

ТАЙНАЯ СИЛА

**АЛЕКСАНДР
ШЕВЧУК**

**КТО ГОТОВИЛ
РАЗВАЛ СССР**

Александр Петрович Шевякин

Кто готовил развал СССР

Серия «Тайная сила»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6714791
Кто готовил развал СССР / Александр Шевякин.: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0795-9

Аннотация

В развале СССР сейчас принято обвинять последнего советского руководителя – М.С. Горбачева. Исключительно его одного. Однако, если полностью убрать эмоции и рассматривать только факты, можно сделать совершенно неожиданные выводы:

- все советские Конституции, от самой первой до самой последней, разрешали союзным республикам свободно выходить из СССР, тем самым узаконивали возможность развала СССР и делали развал страны неизбежным;

- условия для будущего развала СССР создал И.В. Сталин (Джугашвили): именно он впервые предоставил республикам право свободного выхода из Союза;

- первые практические шаги, направленные на развал СССР, предпринял сразу же после смерти Сталина Л.П. Берия;

- заимствование планов «перестройки» было не случайным: КГБ СССР сыграл значительную роль и в приходе к власти М. Горбачева, и Б. Ельцина, и в планировании «перестройки», и в согласовании этой политики с Западом;

- победа Б. Ельцина в противостоянии с ГКЧП в августе 1991 г. была обеспечена его поддержкой со стороны силовых структур: КГБ, МВД и Советской Армии.

Так кто же развалил СССР? Первый внятный и аргументированный ответ на этот вопрос – на страницах этой книги!

Содержание

Кто автор?	4
Основные тезисы коротко – о главном	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	59
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Александр Петрович Шевякин

Кто готовил развал СССР

Кто автор?

На сайте «dokumentika» появилось что-то. Материал «КТО ГОТОВИЛ И ПРИЧИНЫ РАЗВАЛА СССР».

Как правило, первая реакция тех, кто прочел его, одинакова: автора! автора!!!

И выявить его затруднительно.

Однако, его мотивы? – Конечно, слушать и читать глупости, распространившиеся в обществе, тяжело. Примитив любому надоест. А наши ответы на вопросы: кто? что делал? и, главное, как? – вызывают только досаду.

Итак, автор кто? – Ясно, что автор оттуда, из Зазеркалья, либо настолько «свой в доску», что не стоял за дверью, а был зван к столу.

Фамилии? (или по Путину: «фамилии, адреса, пароли, явки»).

Мог ли это быть Кугушев? – Это вполне в его духе: написать, и скромно стоять в стороне. Я слышал, что кроме его соавторства с М. Калашниковым, и интервью, его перу принадлежат и кое-какие другие сенсационные материалы. Без подписи. В этом материале есть что-то от его стиля, да и исторический подход, где на первом месте тема англо-американского противостояния на мировой арене, ему не нова, и давно им всячески рекламируется.

Калашников? – Нет, такого рода фактурой в полном объеме он не владеет... Стиль, может быть, и его, но он честен с читателем, не водит за нос. Он бы принес текст в любое издательство и там был бы принят с восторгом!

Стариков? – Не спорю, но он в своих книгах напишет об этом 2-3 фразы, и на этом: об остальном расскажем в следующий раз...

Кургинян? – Эта манера задавать вопросы, чтобы уточнить акцент, в его духе, очень похожа на его письмо. Но... Слишком публичен. Воспользовался бы, чтоб лишний раз привлечь внимание к своей персоне.

Колпакиди? – Решил, что пришло время рассказать правду, вот вам она! Нет, он штурмует интеллектуальные высоты в другом месте: здесь (в тексте) слишком много политологии, и мало спецслужбы.

Кара-Мурза? – Сколько можно этим детям предпенсионного возраста указывать на их ошибки? Пора и самому что-то рассказать.

Нет, нет и нет, не те это авторы. Это кто-то из новых.

Инкогнито. Прячется от кого-то из своих.

Больше версий нет.

Но одним могу сказать точно: мотив. Автор раскрывает такую картину, что оказывается не только в соавторах «теории заговора», но и чуть ли не основателем новейшей линии. Волей-неволей.

А этого не хочется: «Две коровы разговаривают: – Знаешь, мне кажется, что они нас кормят только для того, чтобы пить наше молоко, а потом убить и съесть... – Да брось ты свою дурацкую теорию заговора! А то над тобой все стадо смеяться будет».

Вот именно, человеку не хочется, чтобы над ним смеялось ВСЕ СТАДО.

* * *

Материал публикуется с сокращениями.

Внесено 70 редакторских правок.

И один совет от себя лично: эта книга сверхтяжела.

Да, мы не можем поставить на обложке гриф «Минздрав предупреждает: эта книга сведет Вас с ума!», но мы можем предложить одно: читайте ее медленно. Для лучшей усвояемости. И понимая то, что здесь каждая страница противоречит всей школьной программе. А для нового видения мира нужно отказаться от всего прежнего багажа.

С этого и начнем, что ли...

Основные тезисы кратко – о главном

*Чтобы найти истину, каждый должен хоть раз в жизни
освободиться от усвоенных им представлений и совершенно заново
построить систему своих взглядов.*

Рене Декарт

В развале СССР сейчас принято обвинять последнего советского руководителя – М.С. Горбачева. Исключительно его одного. Однако, если полностью убрать эмоции и рассматривать только факты, можно сделать совершенно неожиданные выводы:

- Советский Союз, созданный победившими революционерами на месте бывшей Российской империи, был искусственным образованием из искусственно созданных большевиками национальных республик, никогда ранее не существовавших, и его будущий развал был запрограммирован изначально – в интересах тех, кто финансировал революцию;

- все советские Конституции, от самой первой до самой последней, разрешали союзным республикам свободно выходить из СССР, тем самым узаконивали возможность развала СССР и делали развал страны неизбежным;

- условия для будущего развала СССР создал И.В. Сталин (Джугашвили) – именно он впервые предоставил республикам право свободного выхода из Союза;

- первые практические шаги, направленные на развал СССР, предпринял сразу же после смерти Сталина Л.П. Берия;

- «перестройка», начатая в годы правления М.С. Горбачева, была с его стороны вынужденной мерой, и во многом повторяла планы Л. Берии;

- заимствование планов «перестройки» было не случайным: КГБ СССР сыграл значительную роль и в приходе к власти М. Горбачева, и Б.Н. Ельцина, и в планировании «перестройки», и в согласовании этой политики с Западом;

- роль Б. Ельцина в развале СССР была гораздо более существенной, чем роль М. Горбачева;

- победа Б. Ельцина в противостоянии с ГКЧП в августе 1991 г. была обеспечена его поддержкой со стороны силовых структур: КГБ, МВД и Советской армии.

Скорее всего, многое из вышесказанного для большинства читателей будет неожиданным, поэтому постараемся рассмотреть доказательства этих тезисов максимально подробно.

Глава 1

Конституция СССР и развал страны строго по закону

Важное место в нашей политике занимал учет несовершенства Конституции СССР, которая формально допускала немедленный выход из СССР любой пожелавшей этого советской республики. Причем решение принималось простым большинством голосов ее Верховного Совета.

Маргарет Тэтчер

Каким образом происходил развал СССР?

Начиная с 1990 г., союзные республики одна за другой принимали решение о выходе из состава Союза ССР. 11 марта 1990 г. независимость провозгласила Литовская ССР, 9 апреля уже 1991 г. – Грузинская, 20 августа – Эстонская, 21 – Латвийская, 24 – Украинская, 25 – Белорусская, 27 – Молдавская, 30 – Азербайджанская, 31 – Узбекская и Киргизская, 9 сентября – Таджикская, 23 – Армянская, 27 октября – Туркменская, 16 декабря – Казахская. (Такой подход – уровня союзных республик, плавно превращающихся в «незалежные», – безусловно не полон, т.к. не замечает более высокий уровень Союза ССР. И тут стоит отметить конец существования всех союзных структур. Можно сколько угодно объявлять независимость, но пока существует Центр в Кремле, они будут иметь мало реальной силы. – А.Ш.).

8 декабря 1991 г. руководителями РСФСР, Украины и Белоруссии было подписано Соглашение о создании СНГ. В преамбуле говорилось буквально следующее: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». 12 декабря ВС РСФСР принял решение о денонсации Союзного Договора 1922 г., т.е. тем самым юридически оформил выход РСФСР из состава СССР. А последним, как уже отмечалось, 16 декабря из СССР вышел Казахстан. Т.о., по состоянию на 16 декабря 1991 г. в составе СССР не осталось ни одной республики. Вообще ни одной.

25 декабря М.С. Горбачев подписал указ о сложении с себя полномочий Президента уже несуществующего СССР, а 26 декабря ВС СССР принял Декларацию о прекращении существования СССР

Как мог отреагировать Горбачев на выход республик из состава СССР? Мог ли он удерживать их силой на законных основаниях? (Когда Чеченская республика попыталась выйти из состава РФ, ее вернули путем проведения двух «чеченских» войн. Потому что Конституция России не предусматривает права субъектов федерации на выход из РФ).

А вот действовавшая в период правления Горбачева Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г., такое право союзным республикам предоставляла!

Вот что говорилось в статье 72 Конституции СССР 1977 г.: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Т.о., развал СССР происходил на абсолютно законных основаниях – в строгом соответствии с действующей советской Конституцией. Союзные республики имели право свободно выйти из СССР, и они этим правом воспользовались. Если бы Конституция СССР была иной, развал страны был бы юридически невозможен.

Так кто же виноват в принятии Конституции, обеспечивавшей возможность развала СССР? Может это был шпион, вредитель, агент влияния, враг советской власти? В 1977 г. Страной Советов руководил Л. И. Брежнев. Однако не он первый предоставил союзным республикам право свободно уйти из СССР. Это сделал задолго до него тов. Сталин. Статья 17 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР».

И в самой первой Конституции СССР, принятой 31 января 1924 г. говорилось о том же. Вот ее статья 4: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза».

Выход части государства из состава этого государства называется сепаратизмом.

И впервые право на сепаратизм было узаконено в СССР именно Сталиным.

То, что право на сепаратизм было не случайной ошибкой, а вполне осознанной сталинской политикой, доказывается не только тем, что это право было зафиксировано в обеих советских Конституциях, принятых в годы власти И.В. Сталина, но и другими его действиями, о которых будет сказано далее.

СССР был создан 30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном Съезде Советов, когда республики, образовавшиеся после развала революционерами Российской империи: РСФСР, Украинская

ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР (объединявшая Грузию, Армению и Азербайджан) заключили Договор об образовании СССР, и статья 26 этого Договора также узаконивала возможность сепаратизма, содержа уже знакомую нам фразу: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза».

Во-первых, необходимо отметить, что таких государств как Украина, Белоруссия и Закавказье до победы большевистской революции никогда в истории не существовало, это были придуманные большевиками социалистические республики (УССР, БССР и ЗСФСР), искусственно созданные по национальному признаку в 1917—22 гг.

Во-вторых, если уж эти республики решили объединить с урезанной в размерах Россией (РСФСР), то Союзный Договор можно было вообще не заключать, а просто присоединить Украину, Белоруссию и Закавказье к РСФСР, собрав воедино обломки разрушенной революцией бывшей Российской империи. Однако решили иначе.

Принято считать, что Сталин был за «автономизацию», т.е. за то, чтобы республики были автономиями в составе РСФСР, а за Союз выступал Ленин. Соответствует ли это мнение реальной действительности?

Ленин действительно выступал за Союз, но право республик на выход из Союза было инициативой не Ленина, а именно Сталина.

Расскажем об этой истории подробно.

В. Ленин с конца 1921 г. тяжело болел. Пост Генерального секретаря ЦК РКП(б) был введен 3 апреля 1922 г. как раз для того, чтобы разгрузить от практической работы больного Ленина. Он стал главным человеком в стране, и ему подчинялись все государственные структуры. С 25 мая 1922 г. Ленин безвыездно находился на лечении в подмосковной резиденции «Горки». К концу июня 1922 г. способность разговаривать у Ленина восстановилась, он пытался ходить, но состояние паралича периодически возвращалось, были случаи, когда Ленин падал во время прогулки. Врачи запретили ему читать.

При этом Ленин был изолирован от посетителей. Исключение было сделано лишь для самого Сталина, наркома здравоохранения Семашко и ленинских родственников, а всех остальных, даже высших руководителей государства, к Ленину не допускали.

Немецкий профессор Г. Клемперер, приглашавшийся для консультаций по поводу лечения Ленина, после возвращения в Германию 30 июня 1922 г. сообщил в интервью берлинской эмигрантской газете «Руль», что «Ленин не может заниматься умственной работой».

Ленин не может даже долго читать, ибо это его настолько утомляет, что он начинает страдать головными болями. И согласно предписанию врачей, ему не дают читать газет и не разрешают разговаривать по телефону».

И вот в таких условиях 10 августа 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) создает «Комиссию для подготовки проекта усовершенствования федеративных отношений между РСФСР и другими братскими республиками» во главе с В.В. Куйбышевым, начавшую разрабатывать тот проект «усовершенствования федеративных отношений», который и привел к созданию СССР как государственного образования.

Обратите внимание – это было сделано в отсутствие Ленина, в то время, когда он не мог заниматься умственной работой, ему запрещали читать и не давали разговаривать по телефону. Т.е. Ленин вообще не имел к этому никакого отношения.

Только 11 сентября 1922 г. врачебный консилиум разрешил В.И. Ленину работать с документами, но при этом он должен был по-прежнему находиться в Горках.

24 сентября 1922 г. вышеупомянутая Комиссия под председательством В.М. Молотова (замещавшего ушедшего в отпуск Куйбышева) принимает проект резолюции для последующего внесения на утверждение Политбюро со словами: «Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении с РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР».

26 сентября 1922 г. Сталин встретился с Лениным в Горках, где они обсуждали вопрос о будущем государстве. Ленин считал решение Комиссии неправильным, и требовал, чтобы в него внесли изменения.

После этой встречи в тот же день Ленин написал письмо члену Политбюро ЦК РКП(б), заместителю председателя Совнаркома РСФСР Л.Б. Каменеву (именно он, кстати, предложил кандидатуру Сталина для избрания на должность Генерального секретаря); в письме говорилось, что «Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В пар. 1 сказать вместо «вступления» в РСФСР – «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии». Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии».

Обратите внимание: в ленинском письме ничего не говорилось о праве выхода республик из Союза, речь шла только о равноправии республик. Полный текст этого письма занимает 2 страницы ([16. Т.45]) и во всем тексте нет ни единого слова о праве республик выходить из будущего Союза! Кстати, сам Ленин озаглавил это письмо как «Письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б)», но редакторы собрания сочинений Ленина почему-то назвали его в оглавлении как письмо «Об образовании СССР», хотя термин СССР там отсутствует, и Ленин предлагал назвать государство Союзом Советских Республик Европы и Азии.

Однако Сталин 27 сентября 1922 г. внес в проект резолюции не те изменения, которые они согласовали с Лениным 26-го числа, а свои собственные, и параграф 1 проекта был изложен в следующей редакции: «1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза»».

Как видим, Сталин не только изменил название будущего государства (вместо «Союз Советских Республик Европы и Азии» стал «Союз Социалистических Советских Республик»), но и по собственной инициативе, без согласования с Лениным, добавил в проект резолюции слова «с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза».

Итак, Ленин не собирался давать республикам право выхода из Союза, это было сделано Сталиным по собственной инициативе!

Зачем же тогда понадобилось городить с «автономизацией»? Скорее всего, Сталин хотел в пропагандистских целях представить себя как «патриота-государственника», которому решение о создании Союза навязано Лениным.

Однако Ленин в своем письме не предлагал предоставить республикам право выхода из Союза, и это право было целиком и полностью личной инициативой Сталина, не согласованной не только с Лениным, но и с «Комиссией для подготовки проекта усовершенствования федеративных отношений между РСФСР и другими братскими республиками».

Т.е. сначала Сталиным в качестве отвлекающего маневра через Комиссию предлагается проект, который заведомо не будет принят, но зато вызовет массу споров и возражений, все внимание будет отвлечено на эту подставную дезинформацию, а пока все спорят и возмущаются, под шумок изготавливается новый проект, не ленинский и не «комиссионный», а именно тот, который в реальности был задуман.

Это классическая схема политической дезинформации и отвлечения внимания на ложный объект. Если внимательно следить за новостями, то даже в современной России применяются те же самые политдезинформационные схемы – вбрасывается информация о каком-то готовящемся скандальном законопроекте, все в ужасе и все возмущены, затем представитель государства заявляет, что ничего такого не планируется, и все бурно радуются. Ну а пока всеобщее внимание было отвлечено на «пустышку», в действительности был принят очень важный и очень неприятный закон, который никто не заметил.

Сталин отвлек внимание Ленина ложным объектом – «автономизацией», а затем якобы уступил уговорам, и от «автономизации» отказался. А пока Ленин радовался своей мнимой «победе», Сталин под шумок протолкнул мину замедленного действия под будущий СССР – право республик на выход из Союза.

Политбюро ЦК РКП(б) 28 сентября 1922 г. утвердило сталинский проект, а 2 октября 1922 г. Ленин вернулся на работу в Кремль, но изменить он уже ничего не мог, т.к. решение уже было утверждено, и Политбюро приняло не его сторону, а сторону Сталина.

6 октября Пленум ЦК РКП(б) обсудил вопрос об образовании СССР, но Ленин на этом Пленуме не присутствовал, сославшись на зубную боль.

Сталин выступил с проектом создания Союза, Пленум этот проект утвердил и принял решение о подготовке Союзного Договора. Все это было сделано, как уже говорилось, в отсутствие Ленина.

13 декабря здоровье Ленина настолько ухудшилось, что он перестал выходить на работу, а 16-го по настоянию врачей снова уехал лечиться в Горки. К работе Ленин уже больше никогда не вернулся, оставаясь до конца жизни изолированным в Горках от внешнего мира.

18 декабря, в отсутствие Ленина, состоялся Пленум ЦК РКП(б), на котором Сталин выступил с проектом Союзного Договора между советскими республиками. Кроме того, в этот же день, Пленум ЦК РКП(б) принял постановление, в котором указывалось: «На т. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича, как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки». Т.о., под видом заботы о больном, ЦК РКП(б) принял решение о фактическом отстранении Ленина от власти и о специальных мерах, не позволяющих ему узнавать о происходящих в стране событиях или пытаться руководить государством – ни через личное общение с руководящими работниками, ни через переписку с ними.

Итак, с 18 декабря 1922 г. пока еще живой Ленин превратился в политический труп: хотя он продолжал формально быть главой российского, а затем и советского правительства, но реально уже ничем не руководил, и ни на что не влиял, находясь в полной изоляции от окружающего мира.

30 декабря 1922 г. состоялся I Всесоюзный Съезд Советов, и с докладом об образовании СССР на Съезде выступил Сталин; именно Сталин зачитал текст Декларации и Договора об образовании СССР, и после этого Сталин предложил принять Декларацию и Договор без обсуждения.

Оба предложенных Сталиным документа были приняты делегатами Съезда, затем их подписали главы делегаций республик, в результате чего Советский Союз был юридически оформлен с фактическим правом на сепаратизм.

Т.о., Ленин к созданию СССР в том виде, в каком он был создан, не имеет никакого отношения, и как раз именно Сталин практически обеспечил создание советского государства с узаконенной возможностью его последующего развала путем выхода из Союза отдельных республик.

Более того, Сталин принял меры к тому, чтобы таких республик с правом выхода из СССР стало намного больше!

Первоначально Грузия, Армения и Азербайджан входили в состав ЗСФСР, а Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Туркмения – в состав РСФСР, и соответственно, они не являлись союзными республиками и не имели права выйти из состава СССР. Сталин это положение решил исправить. 27 октября 1924 г. из состава РСФСР были выделены в отдельные союзные республики Туркмения и Узбекистан, и созданы Туркменская ССР и Узбекская ССР, 5 декабря 1929 г. – Таджикская ССР, 5 декабря 1936 г. – Казахская ССР и Киргизская ССР. 5 декабря 1936 г. ликвидирована ЗСФСР, и на ее территории созданы три союзные республики – Грузинская ССР, Армянская ССР и Азербайджанская ССР.

Т.о. Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Туркмения, как ставшие из автономных образований союзными республиками, получили право выхода из состава СССР. Когда в 1940 г. были присоединены территории Прибалтики и Бессарабии, им тоже дали статус союзных республик – Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР и Молдавская ССР. С правом в любой момент уйти обратно. 31 марта 1940 г. Карелия была преобразована из автономной республики в союзную республику под названием Карело-Финская ССР, также теперь имевшую право выйти из Союза. (В 1956 г. Н.С. Хрущев ликвидировал эту 16-ую союзную республику. Если бы не Хрущев, сейчас Карелия была бы независимым государством).

Теперь очень важный момент. Одно дело – иметь право, а другое дело – захотеть этим правом воспользоваться. Причем захотеть воспользоваться правом выйти из СССР должен не народ, а правящая элита союзной республики. Любому здравомыслящему человеку понятно, что народ нигде и никогда государством не управляет. Даже в самой демократической демократии правит не народ, а отдельные люди, избранные частью народа на выборах.

Чтобы убедить избирателей проголосовать «как надо», есть целая наука – политтехнология. А есть еще «административный ресурс». А можно еще проще. Как говорил И.В. Сталин: «Я считаю, что совершенно неважно, кто и как будет в партии голосовать; но вот что чрезвычайно важно, это – кто и как будет считать голоса» [1].

Чтобы союзная республика вышла из состава СССР, этого должен был захотеть не народ, а руководство этой союзной республики. Для этого руководство союзных республик должно было состоять в основном из представителей титульной нации, т.к. вероятность того, что, например, туркменам понравится идея независимой Туркмении, намного выше, чем вероятность того, что идея независимой Туркмении понравится русским.

В первые годы советской власти руководить «на местах» обычно присылали старых большевиков «из центра». Поручив некоторое время, они уезжали обратно, а на их место приезжали новые. Никакой практический сепаратизм в таких условиях был невозможен.

Однако, в 1930-е гг. представители коренных национальностей начинают привлекаться к управлению союзными республиками. К концу сталинского правления сложилась следу-

ющая система власти в союзных республиках: руководитель республики (1-й секретарь ЦК местной компартии) был представителем коренной национальности, а его заместитель (2-й секретарь) был русским, либо наоборот – 1-й секретарь был русский, а 2-й секретарь – местный.

В принципе такая система первоначально давала прививку от сепаратизма, но с учетом того, что доля представителей коренных национальностей среди руководящего состава союзных республик постепенно увеличивалась (например, в 1940 г. среди руководителей компартий союзных республик представителей коренной национальности – 9 из 15, а в 1950 г. – уже 12 из 15), со временем эта система неизбежно должна была перестать работать.

Тем более что республики получали все больше и больше прав вплоть до того, что некоторые советские республики стали самостоятельными субъектами международного права! Так, 25 июня 1945 г. Украинская ССР и Белорусская ССР вошли в состав ООН и подписали ее Устав в качестве учредителей. Т.о., статус двух союзных республик как членов ООН в международно-правовом смысле был приравнен к статусу самого СССР!

Руководители других союзных республик, глядя на это, тоже хотели все больше и больше власти. Однако Сталин уже понял, что перестарался, и любые попытки, даже имевшие весьма отдаленное отношение к сепаратизму, стали караться смертной казнью. В 1950 г. председатель СМ РСФСР М.И. Родионов, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецов и 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П.С. Попков были расстреляны по т.н. «Ленинградскому делу» – за то, что принимали некоторые решения в обход союзных органов, предлагали создать Российскую коммунистическую партию (в РСФСР, в отличие от остальных 15 республик, своей компартии не было), а также собирались перенести столицу РСФСР из Москвы в Ленинград. Однако даже после расстрела первых советских «сепаратистов» И.В. Сталин не принял никаких мер, чтобы сделать юридически невозможным выход союзных республик из Союза.

Т.о., смысл построенной Сталиным системы заключался в следующем: было создано большое число союзных республик (16 республик, т.е. в 4 раза больше, чем в момент образования СССР), союзными республиками стали руководить в основном представители коренной национальности, при этом союзные республики имели гарантированное Конституцией СССР право в любой момент выйти из состава Союза, но их руководители пока еще боялись этим правом воспользоваться под угрозой расстрела.

Т.е. Союз держался исключительно на страхе, и с того момента, когда страх бы прошел, развал СССР становился возможным в любой момент. Руководители союзных республик перестали бояться в годы правления М. Горбачева и поэтому воспользовались правом на выход из Советского Союза, которое им предоставил Сталин.

Теперь давайте зададимся вопросом, а почему Сталин создал именно такую систему, которая должна была продержаться нерушимой при его жизни, но неизбежно разрушиться через некоторое время после его смерти?

Иногда складывается впечатление, что Сталин жил по принципу «после нас – хоть потоп»: он не только создал условия для последующего распада СССР после его смерти, но и даже будучи в преклонном возрасте совершенно не задумывался над тем, чтобы подготовить достойного преемника, способного успешно руководить страной после его ухода из жизни.

Судя по его действиям в 1951—53 гг., он даже начал подготовку к физическому уничтожению потенциальных преемников («мингрельское дело» и «дело врачей» – это первые признаки намечавшейся большой «чистки» – см. книгу [1.1].

Сильно сомневаюсь, что Сталин собирался жить вечно. Более вероятным представляется то, что Сталин создавал СССР именно в таком виде для решения конкретных задач, и после решения этих задач Советский Союз должен был самоликвидироваться.

Именно таким механизмом самоликвидации СССР было право союзных республик на выход из Союза.

Кто же тогда Сталин, и зачем же Сталину это было нужно?

Глава 2

Американские банкиры и финансирование русской революции

Нет на свете ни пролетарского, ни даже коммунистического движения, которое бы не действовало в интересах денег.

Освальд Шпенглер

Мы обнаруживаем, что действительно существовала взаимосвязь между некоторыми международными банкирами Нью-Йорка и многими революционерами, включая большевиков.

Оказывается, джентльмены банковского дела (...) были кровно заинтересованы в успехе большевицкой революции...

Энтони Саттон

Когда пишут о роли личности Сталина в истории, обычно упускают один очень важный момент: Сталин прежде всего был революционером, большевиком. Сначала рядовым революционером-большевиком, потом одним из руководителей, а в 1922 г. Сталин возглавил партию победивших революционеров-большевиков.

Сейчас существует масса литературы, доказывающей, что многие российские революционные партии конца XIX – начала XX века финансировались из-за границы – либо спецслужбами некоторых иностранных государств, либо иностранными банкирами.

Понятно, что банкиры и разведчики – это люди, менее всего склонные к альтруизму, и давали деньги революционерам они не просто так, а с определенными целями. Кто платит, тот и заказывает музыку. Если понять, кто конкретно был спонсором той или иной революционной организации, можно понять и то, каких конкретно целей они добивались от прихода революционеров к власти.

Американский историк, профессор Стэнфордского университета Э. Саттан (Sutton) в своей книге «Уолл-стрит и большевицкая революция», изданной в 1974 г. [2.1]. (переведена на русский язык только в 1998 г. – [20]), документально доказал, что большевики получали деньги от нескольких крупнейших американских банков. При этом банкиры, спонсоры большевиков, были не евреями, как принято думать в русско-националистической среде, а самыми натуральными англосаксами: Томпсон, Морган, Рокфеллер, Перкинс, Райан, Вандерлип, Дэвисон, Ламонт.

А ведь финансированием революции дело не ограничивалось! После установления власти большевиков и завершения Гражданской войны американцы приложили максимум усилий, чтобы помочь СССР в индустриализации и техническом оснащении армии (об этом далее будет сказано более подробно).

Итак, зачем же Америке в начале XX века понадобилась сильная, технически оснащенная и прекрасно вооруженная держава с коммунистической идеологией?

Чтобы это понять, необходимо ответить на следующий вопрос: в чем сила Америки? Сила Америки – в долларе.

Федеральная резервная система США (ФРС) выпускает доллары, т. е., грубо говоря, цветную бумагу, и в обмен на эту цветную бумагу в любой точке земного шара можно получить любые материальные блага, за доллары можно купить что угодно и где угодно.

Попробуйте поменять монгольский тугрик за пределами Монголии, или папуасскую кину за пределами Папуа – Новой Гвинеи. Они даром никому не нужны. А доллар нужен всем и везде.

До тех пор, пока доллар используется в международных расчетах, пока за доллар продаются реальные товары и услуги, пока доллар принимается и обменивается на национальную валюту во всех странах мира, пока население всей планеты готово вкладывать свободные средства в покупку долларов, богатство США будет неисчерпаемо – ведь долларов можно напечатать сколько угодно много, главное, чтобы их везде принимали.

Но так было не всегда. В начале XX века доллар был крайне маловостребованной валютой, почти не имевшей хождения за пределами США. Главными мировыми валютами в начале XX века были английский фунт стерлингов и французский франк.

Приведем очень характерный пример, имеющий к тому же отношение и к финансированию русской революции.

Заместитель руководителя Боевой организации эсеров Б.В. Савинков в своей книге «Воспоминания террориста» сообщает, что в феврале 1905 г. «поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, при чем американцы ставят условием, чтобы деньги эти, во-первых, пошли на вооружение народа и, во-вторых, были распределены между всеми революционными партиями» [2.2].

Главное здесь даже не то, что американцы устроили своеобразный кастинг – дали всем революционерам денег поровну и стали смотреть, кто распорядится ими наиболее эффективно, от кого пользы будет больше; главное здесь другое: «пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков». Почему американцам пришлось давать революционерам именно франки, а не доллары? Потому что доллар в то время ни в Европе, ни в России почти никому был не нужен, спросом не пользовался, а вот свободно конвертируемой, принимаемой во всех расчетах, всеми востребованной, имеющей реальную ценность валютой был именно французский франк (наряду с фунтом стерлингов, но в России франк ценился больше, чем фунт, поэтому американцам пришлось доставать для революционеров именно франки).

Т.о., чтобы доллар мог стать главной мировой валютой, было необходимо вытеснить, т.е. уничтожить или очень серьезно ослабить главные мировые валюты начала XX века – французский франк и британский фунт стерлингов.

Поэтому главной задачей Америки в начале XX века стало уничтожение или ослабление конкурирующих с долларом валют – франка и фунта стерлингов.

Самый простой и эффективный способ уничтожить валюту какой-то страны – уничтожить саму эту страну, например, с помощью войны.

Эмиссией доллара первоначально занималось большое число банков, центрального банка в США не существовало, но в 1913 г. была создана организация, выполнявшая функции американского Центрального банка, и получившая монопольное право на эмиссию доллара – Федеральная Резервная Система (ФРС) США.

А в следующем, 1914 г., началась 1мв.

В ходе этой войны Германия совершила агрессию против Франции, Великобритании и их союзников (к числу которых относилась и Россия).

Германия в данном случае действовала в интересах США. На это обычно мало обращают внимание, но в конце XIX – начале XX века финансовые системы США и Германии были очень тесно взаимосвязаны, в т.ч. и на личностном уровне.

Например, крупные американские банки «Кун, Леб & Ко», «Голдман Сакс» и «Леман Бразерс» были основаны эмигрантами из Германии и управлялись эмигрантами из Германии.

Инициатором создания ФРС США, сагитировавшим на это дело Моргана, Рокфеллера, Вандерлипа, Дэвисона и других американских банкиров, был эмигрант из Германии П. Варбург (он стал вице-председателем ФРС), а его родной брат, Макс возглавлял один из крупнейших германских банков «М.М. Варбург & Ко». Он, помимо того, что возглавлял круп-

нейший в Германии банк, был еще и советником германского императора Вильгельма II и склонил его к войне. И даже тогда, когда поражение Германии было очевидно, когда Вильгельм II был свергнут с престола, М. Варбург настаивал на продолжении войны и выступал против принятия Версальского мирного договора. Известны его слова, обращенные к рейхсканцлеру: «Несмотря на то, что мой единственный сын через четыре недели может оказаться в окопах, я настойчиво прошу вас не соглашаться на перемирие, по крайней мере, сейчас».

А теперь мы приближаемся к объяснению того, зачем американские банкиры поддерживали большевиков.

Братья Варбурги как чистые финансисты, мало знакомые с реальным сектором экономики, пытаясь уничтожить франк и фунт стерлингов с помощью Германии, не учли очень важное обстоятельство.

Победа в войне зависит, в первую очередь, от наличия ресурсов – людских и сырьевых. А по количеству ресурсов Великобритания и Франция превосходили Германию во многие десятки раз – по той причине, что они во столько раз превосходили Германию по количеству колоний.

Если у Германии было всего три колонии в Африке: Танганьика, Камерун и Того, причем это были очень бедные и малонаселенные колонии, то у Великобритании, Франции и их союзников (Португалии, Бельгии, Нидерландов) колонии занимали почти всю территорию Африки и большую часть территории Азии, и это были колонии, богатые просто неисчерпаемыми людскими и сырьевыми ресурсами. Пока у Англии и Франции, а также их западноевропейских союзников, были колонии (т.е. источники ресурсов), эти страны были непобедимы, и никакая Германия победить их не могла даже теоретически. Невозможность победы Германии была обусловлена и тем, что союзником Англии и Франции была Российская империя, по своим природным богатствам почти не уступавшая колониям европейских стран, и обладающая одной из сильнейших армий мира.

В мирное время колонии усиливали экономическую мощь Великобритании и Франции – в торговле с колониями были установлены преимущества для государств-метрополий, а для США были установлены запретительные торговые барьеры, что существенно мешало американскому экспорту, и тем самым сдерживало рост американской экономики, а в случае серьезной войны США не могли получать из колоний необходимые ресурсы.

И главное – с колониями нельзя было торговать за доллары, только за франки и фунты.

Итак, сила главных конкурентов США – Великобритании и Франции – заключалась во-первых, в колониях (сами подумайте, что сильнее: Британская империя, владеющая половиной мира, или остров Великобритания?), а во-вторых – в союзнических отношениях с Россией.

И самый идеальный вариант для американцев заключался в следующем: Россия перестает быть союзником Англии и Франции и начинает разрушать колониальную систему.

Поэтому Рокфеллер, Морган и другие американские банкиры отодвинули в сторону неудачно попытавшихся убрать конкурентов Америки кавалерийским наскоком братьев Варбургов (П. Варбург в 1918 г. был смещен с поста и выведен из Совета управляющих ФРС) и занялись длительной осадой – долгой, нудной, тяжелой, но, в конечном итоге, приводящей к победе.

Германский вариант был отброшен как неудачный, и главным тараном против Англии и Франции была выбрана Россия.

Февральская революция 1917 г. привела к свержению в России монархии, Временное правительство формируется примерно пополам из представителей революционеров и русской буржуазии, затем в стране начинается хаос, анархия и всеобщий развал, особенно после того, как председателем Временного правительства стал А.Ф. Керенский, который, во-первых, стал им с помощью большевиков, а во-вторых, возглавляя Временное правитель-

ство, явно подыгрывал большевикам, разваливая способную им противостоять российскую армию.

Отметим также, что после того, как стало ясно, что дела в России идут по плану, США в апреле 1917 г. вступили в 1мв на стороне Франции и Великобритании, т.к. было абсолютно ясно, что Германия победить не сможет, и надо было хоть какую-то пользу от этой войны получить – принять участие в послевоенном устройстве в качестве одной из держав-победительниц.

Кроме того, в результате трех лет войны экономики Франции и Англии в значительной степени были разрушены, а экономика США поднялась на военных поставках воюющим сторонам, поэтому фунт и франк ослабли, а доллар усилился и стал приниматься в Европе, но до главной мировой валюты ему еще было очень далеко.

Затем происходит Октябрьская революция, и власть в России берут большевики.

Чтобы понять важность происходящего в России для Америки, отметим такой факт – с конца июля по конец декабря 1917 г. в России находился директор Федерального резервного банка (ФРБ) Нью-Йорка У. Томпсон. (ФРС США состоит из 12 ФРБ, которые непосредственно и осуществляют главную функцию этой организации – эмиссию доллара. Главным среди них является ФРБ Нью-Йорка. Президент и Совет директоров ФРБ Нью-Йорка имеют в ФРС не менее (а возможно – даже более) важное значение, чем председатель и Совет управляющих ФРС – все-таки основную массу долларов эмитируют именно они).

Поэтому У. Томпсон был одним из важнейших людей в ФРС и в американской банковской системе. Он был совладельцем одного из основных американских банков того времени, «Чейз Нэшнл Бэнк», совместно с Д. Рокфеллером.

В Россию Томпсон приехал под видом члена делегации Американского Красного Креста (АКК). Оцените чувство юмора американцев – один из главных банкиров страны на полгода забросил все дела и уехал в Россию заботиться о больных и раненых!

Миссия АКК в Россию вообще была очень странной: из 24 членов этой делегации только 7 были медицинскими работниками, а все остальные были военными и бизнесменами. А в качестве переводчика с Томпсоном приехал революционер Б. Рейнштейн. Так вот, весь медицинский персонал миссии АКК – 7 из 24 человек, приехавших в Россию, почти сразу же после приезда с возмущением вернулся в США в знак протеста против политической деятельности Томпсона (об этом подробнее см. [20]).

Следите за хронологией:

16-18 июля 1917 г. большевики устраивают в Петрограде антиправительственные выступления с требованием отставки Временного правительства, в результате 21 июля князь Т.Е. Львов уходит в отставку, и его сменяет эсер Керенский. А в это время делегация АКК с директором ФРБ Нью-Йорка Томпсоном приплывает на пароходе во Владивосток, и затем на поезде через всю Россию едет в Петроград.

В начале августа Томпсон прибывает в Петроград и начинает раздавать деньги – и Керенскому (чтобы успешнее разваливал российскую армию), и большевикам (чтобы готовились к перехвату власти у Керенского). Одновременно с приездом Томпсона в Петроград, 5 августа 1917 г. Сталин был избран членом ЦК РСДРП(б), 10 октября – членом Политбюро ЦК, а 16 октября – членом Военно-Революционного Центра.

8 августа 1917 г. Л. Троцкий был принят в члены РСДРП(б), а 16 августа – избран членом ЦК, 10 октября – членом Политбюро, 12 октября – членом Военно-революционного комитета. С 13 января по 27 марта 1917 г. Троцкий жил в эмиграции в США и вернулся в Россию 4 мая.

Сталин не просто стал одним из высших руководителей, он стал как бы заместителем Ленина: 8—18 августа проходил VI съезд РСДРП(б), но Ленин на нем не присутствовал, и с политическим отчетом от имени ЦК РСДРП(б) и с докладом на этом съезде выступил именно

Сталин, тем самым было признано, что он в отсутствие Ильича определяет всю политику партии. А теперь самое интересное: именно на VI съезде РСДРП(б) было принято решение о приеме Троцкого в партию и о его избрании членом ЦК. Т.е. получается, что Троцкого в партию большевиков принял именно Сталин!

Итак, для руководства революцией были определены три главных лидера партии большевиков – старый общепризнанный Ленин, и два молодых – Сталин и Троцкий. Кто из них американцам был более ценен? Почему-то многим кажется, что раз Троцкий в течение двух с половиной месяцев жил в США, то именно его американцы хотели видеть будущим лидером страны. Но это совершенно не так. Если говорить о характеристиках трех лидеров партии, Ленин был теоретик, а Сталин и Троцкий – практики. После прихода к власти в большей степени была нужна уже не теория, а практическая работа. Именно поэтому Ленина под видом лечения отстранили от власти уже в 1922 г. Оставались Сталин и Троцкий. Но Троцкий был практиком особого рода – все, кто его знал, описывают его примерно одинаково: крикун, болтун, позер, митинговый оратор, любитель произносить пламенные речи. Такие качества нужны, когда необходимо разжигать революционный энтузиазм, вести толпу, агитировать и призывать к борьбе. К серьезной организаторской работе Троцкий был непригоден, это была временная фигура, просто незаменимая во время революции и гражданской войны, но бесполезная в мирное время.

В мирное время нужен организатор. Им и был Сталин. А еще он был финансистом.

В феноменальной книге А. Островского «Кто стоял за спиной Сталина?» [2.3] на основе уникальных архивных документов анализируется деятельность Сталина в период с 1898 г. по март 1917 г. И на основании изученного архивного материала автор приходит к выводу, что «одним из вопросов, который (...) входил в компетенцию И.В. Сталина как члена ЦК РСДРП (б), являлся вопрос о финансах (...) как профессиональный революционер Сталин был занят главным образом организационно-технической деятельностью. Причастные к ней лица редко выступали на митингах и собраниях, лишь урывками занимались журналистской деятельностью, зато они ведали революционными кадрами, в их руках находились деньги, связи, партийная разведка и контрразведка. Оставаясь малозаметными и малоизвестными широким кругам партии и околопартийной массе, они обладали влиянием, которое намного превосходило их популярность внутри партии и за ее пределами» [2.3].

А один из грузинских революционеров Г. Уратадзе, лично знакомый со Сталиным и даже в молодости сидевший с ним в тюрьме в одной камере, утверждает, что Сталин «был главным финансистом российского большевистского центра».

Всем известны личная скромность и аскетизм Сталина, про его стоптанные сапоги и заштопанную шинель немало написано. Человек такого типа – это идеальный финансист, который на себя лично не потратит ни копейки, и все деньги использует для дела. Такому человеку, как Сталин, можно было доверить любые деньги и не бояться, что он их украдет. Именно личная скромность и аскетизм были главной чертой характера большинства американских миллиардеров, а Д. Рокфеллер по части аскетизма Сталина даже превосходил. Хотя и не во всем. А.В. Островский приводит свидетельство, как Сталин прибыл издалека на явку, помылся, но переодеться не мог: у него не было второй пары белья. Со Сталиным ему было бы легко иметь дело, потому что в личностном плане они были одинаковыми людьми.

А что же Троцкий? А он испытывал непреодолимую тягу к роскоши. Приехав в Америку и получив там деньги на революционную деятельность, он стал ездить на автомобиле с персональным водителем. По тем временам это была мало кому доступная роскошь, это примерно то же самое, что сейчас в России ездить с огромным кортежем и «мигалками». Такому человеку большие деньги доверять опасно – украдет и растратит на собственные удовольствия (что он и сделал). По своим психологическим качествам Троцкий и для распорядка серьезными деньгами, и вообще для серьезной работы совершенно не годился,

поэтому абсолютно невозможно представить, что американцы могли на него рассчитывать в длительной, серьезной, кропотливой, ежедневной работе по организации борьбы против Англии и Франции.

К Сталину присматривались еще с самого начала его революционной карьеры. В упоминавшейся книге А. Островского приводится немало примеров получения кавказскими большевиками и лично Сталиным денег от управляющего Биби-Эйбатского нефтяного общества АИ. Манчо [2.3]. Биби-Эйбатское нефтяное общество было тесно связано с Петербургским международным коммерческим банком, и среди членов его правления был вице-директор банка Д. И. Сereжников.

А главными акционерами банка были Бремберг и Госслер из Гамбурга и братья Бетман из Франкфурта-на-Майне. А теперь вспомните, что уже было сказано о единстве американской и германской финансовых систем, о братьях Варбургах и банке «Кун, Леб & Ко».

Вице-председатель американской ФРС П. Варбург родился в Гамбурге, и в Гамбурге находился головной офис банка «М. М. Варбург & Ко», которым управлял его брат Макс. Пол был женат на сестре жены управляющего банком «Кун, Леб & К⁰» Як. Шиффа, а сам он родился во Франкфурте-на-Майне. Вполне возможно, что семьи Варбургов, Шиффов, Брембергов, Госслеров и Бетманов не просто происходили из одних и тех же городов, но и состояли в родстве между собой, по крайней мере, династические браки среди банкиров были не редкостью.

Так вот, П. Варбург разрабатывал закон о ФРС совместно с сенатором Н. Олдричем, дочь которого была замужем за Д. Рокфеллером-мл., сыном Д. Рокфеллера-ст.

В 1901-07 гг. Сталин оказал просто неоценимую помощь Д. Рокфеллеру-ст., который, был еще и владельцем нефтяной компании «Стандард ойл». В конце XIX – начале XX века нефтяной рынок был многократно меньше, чем сейчас (тогда нефтепродукты использовались в основном для освещения – в керосиновых лампах и фонарях), но все равно это были деньги немалые.

Как сообщается в книге Д. Ергина «Добыча», главными конкурентами на мировом рынке нефтепродуктов были рокфеллеровская «Standard Oil», добывавшая нефть на территории США, и подконтрольные англо-французской бизнес-династии Ротшильдов нефтяные компании, экспортировавшие нефть из России. Нефть добывалась в Баку, оттуда доставлялась по железной дороге в Батум, а оттуда – морским путем. И если добывали нефть в Баку, помимо ротшильдовских, и другие нефтяные компании (например, братьев Нобель, и множество более мелких), то экспорт нефти из России был полностью монополизирован Ротшильдами. Т.о., главные «нефтяные войны» происходили между Ротшильдами и Рокфеллерами [9].

Кстати, Ротшильдов обычно представляют как неких «еврейских олигархов». Однако данное мнение неправильное. Ротшильды – это управляющие деньгами английской королевской семьи. В средневековой и в более поздней Европе государи обычно сами финансовыми делами не занимались, т.к. «не царское это дело», и доверяли свои деньги в управление т.н. «придворным евреям», которые сами во многом установили правила в этом деле и считались хорошими специалистами в финансовых вопросах, и при этом были полностью зависимы от сюзерена.

Основатель династии М.А. Ротшильд был «придворным евреем» у ландграфа Гессен-Кассельского Вильгельма, который был внуком английского короля Георга II, двоюродным братом короля Георга III, и двоюродным дядей королей Георга IV и Вильгельма IV. Майер Амшель работал хорошо, доверенные ему деньги приумножал, поэтому самого толкового его сына Натана взяли в Англию (где он учредил банк «N.M. Rothschild & Sons»), а другого сына, Джеймса, отправили во Францию (где он учредил банк «de Rothschild Freres»).

Эти банки использовались для финансирования английской армии, воевавшей с Наполеоном в Европе, и для тайной финансовой поддержки противников Наполеона во Франции. Братья успешно справились, и затем им и их потомкам поручали много других важных мероприятий в интересах Британской империи.

Французская ветвь Ротшильдов использовалась как инструмент английского влияния во Франции. Английская ветвь Ротшильдов была нужна королевской династии, чтобы уравновесить финансовое влияние Банка Англии, находившегося в руках английской аристократии (Банк учрежден в 1694 г. Ч. Монтегю, 1-м эрлом Галифакса, по плану, предложенному тремя годами ранее шотландцем У. Патерсоном; первым управляющим Банка Англии был сэр Д. Хаублон). Когда говорят о Ротшильдах, важно помнить, что они находятся на службе у английской королевской династии, которая является далеко не такой декоративной и безвластной, как принято думать. Говорим «Ротшильды» – подразумеваем «английская королевская семья».

Но вернемся к нефти.

Рокфеллеровской «Standard Oil» было жизненно необходимо уменьшить или вообще прекратить экспорт нефти из России, для чего требовалось дезорганизовать работу нефтедобывающих предприятий в Баку и нефтяных терминалов и нефтяного порта в Батуме.

Казалось бы, причем тут революционеры и лично Сталин? Но для понимания процитируем книгу «Добыча»: «Баку стал «рассадником революции на Каспии. (...) Баку и нефтяная промышленность стали учебным полигоном для множества будущих большевистских лидеров, включая (...) М. Калинина и (...) К. Ворошилова. (...) Была также еще одна более важная фигура – молодой грузин, бывший семинарист, сын сапожника. Его имя было Иосиф Джугашвили, хотя в подполье он пользовался кличкой «Коба», что по-турецки значит «неукротимый». Лишь позднее он станет называть себя Иосифом Сталиным.

В 1901 и 1902 гг. Сталин стал главным организатором социалистов в Батуме, тайно руководя забастовками и демонстрациями против местных нефтепромышленников, в т.ч. длительной забастовкой на предприятиях, принадлежавших Ротшильдам (...) В 1903 г. рабочие Баку начали забастовку, которая положила начало новой волне борьбы рабочих по всей России и вылилась в первую в империи всеобщую забастовку. В стране начались беспорядки. (...) Неудивительно, что Маркуса Сэмюеля, Ротшильдов и других беспокоила зависимость от России как источника поставок нефти. (...)

В декабре 1904 г. бакинские рабочие снова начали забастовку. (...)

Кровавое воскресенье, начало революции 1905 г. (...) Когда известие об этом достигло Баку, рабочие-нефтяники снова поднялись на забастовку. (...) Забастовки и восстания вновь вспыхнули по всей империи в сентябре и октябре 1905 г. (...) Вспышка насилия прервала поток нефти, создав реальную угрозу обесценения значительных инвестиций. «Standard Oil» поспешила воспользоваться беспорядками в России – быстро и успешно она вновь завоевала для американского керосина (...) рынки, потерянные в борьбе с русской нефтью. Что касается самой российской промышленности, то результат был ужасающим: две трети от общего числа нефтяных вышек было уничтожено, а экспорт оказался сведен к нулю. (...)

В 1907 г. Баку охватили забастовки, снова грозя перерасти во всеобщую стачку. (...) В 1907 г. большевики вновь послали Сталина в Баку, где он направлял, организовывал и, по его собственным словам, разжигал среди рабочих «ненависть к капиталистам»* [9].

Теперь понятно, зачем «американские миллионеры» делали в 1905 г. «пожертвование» на русскую революцию, о котором упоминал Б. Савинков. Причем Савинков рассказывает только об одном случае, а сколько всего было «пожертвований», история умалчивает. Но деньги в любом случае окупались: «экспорт оказался сведен к нулю», и «Standard Oil» поспешила воспользоваться беспорядками в России – быстро и успешно она вновь завоевала для американского керосина рынки, потерянные в борьбе с русской нефтью.

По мнению Н. Хаггера, «Русскую революцию можно, по крайней мере, частично, рассматривать как войну между рот-шильдовской «Royal Dutch Co.» и рокфеллеровской «Standard Oil» за контроль над бакинскими нефтепромыслами... Карикатура, появившаяся в 1911 г. в газете «St Louis Dispatch» (она же приводится и Саттоном), отлично иллюстрирует эти события. Карл Маркс стоит на Уолл-стрит в окружении радостных финансистов: Д.Д. Рокфеллера, Дж.П. Моргана, Д.Д. Райана из National City Bank и партнера Моргана, ДжУ. Перкинса. Всем было известно, что Рокфеллеры (которые при царе никак не могли проникнуть в Баку) были «о-о-о-очень рады» (заголовок карикатуры) активизации революционной деятельности в России».

Интересно, что владельцы и управляющие некоторых бакинских нефтяных компаний поддерживали бастующих рабочих (об этом в книге А. Островского [2.3].), т.к. забастовки вели к повышению цен на нефть. Это было выгодно тем нефтяникам, кто работал с внутренним российским рынком. А вот для Ротшильдов, которые гнали нефть из России на экспорт, это было смертельно: их нефть становилась неконкурентоспособной по сравнению с рокфеллеровской. Так что Рокфеллер установил контакты не только с революционерами, но и с российскими бизнесменами, предложив им взаимовыгодное «сотрудничество». Но главной ударной силой в «нефтяных войнах» были именно революционеры.

И одним из организаторов революционных выступлений в российских нефтяных центрах (Баку и Батуме), так удачно избавивших Рокфеллера от конкуренции в лице российской нефти, был молодой Сталин.

Вспомните, что Томпсон был с Рокфеллером совладельцем одного банка, так что в Россию он поехал, уже заранее зная про «чудесного грузина» (Ленин о Сталине). Поэтому выдвижение Сталина на первые роли в большевистской партии после приезда Томпсона, а потом и в стране, было вовсе не случайным.

Зачем же была нужна столь длинная цепочка передачи денег: Рокфеллер → Варбург → Шифф → Бремберг → Госслер → Бетман → Сережников → Манчо → Сталин?

Большевики были нелегальной партией, и если бы передачу денег зафиксировали и начали расследование, то дошли бы до германских банкиров, и на этом бы все застопорилось. Так в реальности и происходило. В российской прессе того времени было немало разоблачительных публикаций о том, что большевики получают деньги от немцев, но вот родственные и деловые связи германских банкиров, тянущиеся за океан, в то время не проследили.

И только на самом последнем этапе, когда было запланировано взятие власти большевиками, американцы отбросили всякую конспирацию, и директор ФРБ Нью-Йорка и совладелец «Чейз Нэшнл Бэнк» У. Томпсон открыто приехал в Петроград, чтобы не только финансировать революцию, но и руководить революционерами непосредственно на месте.

25 октября 1917 г. большевики захватывают власть, Томпсон выжидает, как будут развиваться события, все идет по плану, и в декабре 1917 г. он с чувством выполненного долга уезжает из России, оставив вместо себя курировать большевиков полковника Р. Робинса (а Ленину оставляет в качестве секретаря своего переводчика Б. Рейнштейна). Большевиков привели к власти, и теперь они должны были выполнять свои обязательства: начать борьбу против Англии и Франции в интересах Америки.

Глава 3

Сотрудничество большевиков и американцев после 1917 г.

*Пролетариат должен требовать свободы политического
отделения колоний.*

Владимир Ленин

*Освободить народы всего мира от отсталой колониальной
политики.*

Франклин Рузвельт

В результате Октябрьской революции одна из важнейших целей Америки была достигнута практически мгновенно: Россия перестала быть союзником Великобритании и Франции и стала их злейшим врагом. Смысл Брестского мира с Германией, подписанного большевиками в начале 1918 г., заключался не в том, чтобы помочь Германии выиграть войну – это было невозможно, а в том, чтобы продемонстрировать Великобритании и Франции, что Россия перестала быть их союзником и готова поддержать их врагов.

Кроме того, большевики нанесли мощнейший удар по финансовым системам Англии и Франции. В период правления Александра III и Николая II Россия активно занимала деньги за границей (т.н. «царские долги»), и к моменту прихода большевиков к власти внешний долг России по кредитам и облигациям в золотом эквиваленте составлял примерно 13,5 тысяч тонн золота (на 2011 г. – примерно 624 000 000 000\$), причем на долю Франции приходилось почти 90% от общей суммы задолженности, остальная часть приходилась в основном на долю Англии.

И вот большевики решили по этим долгам не платить, и 3 февраля 1918 г. ВЦИК РСФСР своим декретом аннулирует внешний и внутренний долг России по договорам и облигациям царского и Временного правительства. Для Англии это был очень болезненный удар, а для Франции, и без того разоренной войной, это был просто нокаут. Значение франка после этого стало стремительно падать, а значение доллара, наоборот, расти.

Отказ от уплаты «царских долгов» был самым крупным дефолтом в мировой финансовой истории.

Кроме того, большевистское правительство в 1921 г. расплатилось со своими спонсорами, причем выплатило им сумму, в сотни раз превышающую расходы американских банкиров на финансирование русской революции. Как уже говорилось, деньги для революционеров передавались от американских банкиров через очень длинную цепочку посредников, соответственно и деньги от революционеров банкирам точно так же шли через многочисленных посредников.

А с учетом того, что сумма была просто колоссальная, пробивающая гигантскую дыру в российском бюджете и золотом запасе, деньги были выведены из России под видом оплаты за поставку товаров, имеющих важное народнохозяйственное значение – за поставку паровозов. Эта финансовая махинация по выводу из России за границу гигантских денежных средств получила название «Паровозная афера». 13 марта 1921 г. уполномоченный Совнаркома РСФСР Ю.В. Ломоносов заключил договор со шведской фирмой «Нодквист и Хольм» на поставку в Россию из Швеции 1000 паровозов. Стоимость контракта составляла 200 000 000 золотых руб., т.е. 384 600 000 \$ по тогдашнему курсу, (на 2011 г. это 15 750 000 000\$). Производственные мощности «Нодквист и Хольм» не превышали 40 паровозов в год, и выпол-

нить контракт фирма не могла при всем желании. По новому договору с фирмой от 28 июля 1922 г. цифра была снижена до 500, но и эти новые условия договора шведы также не выполнили.

В статье историка А.А. Иголкина [3.1], на основании архивных документов, сообщается, что всего шведы поставили в Россию только 36 паровозов, а осенью 1922 г. Высший совет народного хозяйства обратился к Совету труда и обороны с просьбой прекратить выдачу заказов на технику, которая могла бы производиться в России. В нашей стране функционировали Харьковский, Коломенский, Путиловский, Сормовский и несколько более мелких паровозостроительных заводов, и в размещении заказа за границей смысла не было вообще.

А теперь вторая странность паровозного контракта. В обоих договорах, от 13 марта 1921 г. и от 28 июля 1922 г., не предусматривалась неустойка для шведской стороны за невыполнение условий договора. Т.е. шведская фирма заранее освобождалась от ответственности за невыполнение своих обязательств! Поэтому «Нодквист и Хольм» все деньги получили, но поставили 36 паровозов. При этом стоимость паровозов была завышена в 2 раза по сравнению с реальной, в связи с чем чистый убыток советской стороны составляет 196,4 миллиона золотых руб. (на 2013 г. – 15 460 000 000 \$) Итак, Советская Россия заключает со шведской фирмой контракт, который шведская сторона реально не может и не собирается выполнять, и при этом она заранее освобождается от ответственности за невыполнение обязательств, а советская сторона свои обязательства выполняет полностью – деньги переводит, а паровозы не получает. Этот договор выполняет роль прикрытия для вывода за границу гигантской денежной суммы, указывает на то, что эта фирма была только передаточной инстанцией – деньги из нее должны были уйти дальше.

В начале 1923 г. член ЦК РКП(б) А.Г. Шляпников выпустил в Москве брошюру, в которой обвинял Ломоносова и других в том, что они расхитили громадные казенные деньги и поместили их за границей с помощью шведского банкира О. Ашберга. Как только перед нами возникает этот персонаж, становится ясным, что шведские коммерческие структуры являлись одним из звеньев в цепочке посредников между американскими банкирами и большевиками. Почему? Потому что О. Ашберг выполнял посреднические функции при переводе денег большевикам от американского банка «Гаранта Траст Компани», контролируемого семьей Морганов [С.]. Кроме того, в 1920-е гг. через банк О. Ашберга осуществлялась продажа советского золота в Нью-Йорке, и в этом сбыте золота участвовал Ю. Ломоносов. При этом советское золото продавалось в Нью-Йорке по ценам ниже рыночных, а выручка от продажи золота оставалась в США.

Интересно, что в 1922 г. был создан «Российский коммерческий банк» («Роскомбанк»), первым председателем правления этого банка стал О. Ашберг, а начальником иностранного отдела стал вице-президент банка «Гаранти Траст Компани» М. Мэй. С чего бы это вдруг вице-президент одного из крупнейших американских банков согласился опуститься до уровня начальника отдела в советском банке? Возможно, по той причине, что американским финансовым сообществом ему было поручено контролировать финансовые потоки, идущие из большевистской России в США. Должность не имела значения – важным было присутствие и наблюдение.

«Паровозная афера» – это один из наиболее шумевших случаев увода денег из России большевиками в американские банки, а сколько всего было уведено денег, подсчитать сейчас довольно трудно, но, чтобы осознать масштаб, вдумайтесь в эти цифры: золотой запас Государственного банка России на день Октябрьской революции составлял 1 101 000 000 золотых руб., а чистый убыток от «паровозной аферы», т.е. сумма, переведенная через шведов американцам, составляет 196 400 000 золотых руб. – а это 17,83%. Всего в 1920—22 гг. золотой запас нашей страны уменьшился на 680 тонн (примерно 31 400 000 000 \$ на 2011 г.)

Финансирование революций в богатых странах – это само по себе очень прибыльное дело, самый прибыльный вид бизнеса.

Но, чтобы не мазать всех большевиков черной краской, необходимо отметить, что даже среди них находились такие люди, которые возмущались масштабом разграбления страны. Кроме А. Шляпникова против выступал и председатель РВС, нарком по военным и морским делам, и по совместительству – нарком путей сообщения Л. Троцкий. Он давно конфликтовал с Ю. Ломоносовым, и неоднократно жаловался В. Ленину на действия этого уполномоченного Совнаркома, который вмешивался в работу Наркомата путей сообщения и даже отменял решения Троцкого.

В апреле 1921 г. Троцкий ушел в отставку с поста наркома путей сообщения.

Но даже после этого Троцкий не успокоился и на XI съезде РКП(б) 28 марта 1922 г. неожиданно заявил, что «мы могли бы паровозы строить лучше, а их покупают за границей. Я не уверен, что заграничные паровозы хороши, что здесь их нельзя было бы сделать. Отчасти можно было бы и у нас сделать. Возможно, что здесь сделана крупная ошибка».

Нарком финансов СССР Г.Я. Сокольников на Пленуме правлений железных дорог в 1925 г. заявил, что «Паровозные заказы, которые должны были спасти транспорт, а вместе с тем и всю страну, оказались ненужными».

А вот тов. Сталин против аферы никак и никогда не возражал. Более того, впоследствии Сталин расправился с критиками: А. Шляпников в 1936 г. был арестован и на следующий год расстрелян, Л. Троцкий в 1929 г. был выслан из СССР и в 1940 г. убит на территории Мексики, Г. Сокольников в 1936 г. был арестован и в 1939 г. убит в тюрьме.

Но помимо чисто финансовой выгоды от расхищения золотого запаса России у американцев был и геополитический интерес в приходе большевиков к власти.

Уничтожение колониальной системы (необходимое, чтобы лишить Англию и Францию источников ресурсов) было важнейшей и сложнейшей задачей, на решение которой требовались даже не годы, а многие десятилетия. Именно для этого и был нужен Америке коммунистический Советский Союз – для борьбы с колониальной системой под видом освобождения угнетенных народов и строительства социализма во всем мире.

С первых лет своего существования СССР поддерживал коммунистические партии и национально-освободительные движения в колониях. Профинансировав большевистскую революцию, американцы получили страну, которая начала ломать колониальную систему из чисто идеологических соображений – чтобы освободить угнетенные народы и построить социализм в освобожденных от колониальной зависимости странах.

В.И. Ленин в статье «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», написанной еще в 1916 г., утверждал, что «Пролетариат должен требовать свободы политического отделения колоний» [16. Т.27].

Большевики планировали военный поход на Индию – главную, самую богатую и самую ценную британскую колонию. Как заявил в своей речи 5 августа 1919 г. народный комиссар по военным и морским делам Троцкий: «дорога к Лондону и Парижу лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгали». (Т.е. крупнейшие провинции в самой богатой британской колонии Индии).

Сталин, выступая на XII съезде партии, заявил: «Глубокий тыл империализма – восточные колониальные и полуколониальные страны – расшевелим, революционизируем и тем ускорим падение империализма. (...) Восточные народы, органически связанные с Китаем, с Индией, (...) важны для революции прежде всего».

Как видим, идеологические установки большевиков вполне совпадали с интересами американцев – и те, и другие хотели уничтожить колониальную систему.

Президент США В. Вильсон 8 января 1918 г. представил Конгрессу США программу завершения 1мв, основанную на 14 принципах – эта программа получила название «14

пунктов». Пункт 5 гласил: «Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены». Т.о., хотя и в очень дипломатической формулировке, президент США В. Вильсон высказался за предоставление колониям суверенитета, т.е. независимости, и за учет интересов населения колоний, а интересы населения заключались в получении свободы, а не в сохранении зависимости от метрополий. В действительности Вильсон, конечно же, заботился не о населении колоний, а об открытии для Америки колониальных рынков, о чем недвусмысленно свидетельствовал пункт 3: «Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций».

(В августе 1941 г. президент США Ф.Д. Рузвельт во время встречи с премьер-министром У. Черчиллем на борту крейсера «Огаста» в бухте Арджентия у берегов о. Ньюфаундленд озвучил антиколониальные цели Америки уже совершенно открытым текстом: «Английские (...) банкиры прибрали к рукам почти всю мировую торговлю (...) англичане стремились не допускать нас к участию в мировой торговле. (...) Никаких искусственных барьеров, как можно меньше экономических соглашений, предоставляющих одним государствам преимущества перед другими. Возможности расширения торговли. Открытие рынков для здоровой конкуренции. (...) Освободить народы всего мира от отсталой колониальной политики».

Когда Черчилль эти слова Рузвельта услышал, он побагровел, и у него был такой вид, как будто его сейчас хватит удар. Об этом рассказывает присутствовавший на данной встрече Э. Рузвельт, сын Ф.Д. Рузвельта [3.2]. На тему англо-американского противостояния тех времен, а также более поздней американской политики, рекомендую прочитать книгу А. Паршева «Почему Америка наступает» [3.3])

Но вернемся к «14 пунктам» Вильсона. Самый главный пункт среди всех – это пункт 6, касающийся непосредственно нашей страны: «Такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет... также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает...».

Это было выражение открытой поддержки большевикам! От тайного спонсирования через банкиров Америка перешла к демонстративной политической поддержке революционного большевистского правительства.

Неслучайно в январе 1918 г. «14 пунктов» были перепечатаны в газете «Известия» – официальном издании Петроградского Совета, и, кроме того, была издана листовка «14 пунктов президента Вильсона» тиражом 3,5 млн (!) экземпляров для распространения во всех крупных городах страны. Только в Петрограде было расклеено по стенам 100 тысяч листовок с вильсоновскими «пунктами».

Из-за резко негативной реакции других великих держав США постарались в дальнейшем не афишировать свои связи с большевиками настолько открыто и в целях маскировки и дезинформации даже стали изображать враждебность к Советскому Союзу, например, демонстративно отказывались от установления дипотношений с СССР аж до 1933 г. Однако дипломатические и торговые отношения – это две большие разницы.

Торговые отношения между СССР и США завязались с первых лет существования советской власти. Торговля шла через американского бизнесмена А. Хаммера и торговые

компании «Arcos America Inc.» и «Products Exchange Corporation», а затем через образовавшуюся путем их слияния корпорацию «Амторг» («Amtorg Trading Corporation»). Торговля через А. Хаммера началась с 1921 г. и продолжалась до самой его смерти в 1990 г. (в возрасте 92 лет). А. Хаммер неоднократно лично встречался со всеми советскими руководителями – от Ленина до Горбачева. Он был официальным представителем в Советской России от 37 различных американских корпораций и заключал сделки с советскими внешнеторговыми организациями от их имени. Кроме того, через собственные фирмы Хаммера переводились деньги на финансирование советской агентуры, революционеров и коммунистов в странах Европы.

А. Хаммер считался миллиардером, одним из богатейших людей в США. Однако, когда он умер, оказалось, что те фирмы, которыми он управлял и выдавал за свои собственные, в действительности принадлежали совсем другим лицам. А. Хаммер – это классический пример подставного лица, «зиц-председателя Фунта». Реальными собственниками фирм Хаммера были скорее всего американские, а не советские структуры – на это косвенно указывает тот факт, что деловым партнером А. Хаммера и владельцем крупного пакета акций наиболее масштабной из возглавляемых Хаммером фирм, «Occidental Petroleum», был А. Гор-ст, отец А. Гора-мл., в 1993-2001 гг. вице-президента США.

Помимо торговли через посредничество Хаммера, для осуществления советско-американской торговли были созданы и юридические лица в США с советскими учредителями. В 1919 г. представителями Наркомвнешторга РСФСР в США было учреждено акционерное общество «Products Exchange Corporation», а в 1923 г. представителями Центросоюза СССР – АО «Arcos America Inc.». В мае 1924 г. произошло их слияние в акционерное общество «Amtorg Trading Corporation» («Амторг»), акции в котором были перераспределены между Наркомвнешторгом, Госторгом, Внешторгбанком и Центросоюзом. Первым председателем правления «Амторга» с 1924 г. был И.Я. Хургин.

Насколько важное значение придавалась связям с Америкой, показывает тот факт, что «Амторг» стал одним из эпицентров борьбы за власть между Троцким и Сталиным, развернувшейся с 1925 г.

26 января 1925 г. Л. Троцкий был смещен с должности председателя РВС и народного комиссара по военным и морским делам. Однако в августе того же года он протолкнул через Политбюро назначение своего ближайшего сторонника Э.М. Склянского главой «Амторга». Склянский уехал в Америку принимать дела у Хургина, и на третий день после приезда, 27 августа 1925 г., они с Хургиным отправились кататься на лодке по озеру Лонг Лэйк недалеко от Нью-Йорка. Назад они не вернулись, и вскоре их трупы выловили в озере.

Бывший секретарь Сталина Б. Бажанов сообщает, что у него и у Л.З. Мехлиса сразу же возникло подозрение, что это было убийство, и организовал его еще один сталинский секретарь, Г. Каннер, у которого была репутация специалиста «по темным делам». Как пишет Бажанов в своих воспоминаниях, «Мы с Мехлисом немедленно отправились к Каннеру и в один голос заявили: «Гриша, это ты утопил Склянского?» Каннер защищался слабо: «Ну, конечно, я. Где бы что ни случилось, всегда я.» Мы настаивали, Каннер отнекивался. В конце концов я сказал: «Знаешь, мне, как секретарю Политбюро, полагается все знать». На что Каннер ответил: «Ну, есть вещи, которые лучше не знать и секретарю Политбюро» (...) но мы с Мехлисом были твердо уверены, что Склянский утоплен по приказу Сталина и что «несчастный случай» был организован Каннером и Ягодой» [1].

После убийства Склянского «Амторг» возглавляли уже люди Сталина – в 1925-28 – А.В. Пригарин, в 1928-30 – С.Г. Брон, в 1930-34 – П.А. Богданов, в 1934-37 – А.Л. Шейнман, сведения о руководителях «Амторга» после 1937 г. вообще засекречены и в открытых источниках, даже американских, отсутствуют; одна из американских газет за 1946 г. сообщает, что уехал из США в СССР председатель правления «Amtorg Trading Corporation», но

его имя и фамилию почему-то не называет. В российских архивах до сих пор большинство документов по «Амторгу» засекречены. Так что главные тайны этой организации пока еще не раскрыты (да и с А. Хаммером тоже не все известно – кто, например, был реальным владельцем приписываемых ему миллиардов).

Кстати, а как американцы отнеслись к убийству Скланского на их территории? Отнеслись, надо сказать, с юмором – по официальной версии американской полиции причиной смерти стала «внезапно возникшая буря». Это заставляет предположить, что убийство было обговорено с американцами заранее, или, возможно, они сами его убрали (им это было легче сделать на своей территории, чем советским агентам). Т.о., американцы твердо делали ставку именно на Сталина и его людей, а троцкистов не поддерживали, против их убийства не возражали, или даже сами их убивали.

(Интересно, что после высылки Троцкого из СССР, пока он жил в Турции, Франции и Норвегии, не подконтрольных США, его никто не трогал, но зато когда он переехал в Мексику, фактически американскую полуконию, там его и убили в 1940 г. Возможно, американские спецслужбы позаботились, чтобы Н. Эйтингону и Р. Меркадеру никто не помешал это сделать).

Но вернемся к делам торговым. В 1921—23 гг. Американская Администрация Помощи (American Relief Administration) предоставила безвозмездную помощь голодающей Советской России в виде продовольствия, медикаментов и одежды, общей стоимостью 11 600 000\$ (на 2001 г. – 475 000 000 \$).

Индустриализация СССР и стройки первых пятилеток были бы невозможны без помощи США.

В 1920-х и 1930-х гг. американские компании продавали в СССР станки, оборудование, лицензии, техническую документацию, технику различного назначения.

Интересно, что 70% всего торгового оборота между СССР и США осуществлялось в кредит и финансировалось американскими банками и фирмами. Другим покупателям американцы таких поблажек не делали. В 1925 г. заместитель председателя правления «Амторга» П.Я. Зив сообщил наркому торговли СССР А. Цюрупе, что ему удалось получить кредит у Форда, который за 25 лет своей предпринимательской деятельности никогда и никому кредита не давал. К началу 1929 г. СССР был должен американским фирмам за уже поставленные в кредит товары около 350 000 000 \$ (на 2011 г. – 14 350 000 000\$).

Кроме того, американские компании проектировали и строили в СССР электростанции, а также металлургические, нефтеперерабатывающие, химические, авиационные, автомобильные, станкостроительные и тракторные заводы. Американскими компаниями, например, были спроектированы такие «стройки пятилеток», как Днепрогэс, Уралмаш, Магнитогорский металлургический комбинат, Горьковский автомобильный завод, Челябинский и Сталинградский тракторные заводы. Промышленное оборудование для этих объектов было ввезено из Америки, на их строительстве работали 6 000 американских специалистов. В 1929—32 гг. только одна американская фирма «Albert Kahn Associates, Inc.» спроектировала и построила в СССР 571 промышленный объект. При этом американцы проектировали заводы т.о., чтобы они могли быстро переходить с производства гражданской техники на производство военной техники, например, с производства тракторов – на производство танков. Первые советские автомобили и трактора, а также многие модели самолетов были скопированы с американских образцов. И даже знаменитые в 1930-е гг. советские танки БТ были копиями американских моделей, разработанных конструктором У. Кристи.

Вся тяжелая промышленность, энергетика и ВПК СССР 1920—30-х гг. были созданы при активном содействии США. Без американской помощи индустриализация СССР и техническое перевооружение Красной Армии были бы просто невозможны.

Однако сильный СССР был нужен американцам не навсегда, а только на время выполнения поставленных перед ним задач.

В свою очередь СССР с первых лет своего существования начал помогать американцам – занялся разжиганием революционных настроений в колониях европейских стран.

В 1919 г. для руководства международным коммунистическим движением был создан Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Затем при поддержке СССР создаются коммунистические партии в колониях:

- в голландских колониях: 1920 г. – КП Индонезии;

- в британских колониях: 1920 г. – КП Индии, 1921 г. – КП Южной Африки, 1930 г. – КП Малайи, 1934 г. – Иракская КП, 1939 г. – КП Бирмы, 1943 г. – Иорданская КП и КП Цейлона, 1946 г. – Суданская КП;

- во французских колониях: 1920 г. – Алжирское отделение Французской КП (с 1936 г. – Алжирская КП), 1924 г. – Сирийская КП, 1930 г. – КП Индокитая, 1939 г. – Тунисская КП. (В самих метрополиях: КП США (ради приличия, а то везде есть свои компартии, кроме как в Штатах, вызывает вопросы – сентябрь 1919 г., Франции – декабрь 1920 г., Великобритании – 1920 г. Кроме того, сам тов. Сталин написал программу этой партии [3.4]. – *А.Ш.*)

Во всех этих странах коммунистические партии стали ядром национально-освободительного движения, играли ведущую роль в борьбе с колониальными администрациями, организовывали акции гражданского неповиновения, демонстрации, забастовки, а в некоторых колониях – и вооруженную борьбу против колонизаторов, привлекали к этой борьбе народные массы. При этом коммунисты, как правило, объединялись для совместных действий и с теми антиколониальными движениями, которые не разделяли коммунистическую идеологию, иногда коммунисты объединялись даже с исламистами (например, Алжирское отделение Французской компартии в июне 1936 г. совместно с мусульманскими шейхами и улемами учредило Алжирский Мусульманский Конгресс, а когда алжирские коммунисты организационно отделились от французских, на I съезде 18 октября 1936 г. Алжирская КП подтвердила свое членство в Конгрессе). В борьбе с колонизаторами все средства и все союзники были хороши.

Страны Черной Африки первоначально коммунистическим движением почти не были охвачены из-за слишком низкого уровня развития населения, и Советский Союз вплотную занялся ими только в середине 1950-х гг., поэтому основные усилия в 1920–40-е гг. были сконцентрированы на азиатских колониях европейских стран.

Для подготовки революционных кадров в 1921 г. был создан Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), в котором обучались студенты из числа жителей азиатских колоний, их готовили по специальной программе к борьбе за установление коммунизма, обучали методике организации восстаний и революций; кроме того, азиатские студенты проходили военную подготовку в летних лагерях.

В КУТВ были подготовлены, например, будущие лидеры КП Индии – Манабендра Рой и Шаукат Усмани; Индокитая (затем – Вьетнама) – Зыонг Бать Май и Хо Ши Мин (затем президент Вьетнама); Индонезии – Тан Малака; Ирака – Юсеф Салман Юсеф; Сирии – Халед Багдаш и множество других, менее известных, руководителей и рядовых бойцов национально-освободительных движений в азиатских колониях Великобритании, Франции и Нидерландов.

КП Индии, кстати, вообще была создана на советской территории – в Ташкенте (там же находилась специальная военно-политическая школа для подготовки индийских коммунистов), а затем коммунистов забрасывали в Индию как диверсантов. И даже до последних дней существования СССР все руководители Индии летали в СССР по маршруту Дели – Ташкент – Москва.

Один из организаторов т.н. «восстания мопла» – восстания индийских мусульман на Малабарском побережье Индии в 1921—22 гг., Абани Мукерджи, также прошел военную подготовку в Советской России и даже стал членом РКП(б), после чего его забросили в Индию для организации восстания.

Англия опасалась, что дело не ограничится подготовкой индийских коммунистов на территории СССР и может дойти до советского вторжения в Индию, поэтому офицеров британских колониальных войск в Индии даже заставили учить русский язык! Пример: бывший секретарь Сталина Б. Бажанов, решивший бежать за границу, 1 января 1929 г. перешел советско-иранскую границу и попросил политическое убежище; затем он с помощью английского консула перебрался в Индию. Как пишет он в своих воспоминаниях, «Англичане приняли меня хорошо. (...) Шла экзаменационная сессия для офицеров штаба по русскому языку. Я был приглашен в число экзаменаторов» [1].

О помощи СССР коммунистическим и национально-освободительным движениям в колониях можно написать несколько книг, но если коротко – эта деятельность СССР создала европейским колониальным державам настолько серьезные проблемы, что они в конечном итоге были вынуждены предоставить им независимость и тем самым лишить себя важнейших рынков сбыта и главное – источников ресурсов.

Кроме того, СССР проводил подрывную деятельность и непосредственно в метрополиях. Например, во время всеобщей забастовки и стачки английских горняков, начавшейся 1 мая 1926 г., советские профсоюзы оказали значительную финансовую помощь Федерации горняков Великобритании: с мая 1926 г. по март 1927 г. в фонд помощи бастующим поступило из СССР денежных средств в эквиваленте 16 000 000 инвалютных руб. (на 2011 г. – 577 000 000\$) Английское правительство в июне 1926 г. обвинило Москву во вмешательстве во внутренние дела, а 27 мая 1927 г. английское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР.

Современному читателю может быть не совсем понятно, что же такого было страшного в забастовке английских шахтеров, что аж дипломатические отношения из-за этого разрывали. Однако в то время это было страшнее, чем нефтяная блокада в современных условиях. Дело в том, что если в наше время основой энергетического баланса являются нефть и природный газ, а в электроэнергетике большую роль играют атомные электростанции, то в 1920-х гг. нефть и газ как топливо использовались пока еще мало, все держалось на каменном угле: станки и промышленное оборудование приводились в движение паровыми машинами, работавшими на угле; электростанции работали на угле; перевозки осуществлялись в основном по железной дороге и морем, а там поезда тянули паровозы, работавшие на угле; морские перевозки осуществлялись пароходами, работавшими на угле.

Поэтому забастовки английских шахтеров, влекущие за собой прекращение добычи угля, приводили из-за отсутствия топлива к полному параличу промышленности, транспорта и энергетики Великобритании, что было очень выгодно США.

Англичане и французы, естественно, понимали, какую опасность представляет для них СССР, и поэтому принимали меры к его уничтожению. В годы Гражданской войны именно Англия и Франция были главными спонсорами белогвардейцев. Да и сама война началась с мятежа Чехословацкого корпуса, спровоцированного в мае 1918 г. сотрудниками французской военной миссии – консулом Гине и военными уполномоченными Жанно и Комо, находившимися в Самаре. После Гражданской войны эмигрантские белогвардейские организации базировались в основном на территории Франции.

В конце 1930-х гг. Англия и Франция приложили просто титанические усилия, чтобы натравить Гитлера на СССР. Что касается фюрера, то он был марионеткой, которую все использовали, как хотели. Американцы планировали использовать Гитлера для борьбы с Англией и Францией; англичане и французы – против СССР, чтобы столкнуть двух своих

злейших врагов и заставить их уничтожить друг друга. Однако в деле влияния на Гитлера Англия переиграла США и взяла «бесноватого фюрера» под свой контроль. Следует отметить, что идеи расового превосходства арийской (нордической) расы Гитлер позаимствовал у английского антрополога Чемберлена, а идею создания концлагерей для гражданского населения – у английского генерала Китченера.

В 1938 г. главный американский союзник в Германии М. Варбург был вынужден эмигрировать в США, а его банк «М.М. Варбург & Ко» был национализирован как «еврейская собственность». И после этого происходит «Мюнхенский сговор» – Англия и Франция дарят Гитлеру Чехословакию и подталкивают его к нападению на СССР.

Сталин ненадолго переиграл Англию и Францию – предложив Гитлеру союз и заключив в 1939 г. «Пакт Молотова-Риб-бентропа», он перенаправил агрессию Германии в сторону Польши и ее союзников – Англии и Франции. В 1940 г. Франция была оккупирована немцами, начались ежедневные бомбардировки английских городов и потопления английских кораблей немецкими подводными лодками.

Однако затем Гитлер вступил в тайные переговоры с англичанами через улетевшего в Англию в мае 1941 г. своего заместителя Р. Гесса, и 22 июня Германия напала на СССР. В результате Гитлер запутался и стал воевать и против Англии, и против СССР, к чему совершенно был не готов, тем самым довел Германию до катастрофы и расчленения страны между победителями, а самого себя – до самоубийства.

США, поняв, что Германия во 2-м раз не сможет победить по-любому как и в 1-й раз, объявили войну Германии, но, став формально союзником Британской империи, делали ей гадости исподтишка.

Интересно, что в 1930-е гг. дело едва не дошло до прямого военного столкновения между США и Британской Империей, причем инициатива здесь исходила от американцев. В британской газете «Daily Mail» 22 сентября 2011 г. была опубликована статья Д. Джерри «Америка планировала уничтожить Британию с помощью бомбардировок и химического оружия», в которой сообщается, что еще в 1930 г. в США был разработан план «War Plan Red» по уничтожению британских вооруженных сил в Канаде и в Северной Атлантике с целью помешать британской торговле и поставить Британию на колени. В 1935 г. Америка начала самые масштабные в своей истории военные учения, передислоцировав войска и боеприпасы в форт Драм вблизи канадской границы. Именно отсюда предполагалась первая атака на британский контингент в канадской провинции Новая Шотландия с использованием бомбардировочной авиации и химического оружия. Гитлер считал войну между США и Британской империей неизбежной, и, как сообщает газета «Daily Mail», по непонятным причинам желал победы Британии – это еще один аргумент в пользу того, что «бесноватый фюрер» контролировался англичанами. Однако в июне 1939 г. президент США Ф.Д. Рузвельт посчитал план «War Plan Red» неприемлемым, но решил его «сохранить на будущее». Скорее всего, Рузвельт решил, что воевать с англичанами будет удобнее чужими руками. Через два месяца, в августе, Сталин договорился с Гитлером, а 1 сентября началась 2-я мировая война, и с англичанами стал воевать их бывший союзник Гитлер, которого успешно перевербовали.

Злейшие враги – англичане и американцы – притворились союзниками в борьбе с гитлеровской Германией, но противоречия между ними никуда не делись. И для иллюстрации англо-американских противоречий в 1940-е гг. очень характерными являются некоторые фрагменты из воспоминаний С. Берия, сына Лаврентия. С.Л. Берия участвовал в прослушке разговоров Рузвельта, Черчилля и их помощников во время Тегеранской конференции 1943 г. и Ялтинской конференции 1945 г., и вот что он пишет об услышанном и увиденном: «Рузвельт не скрывал, что он союзник Англии в борьбе с фашизмом, но никак не в сохранении Британской империи. Это порой проявлялось даже в мелочах. На одной из встреч, когда был произнесен тост за английского короля, Рузвельт, скажем, отказался поднять бокал. (...)

Америка Рузвельта имела свои, совершенно однозначные взгляды на послевоенный мир, и они во многом совпадали с видением советского правительства. С англичанами – иначе. Те гораздо ближе были к конфронтации. (...) План Черчилля был такой – через Грецию отрезать нас от Европы. Американцы умышленно его не приняли, потому что совершенно не были заинтересованы в укреплении Британской империи.

Рузвельт в свою очередь говорил, что не имеет ничего против британцев, но не намерен отстаивать интересы Британской империи. (...)

Рузвельт совершенно целенаправленно пошел на определенные, абсолютно правомерные требования Советского Союза. (...) Никого и ничего Рузвельт не предавал. Это был великий политик. Поживи он подольше, советско-американские отношения носили бы совершенно иной характер. Экономическая поддержка, общая борьба против колониализма, а здесь Рузвельт видел в СССР союзника. (...) Нас могло объединить многое».

Как видим, в то время США не были заинтересованы в развале СССР, т.к. рассматривали его как союзника в борьбе с колониализмом, а вот Британская империя в развале СССР была очень заинтересована, чтобы не потерять колонии.

Важно также упомянуть, что именно президент Рузвельт стал поддерживать Советский Союз уже не тайно, а совершенно открыто. Если раньше американская помощь СССР шла через банки и коммерческие организации, и широкая общественность и Конгресс про это ничего не знали, то Рузвельт сразу же после своего прихода к власти в 1933 г. установил дипломатические отношения с СССР.

До того, как стать президентом, Ф. Рузвельт был губернатором штата Нью-Йорк, а вице-губернатором при нем был Г. Леман, сын одного из основателей банка «Леман Бразерс». Так что политика Рузвельта согласовывалась с банковским сообществом.

В 1941 г. после нападения Германии на нашу страну США по инициативе Рузвельта стали оказывать СССР помощь за счет бюджетных ассигнований (т.н. «ленд-лиз»). Объем американских поставок в СССР составил около 11 000 000 000 \$ США (на 2011 г. – 450 000 000 000\$)!

Открытая американская помощь СССР не вызвала понимания у американской общественности и очень многих политиков, привыкших к стереотипному образу «безбожной большевистской России». Это вообще фундаментальная проблема демократии: 95% населения абсолютно ничего не понимает в политике, на выборах руководствуется эмоциями, а не разумом, а кандидаты (особенно в США, где выборы в Конгресс происходят каждые 2 года) вынуждены подстраиваться под настроения толпы. Естественно, толпу зомбируют через СМИ, но это длительный процесс, и на формирование в обществе новых настроений требуется время. Ассигнования удалось протолкнуть через Конгресс с большим трудом, конкуренты Рузвельта использовали антикоммунистические настроения среди значительной части избирателей, не понимавших выгоды советско-американского сотрудничества. До среднего американца не доходила простая истина: враг моего врага – мой друг.

По американскому законодательству в случае смерти президента досрочные выборы не проводятся, и на весь оставшийся срок полномочий президентом становится вице-президент.

Вице-президентом при Рузвельте с 1941 г. был Г. Уоллес. В мае-июне 1944 г. он совершил длительную поездку в СССР, встретился со Сталиным (есть очень малоизвестная фотография, на которой запечатлены радостный Сталин и широко улыбающийся Уоллес) и объездил Сибирь и Среднюю Азию, чтобы посмотреть самые удаленные и «дикие» районы нашей страны. Увиденное в СССР привело Уоллеса в полнейший восторг, и он написал в США, что «Политика Правительства СССР, благодаря которой этот прогресс и достижения оказались возможными, является наглядным свидетельством наиболее выдающегося и талантливого

государственного руководства». Если бы после Рузвельта президентом стал Уоллес, советско-американские отношения стали бы еще более дружескими.

Поэтому после возвращения Г. Уоллеса из СССР в Америке разворачивается кампания по его компрометации, и лидеры Демократической партии США требуют от Рузвельта, чтобы на президентские выборы в ноябре 1944 г. он взял другого кандидата в вице-президенты, т.к. с прокоммунистически настроенным Уоллесом выборы будут проиграны. Рузвельт долго упирался, но один против партии – не воин, и в итоге он был вынужден отказаться от Уоллеса и согласиться на навязанную ему кандидатуру сенатора Г. Трумэна.

20 января 1945 г. Г. Трумэн вступил в должность вице-президента. Как свидетельствует Г. Киссинджер, Рузвельт не доверял Трумэну, причем настолько, что вице-президента «ни разу не привлекали к участию в выработке ключевых внешнеполитических решений. Не был он и введен в курс дела относительно проекта создания атомной бомбы» [3.5].

Недоверие имело под собой самые мрачные основания, потому что 12 апреля 1945 г. Ф. Рузвельт неожиданно умер, по официальной версии – от инсульта. Он отдыхал в Уорм-Спрингсе. Был приятный весенний день, светило яркое солнце, и ничто не предвещало трагедии. Президент позировал художнице Елизавете Шуматовой, был в прекрасном самочувствии, много шутил. Внезапно его лицо побледнело, и сеанс был прерван – у Рузвельта разболелась голова. Через два часа было все кончено. Г. Трумэн стал президентом США.

Как сообщает известный советский журналист В. Зорин, семья Франклина Рузвельта не поверила в официальную причину смерти, подозревала отравление, поэтому требовала эксгумации тела президента и проведения необходимых анализов [3.6]. Однако Г. Трумэн и все последующие президенты согласия на это не давали, и В. Зорин в июле 1961 г., беря интервью у президента США Д. Кеннеди, спросил его, почему он не соглашается на просьбу семьи Рузвельта. Вот что на это ответил Кеннеди: «Допустим, – сказал он, – я даю согласие на эксгумацию тела Рузвельта, допустим, результаты анализа покажут следы яда. Великого президента Америке это не вернет, но что подумают в мире о стране, где президентов травят, как крыс». Зорин предполагает, что, возможно, отказ был вызван «нежеланием ворошить не такое уж далекое прошлое, дабы не вызывать гнев и месть тех, кто стоял за таинственной смертью Франклина Рузвельта» [3.6].

И именно Г. Трумэн резко меняет американскую политику в отношении СССР. В 1945-47 гг. СССР пытался получить в США займы на восстановление разрушенной войной экономики, но американцы на этот раз выдвигали совершенно неприемлемые условия и денег не дали. А сами на 2 мв войне заработали 248 миллиардов – по тем временам сумасшедшие деньги.

В марте 1947 г. была провозглашена «Доктрина Трумэна», главной целью которой стало спасение мира от «международного коммунизма». Советско-американские отношения переходят в стадию «холодной войны». А в 1950 г. «холодная война» стала уже «горячей» – началась война в Корее между Северной и Южной Кореей, где на стороне Юга участвовали американские войска, а на стороне Севера – советские военные советники и летчики.

Кому был выгоден переход к враждебным отношениям между СССР и США? Естественно, в первую очередь, Англии. Не исключено, что старейшая и лучшая в мире английская разведка имела информацию о том, из-за чего на самом деле умер президент Рузвельт, и шантажировала этим Трумэна, заставляя проводить политику, явно не выгодную для его страны.

Возможно, что англичане с самого начала участвовали в заговоре. Б. Барух, которого Г. Трумэн в 1946 г. назначил представителем США в комиссии ООН по атомной энергии, был в дружеских отношениях с У. Черчиллем, который, приезжая в США, останавливался в доме Баруха.

Черчилль и начал идеологическую подготовку «холодной войны», произнес 5 марта 1946 г. знаменитую речь в г. Фултоне про «железный занавес» и «опасность коммунизма». Трумэна заставили присутствовать на этой речи, и хотя он официально никак не выразил своего отношения к сказанному, через год ему все же пришлось начать «холодную войну».

Когда на главу государства есть компромат, и он находится под внешним управлением, это трагедия для страны. За время президентства Трумэна советско-американские отношения были настолько испорчены, что даже после вступления на пост президента Д. Эйзенхауэра (20 января 1953 г.) возвращение к открытому сотрудничеству между СССР и США оказалось невозможным, и советским и американским лидерам приходилось публично призывать соответственно к борьбе с «капитализмом» и «коммунизмом», а переговоры о совместных действиях велись по тайным, неофициальным каналам связи.

Однако даже в разгар «холодной войны» Советский Союз в силу своих идеологических установок продолжал ломать колониальную систему путем поддержки борющихся с колонизаторами коммунистических партий и национально-освободительных движений — т.е. по-прежнему делал именно то, что было выгодно Америке. Кроме того, само существование СССР, враждебного Западу и обладающего сильнейшей в Европе армией, представляло настолько сильную угрозу для стран Западной Европы, что заставило их вступить в 1949 г. в военный блок НАТО и подчинить свою политику американским интересам.

ГСВГ имела численность свыше 500 000 чел. и могла с ходу, без предварительной мобилизации, одним броском разгромить Западную Европу. Пока советские войска оставались в Восточной Германии, западноевропейские страны боялись открыто выступать против Америки, нуждаясь в ее защите. Приходится признать, что американцы достигли просто высшего пилотажа в политике — они смогли заставить своего врага делать то, что им было выгодно, и способствовать реализации американских интересов. Даже враждебный СССР был в то время нужен американцам для проведения в жизнь их геополитических целей. Интерес же Западной Европы и ее мозговых центров — Англии и Франции — заключался в том, чтобы Советский Союз убрал свои войска из Восточной Европы, а еще лучше — вообще бы исчез с исторической арены.

СССР держался на личности Сталина, но 5 марта 1953 г. он неожиданно умер.

Глава 4

Лаврентий Берия и первая советская «перестройка»

Он вел провокационную работу к буржуазному перерождению нашего строя... Начал он атаку на партию с атаки на Сталина... говорил, что Сталин и против него, Берии, шел... Он изображал Сталина самыми неприятными, оскорбительными словами... Он же открыто, особенно последнее время, шел против линии партии, когда говорил, что надо изменить учение Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина... Когда говорили, что Сталин есть великий продолжатель дела Ленина, дела Маркса – Энгельса, он фыркал.

Лазарь Каганович

Его программа была – создание такого государственного буржуазного строя, который был бы угоден Эйзенхауэрам, Черчиллям и Тито... Со смертью тов. Сталина он начал форсировать события. В этих целях, чтобы возвысить себя, свое имя, Берия начал чернить имя тов. Сталина, имя, священное для всех наших членов партии, всего нашего народа. Спрашивается – для чего понадобилось ему неоднократно подчеркивать в записках МВД по делу врачей и работников Грузии, разосланных по его настоянию всем партийным организациям, что избивание арестованных производилось по прямому указанию тов. Сталина?

Иван Тевосян

После смерти Сталина реальная власть в стране принадлежала т.н. «триумвирату» – «Берия-Маленков-Хрущев».

С 5 марта 1953 г. Г.М. Маленков занимал должность председателя СМ СССР, 1-м заместителем председателя СМ СССР и одновременно министром внутренних дел (МВД было объединено с МГБ) стал Л.П. Берия, а 1-м секретарем ЦК КПСС стал Н.С. Хрущев. Причем неформальным лидером в этом триумвирате стал именно Берия – именно он был инициатором и автором большинства решений, принятых советским руководством в период с 5 марта по 26 июня 1953 г.

Главное отличие Берии от других членов советского руководства состояло в том, что, в отличие от всех остальных, у Берии возникали со Сталиным очень серьезные разногласия, в т.ч. по самым принципиальным политическим вопросам.

Как пишет С. Берия, «Отец был единственным человеком в Президиуме ЦК, который позволял себе дискутировать со Сталиным. (...) ни Хрущев, ни Маленков, ни другие никогда не спорили и не пытались возражать Хозяину, как они его называли» [2].

Кроме того, Берия сомневался в коммунистической идеологии и даже иногда выражал это сомнение в некорректной форме. Вот что, например, рассказывал о Берии на июльском Пленуме ЦК КПСС (второе заседание, 3 июля 1953 г.) Л.М. Каганович: «Он хотел подорвать основу учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Заметьте, в его речах – опубликованных и неопубликованных – вы не обнаружите слов марксизм-ленинизм. (...) Он же открыто, особенно последнее время, шел против линии партии, когда говорил, что надо изменить учение Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина... Когда говорили, что Сталин есть великий продолжатель дела Ленина, дела Маркса-Энгельса, он фыркал».

Т.е. Берия был «внутренним диссидентом» в советской системе, открыто насмехавшимся над «учением Маркса-Энгельса-Ленина– Сталина».

Л. Берия был противником колхозного строя. Прочитируем Серго Берия: «он действительно говорил, что колхоз – идеальная система для эксплуатации человека. Не зря ведь немцы организовали их работу в период оккупации. (...) Знаю, что отец очень интересовался идеями Столыпина, сторонника фермерских хозяйств». А ведь раскулачивание и коллективизацию Сталин считал одним из главных своих достижений!

Т.о., расхождения между Берией и Сталиным носили принципиальный характер, но реальную возможность проводить в жизнь свою программу Берия получил только после того, как Сталин умер.

Свою радость от смерти Сталина Берия даже не скрывал.

Дочь Сталина С. Аллилуева в книге «Двадцать писем к другу» пишет о поведении у постели умирающего Сталина: «Только один человек вел себя почти неприлично – это был Берия... А когда все было кончено, он первым выскочил в коридор и в тишине зала, где стояли все молча вокруг одра, был слышен его громкий голос, не скрывавший торжества: «Хрусталеv! Машину!» [4.1].

В книге бывшего прокурора А.В. Сухомлинова «Кто вы, Лаврентий Берия?» (кстати, Сухомлинов – единственный из авторов, кому разрешили изучить уголовное дело в отношении Л. Берии полностью, «от корки до корки», и снять с этих материалов ксерокопии), приводится письмо В.Н. Меркулова (работавшего и дружившего с Берией более 30 лет), адресованное в ЦК КПСС от 21.07.1953 г., и в этом письме Меркулов сообщает: «Накануне похорон тов. Сталина, в воскресенье, Берия вызвал меня к себе в кабинет и предложил принять участие в редактировании его речи на предстоящих похоронах тов. Сталина... Я обратил тогда внимание на поведение Берия. Он был весел, шутил и смеялся, казался окрыленным чем-то. Я был подавлен неожиданной смертью тов. Сталина и не мог себе представить, что в эти дни можно вести себя так весело и непринужденно.

Это и дает мне основание теперь, в свете уже известного, сделать вывод о том, что Берия не только по-настоящему не любил тов. Сталина, но вероятно, даже ждал его смерти, чтобы развернуть свою преступную деятельность» [4.2]. Необходимо также заметить, что нет ни одного свидетельства о том, чтобы кто-нибудь еще из руководителей СССР выражал радость по случаю смерти Сталина. (Да что там: плакали здоровые мужики, войну прошедшие и т.п.) Берия был единственным.

28 апреля 1953 г. был арестован В. Сталин. Он обвинялся в антисоветской агитации и пропаганде, и заключалась она в том, что В. Сталин в состоянии опьянения неоднократно заявлял, что отца убили соратники, и собирался встретиться с иностранными журналистами. Постановление об аресте Василия утвердил лично Берия.

Кстати, многие исследователи приходят к выводу, что Сталин был отравлен, и одним из организаторов убийства Сталина был Берия. И дело было не в каком-то его особом злодействе – речь шла о самосохранении, т.к. Сталин предпринял ряд шагов, однозначно свидетельствующих о его намерении избавиться от Берии.

Что интересно, именно Берия поднял вопрос о культе личности Сталина. Член Президиума ЦК КПСС А.А. Андреев, выступая на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, когда критиковали Берию, сказал следующее: «Под его давлением вскоре после смерти тов. Сталина вдруг исчезает из печати упоминание о тов. Сталине. (...) откуда-то появился вопрос о культе личности. Это его проделки... Он хотел похоронить имя тов. Сталина. (...) Это была тонкая и ловкая игра на то, чтобы расчистить себе дорогу, на то, чтобы начать подрывать основы ленинизма и учение тов. Сталина» [4.3].

На это же обратил внимание участников Пленума А.И. Микоян: «В первые дни после смерти тов. Сталина он ратовал против культа личности... Но, как оказалось, Берия хотел подорвать культ личности тов. Сталина и создать культ собственной личности» [4.3].

А Серго Берия сообщает, что «отец еще при жизни Сталина говорил о вреде культа личности. (...) Отец говорил не раз: Сталин допустил вещи, не простительные никому», и, как пишет Серго Лаврентьевич о Сталине и об отце, «близкими людьми, как принято почему-то считать, они никогда не были» [2].

Берия первым поднял вопрос о личной роли Сталина в политических репрессиях. Если при жизни Сталина было принято все списывать на «ежовщину» или «перегибы на местах», то Берия впервые указал на то, что незаконные действия совершались по прямому указанию Сталина.

В записке Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС «О неправильном ведении дела о т.н. мингрельской националистической группе» от 8 апреля 1953 г., например, было сказано, что «И. В. Сталин. (...) требовал применения к арестованным физических мер воздействия с целью добиться их признания в шпионско-подрывной работе».

1 апреля 1953 г. Л.П. Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку «О реабилитации лиц, привлеченных по т.н. делу о врачах-вредителях», и в ней говорилось: «заручившись... санкцией И.В. Сталина на применение мер физического воздействия к арестованным врачам».

Как видно из всего вышеизложенного, начатые в 1956 г. действия Н.С. Хрущева по реабилитации жертв политических репрессий и по разоблачению культа личности Сталина и его роли в организации репрессий, были плагиатом – впервые это сделал Берия тремя годами раньше, сразу же после смерти Сталина.

Как выразился на июльском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. Л.М. Каганович: «Та торопливость, та настойчивость, шипящая свистопляска, которую поднял Берия вокруг этого вопроса, показали, что этот человек – карьерист, авантюрист, который хочет, дискредитируя Сталина, подорвать ту основу, на которой мы сидим, и очистить себе путь, что, мол, после Сталина я авторитет, я либерал, после Сталина я амнистирую, я обличаю».

А.А. Андреев: «Ясно, что он [Берия] имел тщательно разработанный, конечно, не одним им, а продиктованный его хозяевами план ликвидации советского строя в нашей стране».

И.Ф. Тевосян: «Его программа была – создание такого государственного буржуазного строя, который был бы угоден Эйзенхауэрам, Черчиллям и Тито» [4.3].

В.М. Молотов в беседе с писателем Ф. Чуевым сказал про Берию, что «Он ничего не видел вне частной собственности. Социализм он не признавал» [4.4].

Если бы Берия ограничился разоблачением культа личности и реабилитацией репрессированных, если бы направил свою энергию на экономические реформы, то СССР мог бы пойти по китайскому варианту реформирования коммунистической системы по методу Дэн Сяопина – роспуск «народных коммун» (китайские аналоги колхозов), постепенный переход от социалистической плановой к капиталистической рыночной экономике, при сохранении власти Коммунистической партии и политической стабильности.

Но Берия так и не стал советским Дэн Сяопином – он занялся совершенно другим делом. Вместо реформирования экономики он начал действия, направленные на развал СССР.

Л. П. Берия дал указание органам МВД собирать сведения о национальном составе руководящих органов всех уровней в союзных республиках, чтобы выявлять, где слишком мало представителей титульной нации (а фактически – слишком много русских). Изучив представленные данные, Берия пришел к выводу, что в органах власти в национальных республиках русских людей слишком много, а нерусских слишком мало, и подготовил предло-

жения, как этот, по его мнению, недостаток, исправить. Он внес в Президиум ЦК КПСС проекты постановлений, и эти проекты, предложенные Берией, были приняты: постановление Президиума ЦК КПСС «О политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР» от 26 мая 1953 г.; постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Литовской ССР» от 26 мая 1953 г.; постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Белорусской ССР» от 12 июня 1953 г.; постановление Президиума ЦК КПСС «Вопросы Латвийской ССР» от 12 июня 1953 г. (по другим республикам Берия пробить соответствующие постановления не успел, т.к. 26 июня 1953 г. был арестован).

В этих постановлениях шла речь о том, что комплектовать все руководящие органы в этих республиках необходимо не из приезжих (т.е. русских), а из местных (т.е. нерусских); кроме того, предписывалось вести преподавание в вузах и делопроизводство не на русском, а на национальных языках.

На что же были направлены эти инициативы Берии?

Любая республика по советской Конституции имела право свободно выйти из состава СССР. Требовалось только соответствующее желание правящей национальной элиты. Если бы руководство республики состояло в основном из русских, оно бы на выход из Союза никогда бы не пошло. А вот если большинство правящей элиты состоит из представителей местной национальности, желание выйти из Союза уже гораздо более вероятно. Русские были в Советском Союзе государствообразующим, цементирующим, объединяющим страну этносом. Невозможно представить, чтобы русские руководители, скажем, Литвы или Таджикистана, захотели бы выйти из Союза. А вот когда Литвой и Таджикистаном руководят соответственно литовцы и таджики, решение о выходе из Союза уже может последовать (и действительно, в 1990-91 гг. национальные элиты союзных республик добились их выхода из СССР).

Если страна разделена по национальному признаку на отдельные части, имеющие конституционное право на сепаратизм, единственный способ сохранить страну – это не допускать усиления национальных элит и не допускать роста националистических настроений. А вот ведение делопроизводства и преподавание на национальном языке как раз ведет к росту национализма, и, самое главное, к вытеснению русского языка из национальных республик. А что могло объединять литовцев и таджиков, эстонцев и киргизов, латышей и азербайджанцев? Только русский язык. Т.о., инициированное Берией вытеснение русских кадров из органов управления, вытеснение русского языка из жизни союзных республик поставило само существование единой страны под угрозу и могло привести к развалу СССР (о том, что действительно были такие планы, писал его сын Серго).

Вот как о бериевских инициативах на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС высказался В.М. Молотов: «Написали решения второпях по Литве, Украине, которые возбудили настроения против русских среди украинских и литовских националистов. Мы приняли предложение Берии. (...) Этот «герой» Берия, который решил сменить 1-го секретаря Украины, 1-го секретаря Белоруссии, затем произвести коренные изменения в кадрах Литвы и так далее, – что он наделал? Он (...) наделал много бед, он усилил национальную вражду в этих республиках».

Н.С. Хрущев: «Предложения Берии были направлены на то, чтобы поссорить русских с другими национальностями, чтобы разжечь вражду между народами нашей страны. (...) Берия выступает под видом проведения сталинской национальной политики, а по существу вносит раскол между нациями».

Н.С. Патоличев: «Это была самая настоящая диверсия со стороны Берии. Видимо, впервые в истории нашего многонационального государства имеет место то, когда опытные партийные, советские кадры, преданные нашей партии, снимаются с занимаемых постов только потому, что они русские».

А.И. Микоян: «Дело обернулось против русской нации, которая создает национальное равенство, которая обеспечивает национальное равенство... Ясно, что это мог сделать только враг (...) чтобы поднять против русских народы молодых советских республик вроде Литвы, Западной Украины, Латвии и прочих»

В.М. Андрианов: «Он пытался противопоставить, озлобить другие национальности против русского народа, он окрылил и активизировал буржуазных националистов».

Л.М. Каганович: «Он авантюрист, он хотел завоевать на свою сторону недовольные националистические элементы. Выпустил [по амнистии] воров, рецидивистов целую армию, выпустил около полутора миллионов. Это была одна линия – выпустить, получить с них расписку в верности и использовать их потом. (...) Это было сделано с целью окрылить и активизировать тех ярых националистов и шовинистов в республиках. (...) Делалось это для того, чтобы натравить одну нацию на другую и вместо дружбы народов получить в нашей стране черт знает что, т.е. подорвать основу».

В приговоре суда по делу Берии (от 23 декабря 1953 г.) сказано следующее: «В своих антисоветских изменнических целях Берия и его сообщники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом» [4.3].

К чему может привести разжигание националистических настроений в многонациональной стране, противопоставление народов союзных республик русскому народу, вытеснение из национальных республик русского языка? Только к развалу страны, которая держится на русском народе и на объединяющем разные народы русском языке.

Давайте подумаем и сопоставим деятельность Берии с более поздними событиями.

В 1990-91 гг. союзные республики стали отделяться от СССР именно из-за усиления националистических настроений и межнациональных конфликтов.

Берия попытался запустить механизм развала СССР через национализм еще в 1953 г.!

Разжигая националистические настроения в союзных республиках, Л. Берия хотел подкрепить их военной силой.

Как сообщил его сын С. Берия, отец собирался создать в союзных республиках национальные армейские соединения во главе с собственными министрами обороны. Этот вопрос Л.П. Берия обсуждал с маршалом Г.К. Жуковым, и в ходе обсуждения, как пишет Серго Берия, его отец сказал: «А чем Гречко не командующий украинской армией? Почему Рокоссовский может министром обороны Польши быть, а Гречко нет? И белоруса найдем» [2]. Напомним, Украинская ССР и Белорусская ССР к этому времени по воле Сталина уже были членами ООН, и до полного суверенитета им только собственных армий не хватало, и тут Берия предложил такие армии создать!

Однако маршал Жуков на предложения Л. Берии не соглашался. Свидетельствует Серго Берия: «Помню, Жуков убеждал отца:

– Ты, Лаврентий, пойми, как только такие части появятся, например, на Украине или, скажем, в Грузии, конец и армии, и Союзу...» [2]. Как видите, маршал Жуков сразу понял, к чему приведут бериевские инициативы – «конец и армии, и Союзу». Возможно, именно поэтому он и возглавил группу военных, которые арестовали Берия 26 июня 1953 г. (А первый шаг к созданию наркоматов (министерств) обороны был сделан в 1944 г., когда была созвана сессия ВС, и на ней были приняты изменения в Конституцию СССР: единому наркомату обороны был дан союзно-республиканский статус – *А.ИИ.*).

Курс на развал Советского Союза и предоставление союзным республикам независимости был для Л. П. Берии совершенно сознательным. Его сын Серго Берия, рассказывая о долгосрочных послевоенных планах отца, пишет следующее: «Что же касается Советского Союза, то отец думал, что единственной долговременной системой может быть доброволь-

ный союз, и, чтобы к этому подойти, нужно сначала освободить от зависимости от центра экономики всех республик, затем сделать из них независимые государства, связанные между собой экономически» [3].

Кроме того, в планы Л. Берии входило и расчленение РСФСР, выделение из ее состава новых союзных республик. Вот что пишет С. Берия о планах отца в вышеуказанной книге: «Ему хотелось, чтобы Татарстану присвоили статус союзной республики и обеспечили доступ к Каспийскому морю. В конце концов, Астрахань была татарским, а не русским городом, и вернуть ее татарам было бы справедливо. Но, к сожалению, он не достиг своих целей» [3].

Если посмотрите на карту РФ – где Казань и где Астрахань – и вспомните свой школьный учебник истории, карты по русской истории XV-XVI веков, то станет ясно, что фактически Берия хотел, за небольшими исключениями, восстановить Золотую Орду, т.е. создать Большой Татарстан, включающий территории бывших Казанского ханства и Астраханского ханства. Сначала – как союзную республику, а затем, как следует из предыдущей цитаты – «сделать из нее независимое государство». Т.о. Берия собирался развалить не только СССР, но и самую большую союзную республику – РСФСР (нынешнюю РФ), выделив из ее состава новую союзную республику Татарстан, включающую всю территорию Среднего и Нижнего Поволжья. Даже Горбачев и Ельцин не зашли в деле развала СССР так далеко, как собирался пойти Берия. Если бы удалось довести свои планы до конца, то Российской Федерации сейчас бы не существовало даже в границах Московского царства при Иване Грозном – страна напоминала бы скорее Великое княжество Московское. Только благодаря тому, что Хрущев ликвидировал Берию, Россия сохранилась хотя бы в таком урезанном виде, как нынешняя РФ.

Бериевская «перестройка» частично послужила моделью для горбачевской «перестройки». Многие предложения Л. Берии очень сильно напоминают именно то, что впоследствии делал М.С. Горбачев. Опять процитируем Н.С. Хрущева, выступавшего на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, вот что он говорил о бериевских инициативах: «Он [Берия] исключает руководящую роль партии, сводит на первых порах к кадрам, а по существу партию сводит на положение пропаганды. Он вносил сознание, что роль партии отошла на второй план, а когда он укрепится, тогда совсем ее уничтожит» [4.3].

М. Горбачев в ходе перестройки добился ликвидации руководящей роли партии путем отмены статьи 6-ой Конституции СССР, в которой была закреплена руководящая роль КПСС. Если учесть, что Советский Союз, искусственно разделенный на национальные республики, держался в основном на КПСС, то не удивительно, что он после этого развалился. Берия попытался развалить Союз через развал партии еще в 1953 г.

Еще одна цитата из выступления Хрущева о Берии: «Наиболее ярко он показал себя как провокатор, как не коммунист – это по германскому вопросу, когда поставил вопрос о том, что надо отказаться от строительства социализма, надо пойти на уступки Западу., надо создать нейтральную демократическую Германию» [4.3].

М.С. Горбачев тоже согласился на создание объединенной Германии в 1990 г. и на вывод советских войск.

Получается, что план «перестройки» был позаимствован Горбачевым у Берии. Горбачев выполнял план «перестройки», подготовленный еще Андроповым, и оба реформатора изучали программу Берии, о чем свидетельствует Серго: «Став председателем КГБ, Андропов попросил своего секретаря представить ему предложения моего отца по реформам. Однажды он вызвал меня к себе. (...) Я обстоятельно изучил предложения твоего отца по экономике и международной политике. Большинство этих предложений абсолютно правильные. (...)»

Когда М.С. Горбачев и его окружение объявили перестройку, я решил, что они захотели осуществить программу моего отца. Они ознакомились с его предложениями, поскольку все материалы находились в архиве Горбачева. Последний понял, что надо избавиться от контроля партии над экономикой. Что касается объединения Германии, то Э.А. Шеварднадзе сам мне сказал, что они изучали проекты моего отца по Германии.

Инициаторам перестройки повезло больше, чем моему отцу: их не расстреляли, и они стали идолами Запада» [3].

Почему же Л. Берия так стремился разрушить Союз и Россию? Во-первых, потому, что он был грузинским националистом. Серго во второй книге сообщает (речь идет о периоде после подавления восстания грузинских меньшевиков в 1924 г.): «Если верить свидетельствам моей матери, которая всегда была националистской, с этого времени мой отец начал симпатизировать грузинскому национализму. Он постепенно стал понимать, что политика большевиков ничем не отличалась от политики царя: она была направлена исключительно на то, чтобы раздавить некоренные народы и установить русский контроль» [3].

Националистические настроения Л.П. Берии и его жены выражались, в первую очередь, в неприязненном отношении к лицам русской национальности: «Мама долгое время считала, что Сталин любил Грузию. (...) Когда он совершал поступки, которые не нравились моей матери, она оправдывала это тем, что на это его толкали русские» [3]. Что это, если не русофобия?

Ну и для полноты картины добавим еще парочку цитат из вышеуказанной книги С. Берии: «Русская писательница Антоновская написала увлекательную книгу о Георгии Саакадзе. (...) Моя мать выразила свое недоверие: «Эта Антоновская, конечно же, грузинка, русская никогда бы не смогла написать ничего подобного. (...) Наконец, спустя годы моя мать поделилась со мной своими сокровенными мыслями: «Ты хорошо знаешь, что у меня много русских друзей, но я всегда ненавидела Россию и продолжаю ее ненавидеть» [3].

Можно, конечно, возразить, что неприязнь и презрение к русским, ненависть к России – это личное дело Л. Берии и его жены, но когда люди, ненавидящие Россию и русских, получают доступ к власти, это начинает влиять и на проводимую ими политику.

В тот период, когда Л. Берия являлся 1-м секретарем ЦК Компартии Грузии (1931-38), и даже тогда, когда он работал в Москве, Л. Берия принимал специальные меры, чтобы воспрепятствовать переселению лиц русской национальности на территорию Грузии: «С момента установления большевистского режима началось проникновение русского населения на территории союзных республик. Мой отец усматривал в этом политику, направленную на разрушение наций. Он пытался противостоять широкому переселению русских. (...) чтобы избежать массового проникновения в Грузию русских специалистов, он позаботился о том, чтобы грузины получали инженерное образование в России и на Украине, пытаясь таким образом уберечь Кавказ от ситуации, сложившейся в Средней Азии. Позднее, когда он стал московским чиновником и руки у него оказались развязанными, он пытался сделать то же самое для других республик СССР. Вопреки противодействию армянских коммунистов отец сумел убедить богатых армян из зарубежной диаспоры вернуться в страну, чтобы создать с их помощью в республике предприятия. (...) Отец хотел использовать их капиталы для усиления Кавказских республик» [3].

Поэтому предложенная Берией политика вытеснения русских из руководящих органов союзных республик – это логическое продолжение того, что он пытался делать еще при жизни Сталина.

Однако помимо националистических убеждений самого Берии, на его политику после смерти Сталина было и внешнее влияние из-за рубежа. США в то время развал СССР был не выгоден, т.к. колониальная система была разрушена далеко еще не полностью, зато Бри-

танской империи это было просто необходимо для самосохранения. Так вот, судя по всем признакам, Берия действовал по договоренности с английскими спецслужбами.

Берия был арестован 26 июня 1953 г.; 23 декабря приговорен к смертной казни, и расстрелян. В числе прочих обвинений было и сотрудничество с английской разведкой. Приговор суда по делу Берии не отменен и остается в силе, Верховный Суд России 29 мая 2002 г. признал Берию не подлежащим реабилитации.

Вот еще несколько цитат из приговора суда по делу Берии: «Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР, Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Установлено, что тайные связи с иностранными разведками Берия завязал еще в 1919 г., когда, находясь в Баку, он совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в контрразведку мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 г. Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского правительства, также являвшейся филиалом английской разведки. Во все последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками.

Готовясь захватить власть, Берия стремился получить поддержку со стороны империалистических государств ценой нарушения территориальной неприкосновенности Советского Союза».

По странному совпадению Сталин умер, а Берия вошел в руководящий Советским Союзом «триумvirат» (Берия-Маленков-Хрущев) в марте 1953 г.; а в апреле английский премьер-министр У. Черчилль получает из рук королевы Англии Елизаветы II Орден Подвязки – высшую награду Великобритании – и удостоивается титула лорда. Не является ли это наградой за успешную спецоперацию по приведению к власти английского агента, немедленно приступившего к разрушению СССР через национализм?

Кстати, один из каналов связи между англичанами и Берией проходил, вероятно, через Югославию и югославское руководство. Во время 2-мв СССР помогал главе югославских коммунистов Иосипу Броз Тито. Однако после войны, в 1948 г., Сталин и Тито насмерть переругались, дипломатические отношения между СССР и Югославией были разорваны, и в Советском Союзе стали говорить про «преступную клику Тито-Ранковича», даже разрабатывались планы убийства Тито (одним из разработчиков был генерал П.А. Судоплатов).

Однако, как пишет С. Берия: «По линии связи, которую мой отец имел с целым рядом государственных деятелей, контакты с Тито не прерывались даже после официального разрыва отношений между СССР и Югославией. (...) они даже укреплялись в тот период. Наверное, уже не будет разглашением государственной тайны предание гласности такого факта: Иосип Броз Тито, А. Ранкович и еще целый ряд людей поддерживали с отцом связь по линии стратегической разведки еще до войны» [2]. Знал ли об этом Сталин? Вполне допускаю, что мог и не знать.

Казалось бы, причем здесь Тито и югославы? И о чем свидетельствует их связь с Берией в обход Сталина? Вот что сообщает в книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-50 гг.» П. Судоплатов: «Я помню, что в 1944 г. (...) возник вопрос об обучении технике дешифровки направленных к нам югославских сотрудников госбезопасности. Тогда Овакимян, заместитель начальника разведуправления НКВД (...) категорически возражал против обучения югославам. Я также помню, как он говорил: «Зачем нам делиться опытом с посланцами Тито, у нас достаточно оснований подозревать их в двойной игре – в сотрудничестве с английской разведкой». Возражения Овакимяна были приняты» [21].

Однако, «сотрудничество с английской разведкой» – это мелочи жизни по сравнению с гораздо более важным каналом связи с Великобританией через Югославию. Что это был за канал? Опять предоставим слово С. Берия: «При штабе Тито находился и сын Черчилля» [2].

Второй по размеру после Великобритании колониальной империей и главным ее союзником была в то время Франция, заинтересованная в сохранении колониальной системы, а следовательно – в развале СССР.

Так вот, у Берии, кроме английских связей, были еще и связи французские – через родственников его жены Н. Гегечкори, проживавших с 1921 г. в Париже. И это были не просто родственники – это были злейшие враги Советской власти! Например, одним из лидеров грузинских меньшевиков, ставивших своей целью свержение большевиков и отделение Грузии от России, был дядя Нины Теймуразовны – Е.П. Гегечкори. В 1921 г. грузинские меньшевики-контрреволюционеры после установления в Грузии Советской власти бежали во Францию и там продолжали антисоветскую деятельность. В период оккупации Франции Германией (в 1940—44 гг.) Е. Гегечкори даже стал сотрудничать с немцами и был одним из организаторов кавказских национальных частей из военнопленных, воевавших на стороне Германии против Красной Армии.

На следствии и в суде В. Меркулов дал показания, что в 1936—38 гг. Берия посылал письма в Париж Е. Гегечкори, а он, Меркулов, тексты этих писем редактировал, а в 1946 г. из Парижа пришло письмо от Е. Гегечкори, и Меркулов лично вручил это письмо Берии.

С. Берия также рассказывает о связях отца с грузинскими меньшевиками, эмигрировавшими во Францию: «Племянник дяди Саши был одним из его посредников, державших связь с меньшевиками. Он всегда навещал нас по возвращении из своих поездок. Я однажды услышал, как он передавал моей матери приглашение от Евгения Гегечкори, который звал ее к себе в Париж» [3].

В приговоре суда по делу Берии, помимо других многочисленных обвинений, было указано следующее: «На всем протяжении преступной деятельности Берия с помощью своих сообщников Меркулова, Деканозова и других поддерживал тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками – эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок» [4.3]. Итак, у Берии были налажены контакты и по английской, и по французской линии – с двумя крупнейшими европейскими колониальными державами. Вероятно, именно этими иностранными связями и объясняются его действия, направленные на развал Советского Союза.

Н. Хрущеву и Г. Жукову удалось обезвредить Л. Берия, и первая попытка развала СССР была предотвращена. Кстати, среди военных, прибывших в Кремль 26 июня 1953 г. для ареста Берии, был генерал-лейтенант Л.И. Брежнев. Итак, с 1953 г. по 1982 г. страну возглавляли люди, сыгравшие ключевую роль в прекращении деятельности первого советского «перестройщика». Однако рядом с Н. Хрущевым и Л. Брежневым находились и те, кто разделял некоторые идеи Берии.

Глава 5

Иван Серов и агент «Володя». КГБ против Хрущева

*Стукач по сути и по смыслу провокатор.
Александр Экиштейн*

*Первый удар по Хрущеву нанесен согласованными действиями
советских и зарубежных противников... в Венгрии в 1956 г.
Сергей Кургинян*

Л. Берия поддерживал тайные связи с Югославией, но вдруг в мае 1955 г. Н. Хрущев отправляется с официальным визитом в Югославию и лично, и притом не тайно, а вполне открыто, встречается с Тито!

Л. Берия начал разоблачение культа личности Сталина и его роли в организации репрессий, начал реабилитировать незаконно репрессированных. За это его на июльском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. какими только словами не крыли, а в приговоре записали, что «после кончины И. В. Сталина, делая ставку на общую активизацию реакционных империалистических сил против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов».

И вот после XX съезда КПСС, ночью 25 февраля 1956 г., Хрущев выступает с докладом «О культе личности и его последствиях», где постоянно мелькает термин «культ личности Сталина», и на Сталина возлагается вина за организацию незаконных репрессий, затем появляется постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», и в стране начинается реабилитация многих незаконно репрессированных.

Т.е. получается, что Хрущев, уничтоживший Берия, начал выполнять его политическую программу!

Как такое могло случиться?

Только если на Хрущева очень серьезно воздействовал какой-то человек, который, во-первых, был сторонником Л. Берии и его идей; во-вторых, имел рычаги влияния на Н. Хрущева; и, в-третьих, у этого человека должны были иметься тайные связи с Югославией (иначе невозможно было бы договориться о визите Хрущева при открыто враждебных отношениях).

Т.е., это должен быть человек из спецслужб, работавший с Берией, пользовавшийся его доверием, знавший о его замыслах, и которому при этом доверял бы Хрущев.

Таким человеком был И.А. Серов, первый председатель КГБ СССР.

В январе 1939 г. Серов окончил Военную академию имени Фрунзе и был направлен на работу в органы НКВД СССР. В тот день 9 февраля назначают Серова (находившегося в подполковничьем звании) заместителем начальника Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, а уже 18 февраля Серов становится начальником ГУРКМ НКВД. Т.е., меньше чем за месяц работы в НКВД подполковника Серова назначают на генерал-полковничью должность!

Это единственный пример такой стремительной карьеры в НКВД не только в тот период, но и в мировой истории «органов», аналогов просто нет и не было. Никакой «мохнатой лапы» у Серова не имелось, до попадания в НКВД он никаких карьерных прыжков не совершал, поэтому единственное объяснение феноменального карьерного роста И. Серова в НКВД – установление личных дружеских отношений с Л. Берией. А уже в июле И. Серов назначается замначальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В сентябре Серов назначается наркомом внутренних дел Украины. На Украине

Серов знакомится с 1-м секретарем ЦК Компартии Украины. Этим 1-м секретарем был Н.С. Хрущев. В феврале 1941 г. Серов возвращается в Москву, становится 1-й замнаркома госбезопасности СССР (НКГБ был выделен из НКВД, наркомом стал Меркулов). В июле НКГБ и НКВД вновь объединяются в одно ведомство, и Серов становится заместителем наркома.

29 декабря 1945 г. Л. Берия переводится из НКВД в Государственный комитет № 1 (по ядерному оружию) и становится заместителем председателя Совнаркома СССР, а НКВД был снова разделен на НКГБ и НКВД еще в 1943 г. (в 1946 г. народные комиссариаты переименовываються в министерства). Серов остается в НКВД/МВД и в 1947 г. становится 1-й заместителем министра.

5 марта 1953 г. Берия становится министром, при этом МВД и МГБ объединяются, и своим 1-й заместителем в новом объединенном МВД, курирующим вопросы госбезопасности, он назначает И. Серова.

Когда в конце июня 1953 г. встает вопрос об аресте Л. Берии, И. Серов становится перед дилеммой, чью сторону принять – Л. Берии или Н. Хрущева. Учитывая, что на стороне Н.

Хрущева – Советская Армия, и армия не будет отсиживаться, его победа предрешена, и И. Серов делает единственно правильный выбор в таких условиях – переходит на сторону более сильного и становится приближенным Н. Хрущева.

В марте 1954 г. Н. Хрущев решает выделить госбезопасность из МВД, и создается КГБ при СМ СССР. 1-м председателем назначается Серов.

Председатель КГБ СССР в 1961—67 гг., В.Е. Семичастный, в своем последнем интервью, которые он дал накануне Дня чекиста 2000 г., сообщил об отношениях Серова и Хрущева: «Хрущев его с собой всюду брал. Он за границу с ним всюду ездил. Ни Шелепин [председатель КГБ в 1958—61], ни я с Хрущевым никогда никуда не ездили. По стране я никогда не сопровождал Хрущева. И Шелепин не сопровождал. А Серов всюду, как начальник 9-го Управления или как начальник личной охраны, был с Хрущевым. И это тогда дало повод думать, что, видимо, он не случайно таскает Серова за собой, потому что Серов помогал ему. (...) Понимаете? А тут еще Хрущев выступил с разоблачением культа Сталина, где приводит многие решения на «расстрельных письмах» с росписями Молотова, Кагановича, Микояна, других... а его росписи нет, как будто бы он не участвовал. Это тоже все наводило на мысль о том, что кто-то... и скорее всего именно с ведома Серова... сделал так, чтобы росписи Хрущева испарились» [5.1].

Возможно, И. Серов действительно сделал так, чтобы откуда-то «испарились» компрометирующие Н. Хрущева росписи, возможно, знал про него что-то такое, что позволяло на него повлиять и добиться нужных результатов. Да еще и ездил с Н. Хрущевым постоянно и по стране, и за границу, чтобы не выпускать его из-под контроля.

Т.о. И. Серов, пользуясь неограниченным влиянием на Хрущева, мог убедить (или заставить?) того перейти к согласованной с Англией и Францией политике.

Следует учитывать, что XX съезд КПСС очень сильно ударил именно по французским коммунистам. Во Франции коммунисты очень умело поставили пропаганду, и многие французы представляли СССР как некое подобие земного рая и хотели превратить Францию в то же самое. Более того, в случае войны коммунисты во Франции могли сыграть роль «пятой колонны». В начале 1950-х сенатор Франции, генеральный секретарь ФКП М. Торез публично заявил, что если правительство Франции попытается начать войну против СССР, то французские коммунисты начнут партизанскую войну против такого правительства. И ничего ему за это не было – настолько сильно было влияние коммунистов во Франции, что власти боялись их трогать. Но когда французы после XX съезда узнали, что реальный СССР был весьма далек от рая, а Сталин допускал такие вещи, которые видеть у себя в стране им никак не хотелось, то авторитет компартии упал просто катастрофически. Тираж газеты французских коммунистов «L'Humanité» снизился с 1 000 000 в 1956 г. до 80 000 в 1957 г., а

число коммунистов во французском парламенте – со 150 до 7. Т.о. проблема в виде чрезмерного усиления местных коммунистов для правящих кругов Франции была устранена (что также соответствовало интересам Англии).

Вообще, когда говорят про Англию и Францию в период с конца XIX века (особенно после свержения Наполеона III в 1870 г.), следует учитывать, что взаимосвязь между ними была более чем теснейшей, а после 2 мв усилилась еще больше.

Ш. де Голль в июне 1940 г. предлагал французскому правительству создать Франко-Британский Союз с объединением Великобритании и Франции в единое государство – с единым правительством, единой армией и с единым гражданством, а после капитуляции правительства Петена перед немцами де Голль находился в основном в Лондоне, и в Лондоне располагалась штаб-квартира его организации «Сражающаяся Франция» (в 1940—43 гг.) Будучи президентом, Ш. де Голль назначил премьер-министром Франции Ж. Помпиду, генерального директора банка Ротшильдов.

Все, что было выгодно Англии, было выгодно Франции, а все, что было выгодно Франции, было выгодно Англии.

XX съезд КПСС состоялся в феврале 1956 г., а в апреле 1956 г. 1-й секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев и председатель СМ СССР Н.А. Булганин отправились с официальным визитом в Великобританию, надеясь подружиться с англичанами (а следовательно, и с французами) окончательно и бесповоротно. Однако не получилось. Визит окончился полным провалом – после возвращения из Англии Н. Хрущев резко разворачивается с англо-французского на американский вектор в политике и начинает совместно с США действовать против Англии и Франции.

Ограничившись Югославией, культом личности и реабилитацией репрессированных, дальше по пути Берии Хрущев не пошел, а 16 июня 1956 г. даже ликвидировал Карело-Финскую ССР, присоединив ее к России.

А в июле 1956 г. в Египте был национализирован Суэцкий канал.

К тому времени нефть уже становится основой энергетического баланса – стремительно развивается автомобильный и авиационный транспорт, паровозы заменяются тепловозами, пароходы – теплоходами, тепловые электростанции переходят с угля на мазут. Нефть в Европу везли на танкерах с Ближнего Востока, через Суэцкий канал (схема маршрута: Персидский залив => Ормузский пролив => Аравийское море => Аденский залив => Красное море => Суэцкий канал => Средиземное море). Суэцкий канал являлся совместной англо-французской собственностью, оставался таковой и после получения Египтом независимости. Но вот в 1952 г. к власти в Египте приходит Г. Насер, ориентирующий на Советский Союз, и СССР начинает ему оказывать всевозможную помощь, главным образом, военную – предоставляет оружие и направляет военных советников. Все, что делает Насер, он согласовывает с советским руководством.

Кроме того, в Египте находился резидент ЦРУ М. Коупленд, который в своих мемуарах описывает, как он дал Насеру взятку в размере 3 000 000\$, но египетский лидер потратил ее не на личные нужды, а на строительство радиотрансляционной башни. Возможно, Насер действительно был бескорыстным аскетом и на себя лично ни цента ни истратил, но сам факт, что он получал деньги от американского разведчика, говорит о многом.

В конце 1955 г. США совершают хитрый дипломатический маневр – предлагают Великобритании пообещать Насеру деньги на строительство Асуанской плотины и таким способом «отбить» египетского лидера у СССР. Денег у Великобритании нет, но американцы обещают сами это дело просубсидировать через Всемирный банк (США выделяют средства банку, а банк оформит заем Египту).

Англичане начинают переговоры с Насером, даже обещают ему вывести английские войска из зоны Суэцкого канала (остававшиеся там с колониальных времен) и, чтобы про-

демонстрировать добрые намерения, к 13 июня 1956 г. войска выводят. Насер согласен дружить и ждет денег на Асуанскую плотину.

И тут госсекретарь США Д.Ф. Даллес 19 июля 1956 г. вдруг неожиданно сообщает, что американский Сенат отказался выделить деньги на помощь Египту, поэтому проект финансирования Асуанской плотины через Всемирный банк отменяется. Насер был разъярен, унижен и жаждал мести.

26-го он принимает решение о национализации Суэцкого канала, и египетская армия берет его под свой полный контроль, отстранив от управления англо-французскую администрацию (что, собственно, и требовалось США). Говоря современными русскими терминами, американцы развели англичан как лохов. (Т.е. надо признать, что виновниками являются американцы, но до них нельзя дотянуться – руки у египтян коротки, и потому «бьют» крайних – англичан. – *А.Ш.*).

Необходимо отметить, что без согласования с СССР решение Насера о национализации канала было невозможным. Т.о., национализация Суэцкого канала являлась совместным ударом СССР и США по интересам Западной Европы в целом.

Только что открытые нефтяные месторождения в Ливии скупает А. Хаммер. Т.о., в случае необходимости Европу можно было полностью лишиться нефти – перекрыть Суэцкий канал и прекратить экспорт из Ливии (но ливийская нефть по сравнению с Персидским заливом – это капля в море, так что Суэцкий канал был многократно важнее).

В 1956 г. месторождения нефти были открыты в Алжире, французской колонии. Однако с 1954 г. там шла война за независимость, повстанцы были объединены во ФНО. (Оружие алжирцам поставляли на первых порах немецкие торговцы, собравшие их на полях Европы в 1945 г. Но за эту «коммерческую» операцию они были практически все уничтожены ОАС. – *А.Ш.*). Оружие алжирским повстанцам доставлялось морским путем из Египта, и на первоначальном этапе, скорее всего, не обошлось без упоминавшегося резидента ЦРУ. Кроме того, следует учитывать, что ближайшим помощником Насера был А. Садат, сменивший его затем на посту президента Египта. Как сообщил в интервью генерал армии М.А. Гареев, в начале 1970-х являвшийся начальником штаба главного военного советника СССР в Египте, «А. Садат еще во время 2мв работал на германскую разведку, против англичан. И у американцев ... было досье на него, они на него и жали» [5.2].

Алжирская КП (АКП) создала свои боевые группы, но пока участвовала в войне очень вяло. И вот в июле 1956 г. – когда в Алжире была открыта нефть, а Египтом был отобран у Англии и Франции Суэцкий канал – АКП, управляемая из СССР, вдруг резко активизировалась, и все алжирские коммунисты в полном составе вступили во ФНС и стали сражаться в первых рядах повстанцев, при этом в боях погибли даже 4 члена ЦК.

Т.е. СССР согласованно с США с июля 1956 г. начал конкретно отрезать Европу от нефти по всем направлениям.

Интересно, что английский премьер-министр Э. Иден сам подсказал Н. Хрущеву свое самое слабое место. Как пишет Д. Ергин, во время хрущевско-булганинского визита в Англию «В ходе дискуссий с советскими лидерами Иден предостерег их от вмешательства на Ближнем Востоке. «Я должен прямо сказать о нефти, – заявил он, – мы будем драться за нее». Чтобы его слова были понятными, он добавил: «Мы не можем жить без нефти, и... мы не хотим, чтобы нас придушили» [9]. Кроме того, как сообщает Д. Ергин, перед переговорами Иден зачем-то консультировался о том, что на них говорить, с американским президентом Эйзенхауэром, и тот посоветовал Идену ни в коем случае не соглашаться на советские требования. Т.о., английский премьер-министр разругался с Хрущевым по совету американского президента! Со стороны Э. Иде-на это было просто верхом идиотизма. Но среди английских политиков идиоты не встречаются. Будущих лидеров там готовят с детства, обучают в лучших элитных школах. Полный идиот наверх не пролезет. Поэтому наи-

более вероятно, что Э. Иден был таким же «засланным казачком» от Америки, как Г. Трумэн был «засланным казачком» от Англии. Если политический лидер действует явно в ущерб своей стране, это не значит, что он идиот, это значит, что на него есть какие-то инструменты давления (компромат, например), и по-другому он поступить не может. В пользу этой версии говорит и та причина, по которой Н. Хрущев совершил такой резкий и неожиданный переход к антианглийской политике.

19 апреля 1956 г., когда крейсер «Орджоникидзе», на котором Хрущев и Булганин приплыли в Англию, стоял в гавани Портсмута, английская военная разведка направила водолаза и подводного диверсанта Л. Крэбба, по официальной версии, осмотреть днище советского военного корабля. Крэбб не вернулся и пропал без вести.

И только 15 ноября 2007 г. отставной военный водолаз Э. Кольцов рассказал [5.3], что, заподозрив неладное, командование отправило его изучить обстановку под килем «Орджоникидзе», и там он увидел английского водолаза, устанавливающего мину, и перерезал ему горло. Поступок Л. Крэбба с нормальной точки зрения был необъясним – закладывать мину под кораблем, на котором прибыли руководители страны, с которой необходимо заключить союз, и которая может принести Англии просто неоценимую помощь! Да еще и так топорно сработать, чтобы в случае взрыва всему миру стало ясно, что корабль заминировали английские диверсанты! А вот если посмотреть на это с другой стороны? Английский премьер (если принять версию, что он был агентом влияния американцев) дает указание заминировать хрущевский корабль, а затем от имени какого-нибудь «друга Советского Союза» предупреждает об этом командира корабля (ведь командование не просто так, ни с того ни с сего «заподозрило неладное» и отправило водолаза Кольцова проверить, что происходит под килем).

В этом случае Хрущев, убедившись, что англичане пытаются его убить, вполне естественно стал бы врагом англичан и стал бы проводить антианглийскую политику. Так и получилось. Э. Иден стал премьер-министром в 1955 г., но с ним быстро разобрались, и уже 10 января 1957 г. он был смещен с поста премьера, ему присвоили титул лорда Эвона. Он писал мемуары и много путешествовал.

Итак, Э. Иден подсказал Н. Хрущеву, что «мы не можем жить без нефти, и... мы не хотим, чтобы нас придушили», и англичан, и французов стали душить, отрезая их от источников нефти. После этого решить проблему можно было только военным путем – Англии и Франции было необходимо отбить у Египта обратно Суэцкий канал.

Однако, если напасть на Египет, существовала угроза, что вмешается СССР и направит свои войска на помощь египтянам. Англия, Франция и США формально были союзниками по НАТО, и открытое вооруженное противостояние между ними было маловероятным – воевали спецслужбы, а политики улыбались и притворялись, что дружат.

Вооруженному вмешательству СССР в защиту Египта никакая игра перед избирателями не препятствовала, поэтому Советский Союз надо было отвлечь какой-нибудь проблемой, причем настолько серьезной проблемой, чтобы ему стало не до Египта.

Такой проблемой стал контрреволюционный мятеж в Венгрии 1956 г., в возникновении которого решающую роль сыграли органы государственной безопасности Венгрии и СССР.

Венгрия в 1944—45 гг. была освобождена и по договоренности вошла в советскую сферу влияния. К власти советские войска привели коммунистов: их партия до 1948 г. называлась Венгерская КП, а с 1948 г. – Венгерская партия трудящихся (ВИТ). Политический режим в Венгрии был скопирован со сталинского, только в еще более жесткой форме, а местным венгерским «вождем» стал М. Ракоши – бывший работник Коминтерна, привезенный из СССР. Венгрия беспрекословно выполняла все указания из Москвы, руководство объявило курс на строительство социализма.

19 июля госсекретарь США Д. Даллес официально заявил, что план финансирования Асуанской плотины отменяется, и тем самым спровоцировал национализацию Суэцкого канала. Но английская разведка узнала о готовящемся заявлении Даллеса значительно раньше (оно стало сюрпризом только для Э. Идена и Насера – все, кому надо, уже давно были в курсе) и поэтому успела разработать план действий и согласовать его с друзьями из КГБ.

А 18 июля в социалистической Венгрии произошел государственный переворот. М. Ракоши был смещен с занимаемой должности, и его место занял Э. Гере, который был министром государственной безопасности. С 1919 г. по 1945 г. он жил в СССР, работал в Коминтерне и в НКВД, во время Гражданской войны в Испании был направлен туда в командировку и за свое пристрастие к расстрелам получил прозвище «Мясник из Барселоны».

Политический режим М. Ракоши был гораздо более жестким, чем сталинский. (Тому было много причин, отметим такую: если из поляков, чехов и словаков, румын и югославов были созданы части, сражающиеся против Гитлера, то венгры и немцы не сражались на стороне русских – *А.Ш.*). А тут еще Венгрию возглавил после него «Мясник из Барселоны». Казалось бы, он должен был закрутить все гайки до такой степени, чтобы ни один противник социализма ни пикнул (если таковой хоть один еще на свободе остался). Но получилось совершенно наоборот. В стране, как на дрожжах, вдруг неожиданно расплодилось демократы и диссиденты. По Венгрии прокатилась волна антикоммунистических и антисоветских настроений, студенты стали толпами выходить из комсомола, интеллигенция требовала демократических преобразований, возникает «Кружок Петефи» и масса других диссидентских организаций, требовавших демократизации Венгрии.

Давайте зададимся вопросом: откуда при тоталитарном коммунистическом режиме могли взяться целые толпы демократов? К тому времени, как шеф венгерского МГБ возглавил страну, никаких демократов в Венгрии не наблюдалось (ибо он их всех пересажал, а многих и перестрелял по заданию тов. Ракоши), но стоило Э. Гере самому «встать у руля» – тут демократы как из-под земли вдруг появились, да еще и в огромных количествах.

Чтобы это понять неспециалистам, необходимо прочесть появившуюся в 1991 г. книгу А. Экштейна «Дневник стукача» [28].

А. Экштейн, раскаявшийся бывший советский «стукач», в своей книге рассказывает о том, как в 1977 г., отбывая наказание в местах лишения свободы, он был завербован оперчастью колонии и стал агентом (сексотом, стукачом – называйте это как хотите), получил агентурный псевдоним «Назаров».

Агент «Назаров» стал тайно информировать оперуполномоченных о совершившихся и готовящихся правонарушениях; при этом, для повышения своего авторитета среди осужденных, ему разрешалось устраивать драки, употреблять и иметь безнаказанно наркотики, не работать, и даже, для повышения авторитета, он мог ударить сотрудника администрации (точнее, ему это предписывалось. – *А.Ш.*), после чего имитировалось его наказание, а авторитет и уважение среди осужденных повышались до небес. Несколько раз он подбрасывал наркотики другим заключенным, прессовал неугодных администрации и т.д. После освобождения из мест лишения свободы в 1989 г. Экштейн предложил свои услуги КГБ, и ему дали задание вступить в местное неформальное политобъединение в Таганроге и информировать КГБ о его деятельности, затем он информировал КГБ о деятельности других местных организаций демократов. Затем А. Экштейна замучила совесть (или по каким-то другим причинам), и он решил публично признаться в стукачестве.

Признался один, а сколько их таких – большой вопрос.

Генерал П. Судоплатов сообщает, что его жена также работала в НКВД, и «с 1934 г. в ее обязанности входила работа с сетью осведомителей в только что созданном Союзе писателей и в среде творческой интеллигенции»; у легендарного разведчика Н.И. Кузнецова, до войны работавшего в управлении НКВД по Москве, «была сеть осведомителей среди московских

артистов»; профессор К. Гамсахурдиа, «являлся старейшим осведомителем НКВД»; в Ново-девичьем монастыре «большинство служителей монастыря были тайными осведомителями НКВД» [21].

Ныне утверждается, что у бывшего министра безопасности России В. Баранникова был список из 2200 политических деятелей новой независимой России, ранее являвшихся агентами КГБ [5.4]. Т.е. стукачей среди советской интеллигенции и разных демократических и антикоммунистических организаций перестроечного периода была огромная масса, а если учесть, что «стукач по сути и по смыслу провокатор», то сами эти организации вполне могли создаваться по заданию кураторов из госбезопасности, чтобы спровоцировать какие-то события. А венгерское ГБ, как уже говорилось, формировалось и обучалось советским ГБ, и работало теми же методами.

В реалиях венгерского тоталитарного режима это вообще был единственный способ создания демократических организаций – в условиях, когда всех инакомыслящих тут же «закладывали», после чего они или попадали на нары или их ставили к стенке; демократы в большом количестве могли появиться только одним путем – если вдруг оперативники из местного ГБ дали стукачам задание меньше стучать, а больше провоцировать.

Понятно, что не обошлось без эксцессов, многие сотрудники МГБ даже были убиты во время последующих событий (т.к. толпа, подстрекаемая провокаторами, может стать неуправляемой и начать крушить и ломать даже то, что заранее не было запланировано), но в пользу именно стукаческой природы тех событий говорит и такой факт: после подавления восстания служба госбезопасности была полностью расформирована и заново создана с нуля, из новых людей. Т.е. всем прежним сотрудникам госбезопасности новые власти Венгрии не доверяли автоматически, а значит – считали именно их виновными в провоцировании событий.

Но при этом надо уточнить, что об истинной природе революционных выступлений знают не все гбшники, а только те, которые конкретно занимаются внутренней агентурой. И заранее предусматривают для себя лично пути отхода (как правило, отъезд за границу). А все документальные следы их участия в революции уничтожаются.

Если будете до мельчайших деталей изучать подробности всех победивших революций, то заметите одну общую черту, имеющую место быть во всех странах: после победы революции ее вожди всегда ведут толпу громить здания органов политической полиции, и, захватив эти здания, якобы неуправляемая толпа всегда делает одно и то же – начинает жечь архивы. А в архивах хранятся агентурные дела. Необходимо понять, что иностранные заказчики революций покупают не только революционеров, но и тех, кто с революционерами должен бороться. И значительная часть революционеров являются агентами секретной политической полиции.

Если брать пример царской России, то иностранные банкиры купили не только революционеров, но и «охранку». Например, революция 1905 г. началась с Кровавого воскресенья – провокации, которую устроил агент Охранного отделения Гапон (завербованный в 1903 г.) А главной ударной силой революционеров была Боевая организация Партии эсеров, которой руководил агент «охранки» Азеф, завербованный еще в 1892 г. Председателя СМ Столыпина, подавившего революцию 1905—07 гг. и готового подавить и следующую революцию, если бы таковая возникла, убил в 1911 г. агент охранного отделения Богров, завербованный в 1903 г.

Про Ленина, Сталина и Троцкого, заметим, таких данных нет. Может быть, как раз потому, что победивший революционный народ в 1917 г. разгромил здания «охранки», а Гапона, Азефа и Богрова разоблачили задолго до этого. Но скорее всего агентами «охранки» Ленин, Сталин и Троцкий не были, т.к. с американскими заказчиками контактировали без

посредников, а задача «охранки» была не руководить ими, а просто не мешать и «отмазывать», если вдруг их «заметут» другие, честные «охранники», не участвующие в заговоре.

Заведующий охранной агентурой Департамента полиции А. Спиридович за два месяца до Февральской революции вдруг попросился в отставку, сославшись на плохое здоровье, и укатил в Ялту, а после победы революции отбыл за границу, где жил весьма неплохо, книжки писал, как он самолично с революционерами боролся, только благоразумно оборвал повестование на 1905 год.

Именно Спиридович, еще будучи начальником Киевской «охранки», завербовал того самого Богрова, а после перевода в Петербург передал его своему сменщику Н. Кулябко (женатому, кстати, на сестре Спиридовича). После убийства Столыпина следственная комиссия Государственного совета прямо обвинила Спиридовича и Кулябко в создании условий для этого убийства. А будь Столыпин жив, новая революция могла быть им подавлена так же, как и первая.

Так что все к революции подготовил, из «охранки» за два месяца до намеченной революции ушел, а после победы «восставшего народа» и уничтожения этим «восставшим народом» архивов с агентурными делами уехал туда, где его ждали честно заработанные денежки на счетах зарубежных банков.

И даже если брать самую свежую, Египетскую февральскую революцию 2011 г., там, когда стало ясно, что революция окончательно победила, то в один день, 6 марта 2011 г. – сразу одновременно по всей стране, толпы революционеров пошли штурмовать и громить здания местной «охранки» – «Мухабарат», и в ходе погромов непонятно кто пожег все хранившиеся в зданиях документы. Революционеры говорят, что все пожгли мухабаратовцы, а те из мухабаратовцев, кто пока не исчез, сваливают все на революционеров. За «применение силы против восставшего народа» приговорили к смертной казни какого-то сержанта, а куда делся весь руководящий состав «Мухабарат» (официально расформированной после уничтожения архивов), СМИ почему-то не сообщают.

А в ходе Ливийской февральской революции 2011 г. на сторону «восставших» открыто перешел министр национальной безопасности Ливии Абдель Фатах Юнис аль-Обейди. Иными словами, ливийская госбезопасность даже маскироваться не стала – сначала «революцию» организовала, а затем ее открыто возглавила. Абдель Фатах Юнис аль-Обейди возглавлял ливийских «повстанцев» и был официальным главнокомандующим их войсками до 29 июля 2011 г., пока его не убили спецназовцы М. Каддафи. Но самому Каддафи это уже не помогло. Надо было раньше разбираться со своим министерством национальной безопасности.

Успешная революция бывает там и тогда, где и когда иностранные заказчики покупают обе противоборствующие стороны – и «охранку», и революционеров, и те начинают действовать совместно и согласованно.

Следует учитывать, что Российская империя была одним из самых либеральных государств мира, где существовал независимый суд, оправдавший, например, В. Засулич, стрелявшую в Петербургского генерал-губернатора Трепова; где существовали независимые СМИ, и в газетах совершенно свободно печатали всякие гадости про государя императора и его супругу; где для революционеров (тех, кого не оправдали) существовали совершенно смешные наказания.

В. Ленин отделался, например, всего несколькими месяцами тюрьмы и ссылкой на два года в село Шушенское, где «царские сатрапы» оплачивали ему жилье и еду и даже разрешили иметь ружье, с которым он ходил охотиться на зайцев. В письмах из Шушенского Ильич жаловался, что там очень трудно найти прислугу. (Шушенское находится в т.н. Минусинской котловине – райский уголок в Сибири. Там 100 солнечных дней в году, что позволяет выращивать местный сорт помидоров, средний вес в 400 г, размером в кулак здоро-

вяка, засаливают в 5-литровой банке и более; мелкие арбузики; вызревающую до нужной кондиции коноплю. Когда в 1992 г., после получения «свободы», в Госстрое РФ, нашлись инициаторы идеи застроить Россию коттеджными поселками, то наиболее удобными для проживания было определены, кроме этого, район Курска и южнее Москвы. – *А.Ш.*) Тов. Сталин пробыл в тюрьме чуть больше тов. В. Ленина – полтора года, и в ссылке также провел побольше – не 2 года, а 4; причем совершил 8 побегов, и ему за это абсолютно ничего не было, вообще никак за побеги не наказывали, просто возвращали обратно. И даже находясь в ссылке, Сталин переписывался с Лениным. «Кровавый царский режим» почему-то ничего не замечал и не мешал двум вождям революции обсуждать и планировать свержение этого самого режима (по той причине, что такое бездействие сотрудников «охранки» было щедро оплачено спонсорами революции).

Венгрия середины 1950-х гг. была тоталитарным государством, где не было независимого суда и независимых СМИ, а всех недовольных режимом отправляли в тюрьму на длительные сроки или даже расстреливали. В тоталитарном государстве, в отличие от либерального, появление революционеров, а тем более революционных организаций, невозможно в принципе – они будут подавлены нормально работающей госбезопасностью еще на стадии робкого высказывания недовольства шепотом на кухне (добрые соседи донесут «куда следует»). Поэтому в условиях Венгрии 1956 г. революционеры сами по себе никак не могли возникнуть, их могла создать только местная «охранка» из числа своей агентуры. Но, может быть, Венгерское восстание было делом рук только местного ГБ, продавшегося английской разведке, а КГБ здесь вовсе не причем?

Однако факты говорят о том, что КГБ СССР в этом деле тоже поучаствовал.

22 октября 1956 г. в г. Севр во Франции состоялась секретная встреча высших военных и политических руководителей Великобритании, Франции и Израиля, в которой участвовали: с израильской стороны – премьер-министр Д. Бен-Гури-он, начальник генштаба М. Даян и гендиректор министерства обороны Ш. Перес; с французской стороны – министр обороны М. Буржес-Монури, министр иностранных дел К. Пино и начальник генштаба М. Шалль; с британской стороны – министр иностранных дел С. Ллойд и его помощник сэр П. Дин.

Необходимо сказать, что Израиль в ту пору еще не был американским союзником – еврейское государство в 1952–63 гг. поддерживало союзнические отношения с Францией, которая в те годы была главным поставщиком оружия в Израиль, вплоть до того, что французы в 1957–63 гг. построили в израильском г. Димона ядерный центр, на котором затем была создана израильская атомная бомба. Главным конструктором израильской атомной бомбы был французский физик-еврей Б. Гольдшмит. Усамой Франции атомная бомба появилась в 1960 г. В 1961 г. израильская разведка предотвратила покушение на президента де Голля со стороны группы военных, недовольных его политикой. Среди этих военных был израильский агент, который сообщил израильским кураторам о готовящемся покушении, а те передали информацию французским спецслужбам, и покушение было предотвращено.

Только в президентство Д. Кеннеди, в 1961–63 гг., США стали устанавливать союзнические отношения с Израилем, после чего он перешел на сторону американцев и разошелся с Францией (вплоть до того, что в 1967 г. Франция прекратила поставки оружия). Но до этого еще было долго, а пока израильтяне, англичане и французы обсуждали план совместных действий против Египта.

23 октября 1956 г. в Будапеште начинается антиправительственная демонстрация, переходящая в массовые беспорядки и столкновения с полицией. Началось утром, а уже поздно вечером 23 октября 1956 г. Э. Гере назначает председателем СМ Венгрии И. Надя.

В 1916 г. И. Надь, военный служащий австро-венгерской армии, попал в российский плен, а в 1917 г., после Октябрьской революции, вступил в партию большевиков, а затем – в

Красную Армию. В 1921 г. он вернулся в Венгрию, но в 1930 г. возвратился в СССР и жил там до ноября 1944 г., пока не прибыл в Венгрию вместе с советскими войсками, и начал там работать на разных министерских должностях, при М. Ракоши даже одно время возглавлял правительство, затем был смещен с должности, и вот Э. Гере снова сделал его председателем Совета Министров.

И. Надь, так же как и Э. Гере, имел отношение к НКВД. Только если Гере был кадровым сотрудником, то Надь был сотрудником другого рода. Бывший работник Международного отдела ЦК КПСС В. Мустов (Мусатов?), отвечавший во второй половине 1980-х гг. за связи с Венгрией, сообщает, что председатель КГБ СССР В.А. Крючков предоставил в аппарат ЦК КПСС документы, касающиеся И. Нады [5.5]. Из этих документов следовало, что И. Надь 17 января 1933 г. был завербован ОГПУ в качестве агента-осведомителя с агентурным псевдонимом «Володя». Агент «Володя» был стукачом идейным – работал бескорыстно, материального вознаграждения не получал. По его доносам производились аресты, 15 чел. расстреляны. В автобиографии И. Нады собственноручно написал: «По поручению я был связан и занимался многими врагами народа». Т.е. уже тогда он не только информировал, но и намеренно внедрялся в среду потенциальных антисоветчиков, провоцировал их на какие-то высказывания или действия.

И. Надь получил советское гражданство, и по состоянию на 24 октября 1956 г. он все еще оставался гражданином СССР.

Т.о., в разгар антисоветского «народного восстания», правительство Венгрии возглавил гражданин СССР, агент «Володя». В тот же день в Будапешт прибыл самый главный начальник над всеми «Володями» и прочими агентами – И. Серов.

И в этот же день на англо-франко-израильском совещании в Севре был подписан секретный протокол, согласно которому Израиль должен был атаковать Египет, а Англия и Франция вслед за этим должны были вторгнуться в зону Суэцкого канала, объясняя свои действия «защитой канала и необходимостью разделить враждующие стороны».

В Венгрии находятся советские войска, но организаторы «народного восстания» рассчитывают на то, что Хрущев, строящий себе имидж либерала, не решится применить силу, и события в Венгрии затянутся надолго и не позволят Советскому Союзу вмешаться на стороне Египта в войну за Суэцкий канал.

Казалось бы, после приезда Серова – самого главного начальника над всеми агентами – И. Нады (агент «Володя») должен подавить выступления и восстановить спокойствие в Венгрии. Однако все происходит с точностью до наоборот.

25 и 26 октября «мирные демонстранты» устраивают столкновения с советскими военнослужащими, а венгерские силовые структуры не только не разгоняют демонстрантов, но и значительная часть личного состава переходит на их сторону.

27 октября нападения повстанцев на советских военнослужащих продолжаются, но те только защищаются, не переходя к наступательным действиям. Имеются десятки убитых и раненых. Важно также отметить, что еще в сентябре 1956 г. Э. Гере выпустил из тюрьмы генерала Б. Кирая, который отбывал пожизненное (!) заключение за шпионаж, и этот Б. Кирай в октябре стал руководить отрядами боевиков из числа «демократов», нападавшими на советских военных.

Вспомните «Дневник стукача» А. Экштейна [28] (особенно, в каком месте он был завербован в первый раз) и можете сделать предположение, кем был этот Б. Кирай в действительности. Иных разумных объяснений его весьма странному освобождению из пожизненного заключения накануне «восстания» просто нет.

Н. Хрущев начинает понимать, что здесь что-то не так, и что главный зачинщик происходящего – глава всей Венгрии, поэтому дает указание отстранить Э. Гере от власти, и на его место 27 октября Т. назначается Я. Кадар, партийный работник, который возглавлял

в течение двух лет МВД (1948—50). Характерно, что КГБ после этого вывез Гере в Ставку Южной группы советских войск, а оттуда – в СССР, чтобы Кадар не смог с ним разделаться. Однако, И. Надя почему-то от должности главы правительства не отстраняют, скорее всего потому, что глава КГБ заверил Хрущева, что агент «Володя» – «наш человек». (О кадровом офицере органов говорят «свой человек». – *А.Ш.*)

28 октября И. Надь выступил по радио и заявил, что «правительство осуждает взгляды, в соответствии с которыми нынешнее народное движение рассматривается как контрреволюция» – тем самым советский агент «Володя», не убоившись находившегося в Венгрии председателя КГБ, признал себя сторонником антисоветских повстанцев. Он же добился вывода советских войск из Будапешта и потребовал вывести их из Венгрии в целом.

Всем агентам положено выполнять указания начальства. Получается, что либо И. Надь выполнял указания И. Серова (а в этом случае глава КГБ и есть реальный организатор «народного восстания»), либо агент «Володя» вышел из-под контроля, и занялся самостоятельностью, чего с ним никогда раньше за все его почти 24 года службы не случалось.

Если предположить, что агент «Володя» вышел из-под контроля своих кураторов и начал действовать самостоятельно, его можно было политически уничтожить просто легким движением руки – достаточно было в Москве напечатать в виде отдельной книжечки фотокопию его агентурного дела (и дать перевод на венгерский), доставить весь тираж самолетом в Будапешт и раздавать гражданам на улицах. Поняв, что «главный демократ всея Венгрии» – банальный стукач, подводивший людей под расстрел, а его соратники, скорее всего, – точно такие же личности, венгры, по глупости давшие вовлечь себя в антиправительственные выступления, успокоились бы, а оставшихся «агентов Володей» вскоре переловили бы, и в стране воцарилось бы спокойствие.

Однако ничего подобного Серов не предпринимает и попросту тянет время.

А между тем события на Ближнем Востоке перешли в военную стадию. После 24 октября французские войска перебрасываются в Израиль, английский и французский флот стягивается к берегам Египта. 29 октября израильская армия переходит в наступление на Синайском полуострове.

США вносят в СБ ООН резолюцию, требующую от Израиля прекратить агрессию против Египта, но Англия и Франция накладывают на эту резолюцию вето. 31 октября английская и французская палубная авиация начинает бомбардировки различных объектов на территории Египта, английские корабли начинают топить египетские. Тогда США вносят на рассмотрение ГА ООН резолюцию, требующую прекращения военных действий, и 2 ноября такая резолюция принимается.

А что делают в это время английские и американские спецслужбы по отношению к событиям в Венгрии?

Как сообщается, британская МИ-6 готовила из числа венгерских эмигрантов «народных повстанцев» на своих секретных базах в Австрии и затем перебрасывала их в Венгрию. Л. Берия имел какие-то планы в отношении И. Нады еще в 1953 г., т.к. именно он на совещании в Москве, проходившем с 12 по 16 июня 1953 г., заставил М. Ракоши уйти с поста председателя СМ (оставаясь при этом генсеком ВПГ) и согласиться назначить И. Нада главой правительства. С. Берия сообщает, что «отец был очень близок с Имре Надем... Он просто объяснил, что Надь был одним из тех, на кого он мог опереться, чтобы осуществить свои планы» [3].

26 июня Л. Берия был арестован. Однако решение совещания в Москве не было отменено (Хрущев, не знавший агентурного прошлого «Володи», просто не придавал этому значения), и М. Ракоши 4 июля назначил И. Нада главой правительства, выжидая удобный момент, чтобы от него избавиться. Уже в апреле 1955 г. Ракоши отправил Нада в отставку, и тот снова стал главой правительства в октябре 1956 г., а председатель КГБ Серов ничего не делал для

того, чтобы обезвредить агента «Володю», более того, именно после его приезда в Будапешт И. Надь резко активизировал антисоветскую деятельность.

Т.о., имеются серьезные основания предполагать, что Венгерская революция 1956 г. была продуктом совместного творчества английских, венгерских и советских спецслужб.

А что же делает пресловутое ЦРУ? В этой конторе существовало структурное подразделение под названием Офис политической координации (ОПК), призванное заниматься подрывной работой в Восточной Европе. В 1952 г. ОПК было переименовано в Управление планов. Руководил этим управлением Ф. Визнер.

В своих мемуарах под названием «Люди чести. Моя жизнь в ЦРУ» бывший директор ЦРУ У. Колби сообщает, что венгерское восстание было для ЦРУ неожиданностью, но Ф. Визнер, в чьи обязанности входила поддержка «борцов за свободу», решил тут же помочь венгерским повстанцам. Однако президент Эйзенхауэр запретил это делать: «Как только началось восстание в Венгрии, Визнер и высшие руководители управления планов, особенно имевшие касательство к подрывной работе, полностью изготовились к действию – прийти на помощь борцам за свободу оружием, обеспечением связи и воздушным транспортом. (...)

Но президент Эйзенхауэр рассудил иначе. Какие бы сомнения ни существовали в ЦРУ в отношении политики Вашингтона в этих делах, отныне они навсегда исчезли. Было установлено раз и навсегда: США, твердо стоящие на позициях сдерживания Советов, в их существующей сфере влияния не будут пытаться освободить ту или иную территорию в границах этой сферы».

Т.о., президент Эйзенхауэр встал на сторону СССР в венгерском вопросе и запретил црушникам туда вмешиваться, и вообще запретил устраивать революции в советской сфере влияния! Это настолько шокировало Ф. Визнера, что он впал в депрессию, и у него началось психическое расстройство. В книге «ЦРУ: Безопасность под пристальным вниманием» сообщается, что после подавления Венгерского восстания у Ф. Визнера был диагностирован маниакально-депрессивный психоз, и до 1958 г. он содержался в психиатрической больнице. Душа матерого антикоммуниста-црушника не выдержала столкновения с политической реальностью: СССР и США действуют заодно. В 1965 г. Ф. Визнер застрелился.

Итак, 2 ноября 1956 г. была принята предложенная США резолюция ГА ООН о прекращении военных действий в районе Суэцкого канала, но бомбардировки Египта английской и французской авиацией продолжаются.

Вмешаться туда своей военной силой США не могут, ибо официально они с Англией и Францией – союзники по НАТО, и американские избиратели войны между натовцами просто не поймут, когнитивный диссонанс в головах начнется.

Если даже опытный разведчик Ф. Визнер сошел с ума, когда понял, что в реальности США сотрудничают с СССР, то что же будет с простыми американцами, которым телевизионная пропаганда ежедневно внушает, что «прогрессивные силы Запада единым фронтом выступают против международного коммунизма»? Для Визнера место в психбольнице нашлось, но наплыва миллионов американцев психушки не выдержат.

Поэтому было необходимо, чтобы вмешался СССР, а для этого Н. Хрущеву надо было наплевать на свой либеральный имидж и разделаться с Венгерским восстанием военной силой, чтобы можно было сосредоточиться на Египте. И 3 ноября Н. Хрущев отдает приказ о силовом подавлении восстания. И. Серов оказывается в такой же ситуации, как и перед арестом Л. Берии – ему приходится встать на сторону более сильного и принять участие в подавлении восстания. Сотрудники КГБ арестовывают полковника П. Малетера, министра обороны. Но при этом главу боевиков-демократов Б. Кирая (назначенного главнокомандующим Национальной гвардией) почему-то не трогают, хотя он является наиболее опасным. И И. Надя КГБ тоже почему-то не трогает.

4 ноября начинается ввод новых соединений советских войск под командованием лично министра обороны СССР маршала Жукова. И. Надь выступает по радио с заявлением, что «сегодня рано утром советские войска атаковали нашу страну с целью свергнуть законное демократическое правительство Венгрии. Наша армия ведет бои». Советские войска входят в Будапешт.

Англия и Франция готовились к длительным бомбардировкам Египта, но 5 ноября поняв, что венгерское восстание подавляется и времени у них нет, высаживают свой десант и захватывают зону Суэцкого канала.

Президент США Д. Эйзенхауэр требует прекращения огня и вывода англо-французских войск из зоны Суэцкого канала, а Н. Хрущев заявил что, «советское правительство не будет препятствовать тем из своих граждан, кто пожелает участвовать в вооруженной борьбе арабов за свою свободу». Тем самым он пригрозил направить советский контингент на помощь Египту – «добровольцев» можно было набрать сколько угодно, вся Советская Армия в распоряжении.

А председатель СМ СССР Н. Булганин направил премьер-министру Великобритании письмо, в котором было сказано: «В каком положении оказалась бы Великобритания, если бы она была атакована более сильным государством, обладающим всеми видами современного разрушительного оружия? А ведь эти страны могут в настоящее время воздержаться от направления морских или воздушных сил к берегам Британии и воспользоваться иными средствами – например, ракетным оружием». Т.о., Булганин пригрозил англичанам ракетным ударом!

Кроме того, президенту США Д. Эйзенхауэру Н. Булганин от имени советского правительства направил официальное предложение предпринять совместную советско-американскую военную операцию против агрессоров.

Уже на следующий день, 6 ноября, Англия, Франция и Израиль согласились на перемирие с Египтом, а 15 ноября в зоне Суэцкого канала началось размещение войск ООН (главным образом, из числа американских военнослужащих).

К 8 ноября 1956 г. в Венгрии были подавлены последние очаги сопротивления. Б. Кирай сбежал за границу, а И. Надь укрылся в югославском посольстве. По плану он должен был таким способом уйти от ответственности, но Хрущев требует ареста И. Нады, и Серову приходится выполнять. 22 ноября И. Надя выманили из югославского посольства (для встречи с куратором?), и он был схвачен. В 1958 г. после официального визита Н. Хрущева в Венгрию И. Надь был повешен.

А вот главный организатор Венгерского восстания Э. Гере, у которого И. Надь и Б. Кирай были мальчиками на побегушках, преспокойно жил в СССР. Госбезопасность своих не сдает.

Стукачей сдают, а кадровых сотрудников – нет. В 1961 г. Э. Гере вернулся в Венгрию, надеясь, что все забыто, и он снова станет там большим человеком, но Я. Кадар, прекрасно понимая истинную роль Гере в этих событиях, не стал с ним мириться, и бывшему главе МГБ и ВПТ пришлось уйти на пенсию.

Во время венгерского восстания послом СССР в Венгрии был Ю.В. Андропов, а третьим секретарем посольства СССР в Венгрии был В.А. Крючков. Оба они впоследствии возглавляли КГБ СССР (Андропов – в 1967-82, Крючков – в 1988– 91). По рецептам венгерской революции в годы их руководства КГБ провел точно такие же «революции» в Польше (1980—81) и Румынии (1989).

После событий в Венгрии между Н. Хрущевым и И. Серовым пробежал холодок, и хотя Серов помог Хрущеву удержаться у власти в 1957 г. во время борьбы с «антипартийной» группой, состоящей из Молотова, Маленкова, Кагановича «и примкнувшего к ним Шепилова» (из чисто прагматических соображений – «антипартийная группа» его бы убрала одно-

значно), в 1958 г. И. Серова перевели на пост начальника ГРУ. Это было понижение: если над председателем КГБ начальником был только сам Хрущев, то над начальником ГРУ было еще два уровня начальства – начальник генштаба и министр обороны.

Новым председателем КГБ стал А.Н. Шелепин, главный комсомолец Советского Союза, в 1961 г. его сменил другой комсомолец – В.Е. Семичастный. Профессиональным кгбшникам Хрущев больше не доверял. Почему? Как вспоминал сам Шелепин, Хрущев при назначении на должность сказал: «У меня к вам еще просьба: сделайте все, чтобы меня не подслушивали». Т.е. получается, что при Серове подслушивали, и Хрущев об этом знал. Но ничего не мог сделать.

В 1959 г. Н.С. Хрущев прилетел с официальным визитом в США, где ему очень понравились фермы и кукуруза, которую он дал указание высаживать в Советском Союзе. Сейчас над этим смеются, даже прозвище придумали – «кукурузник» – а ведь без кукурузы представить современное сельское хозяйство невозможно. (Для коров – она как бальзам, повышает иммунитет, особо – против ящура. – *А.Ш.*)

Однако в 1961 г. совете ко-американские отношения ухудшаются, т.к. новый американский президент Д. Кеннеди разместил в Турции ракеты средней дальности «Юпитер», напрямую угрожавшие городам западной части Советского Союза, доставая до Москвы и основных промышленных центров. Этот вопрос можно было бы решить дипломатическим путем, но военные подсказывают Хрущеву совсем другое решение – размещение советских ракет с ядерными боеголовками на Кубе, откуда они могли бы непосредственно угрожать Штатам. В октябре 1962 г. это приводит к т.н. «Карибскому кризису», едва не закончившемуся ядерной войной.

Отметим, что Хрущев – не специалист в военных вопросах и полагается на мнение министерства обороны. А это мнение формируется под влиянием аналитических отчетов ГРУ, которым руководит Серов. Т.е. Серов снова подталкивает Хрущева в сторону Англии и Франции и ссорит его с США. Следует еще и учитывать, что министром обороны СССР был Маршал Советского Союза РЯ. Малиновский, в 1916-гг. он находился во Франции. В составе Русского экспедиционного корпуса был отправлен во Францию, воевал на Западном фронте, в декабре 1917 г. Родион Малиновский заключил контракт с французским Иностраным легионом и был французским военным служащим в составе 1-й Марокканской дивизии до августа 1919 года. Затем вернулся в Россию. Так что министром обороны СССР являлся бывший французский легионер! Вполне понятно, что симпатии к Франции у него остались, так что они с И. Серовым вполне могли действовать заодно, пытаясь развернуть Н. Хрущева с американского на англо-французское направление.

А знал ли Н. Хрущев о том, что Р. Малиновский – бывший французский военный служащий? Поставим вопрос таким образом: от кого он мог это узнать? Только от КГБ – именно КГБ через 3-е главное управление (военная контрразведка). Т.е. Серов об этом знал совершенно точно, но Хрущеву об этом явно не доложил, т.к. с учетом явной антифранцузской политики Хрущева, всего через год после Суэцкого кризиса, в октябре 1957 г., он бы французского легионера министром обороны не назначил.

Кроме того, Р. Малиновский был назначен министром обороны вместо маршала Г. Жукова, сыгравшего главную роль и в аресте Л. Берии, и в подавлении Венгерского восстания, и в борьбе Хрущева с «антипартийной группой» летом 1957 г. Г. Жукова обвиняли в заговоре с целью захвата власти. Откуда могла пойти такая информация? От 3-го управления КГБ, от особых отделов. Т.е., от Серова. Хрущеву влили в уши информацию (вполне возможно, что ложную) о намерении Г. Жукова захватить власть и скрыли информацию о легионерском прошлом Р. Малиновского, тем самым проведя его на пост министра.

Как видим, КГБ, укомплектованный в основном еще бериевскими кадрами, очень последовательно и старательно обкладывал и подставлял Хрущева по всем направлениям,

а затем к этому присоединилась и армия (во главе с Малиновским и тем же Серовым на посту начальника ГРУ). 2 февраля 1963 г. И. Серов был снят с должности начальника ГРУ и сослан в Среднюю Азию помощником командующего войсками Туркестанского военного округа по военным учебным заведениям. Поводом к снятию Серова послужило разоблачение полковника ГРУ О. Пеньковского, являвшегося английским шпионом (т.к. передаваемая Пеньковским информация касалась исключительно США, англичане передавали ее в ЦРУ, демонстрируя союзничество в рамках НАТО, но непосредственно контактировал с Пеньковским именно английский разведчик Г. Винн, Пеньковскому даже было официально присвоено звание полковника британской армии, и он сфотографировался в английской военной форме). В ходе следствия выяснилось, что в июле 1961 г. Пеньковский, на тот момент уже сотрудничавший с английской разведкой, сопровождал жену и дочь Серова во время туристической поездки в Лондон, а после возвращения побывал у них дома. Поэтому И. Серову вменили в вину «потерю бдительности». Но это, скорее всего, был только повод, т.к. Хрущев к тому времени уже давно хотел избавиться от своего «злого гения».

14 октября 1964 г. Хрущев был снят с занимаемой должности и отправлен на пенсию. Причиной снятия послужило то, что на XXII съезде партии в октябре 1961 г. принимается новый Устав КПСС, в котором была прописана процедура обновления властвующей элиты. На каждых выборах состав ЦК КПСС и Президиума ЦК должен был обновляться на одну четверть. Хрущев замахнулся на интересы высшего слоя советских управленцев и с этого момента стал злейшим врагом советской элиты.

Приближался следующий съезд партии, и четверть высших руководителей страны должны были расстаться со своими кормушками, причем никто из них не знал, кому именно придется расстаться. В результате среди элиты возник консенсус по поводу того, что Хрущева надо снять, а его партийный Устав, предусматривающий механизм сменяемости элиты, отменить. Так и было сделано. На XXIII съезде КПСС в марте-апреле 1966 г. приняли новый партийный Устав, и вместо регулярной замены старых кадров страна получила некий совет старейшин первобытного племени в партийном руководстве, когда впавшие в старческий маразм руководители если и покидали Политбюро, то в основном вперед ногами.

Н. Хрущев – это самый недооцененный и несправедливо ругаемый руководитель нашей страны за последнее столетие. Это был первый чисто русский по национальности руководитель России за всю ее историю.

Именно при Н. Хрущеве началось массовое жилищное строительство, и советские люди стали массово переезжать из коммуналок в отдельные квартиры. Сейчас «хрущобы» кажутся примитивными и неудобными, но при Сталине почти 99% городского населения жили в коммуналках и бараках, и отдельная квартира, пусть даже маленькая, казалась раем после коммуналки, где «на тридцать восемь комнаток всего одна уборная».

Именно при Н. Хрущеве высшее образование, среднее профессиональное образование и обучение в старших классах стало бесплатным – при Сталине за это платили деньги за учебу, а при Хрущеве было принято Постановление СМ СССР от 6 июня 1956 г. «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР».

Т.о., главные социально-экономические достижения советской власти, которые ценились народом больше всего – бесплатные отдельные квартиры и бесплатное образование – это заслуга Хрущева.

И, наконец, самое главное: Н. Хрущев был единственным советским руководителем, который принял конкретные меры к тому, чтобы сделать развал СССР невозможным. До сих пор многим непонятны мотивы т.н. «освоения целины» в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда жители центральных районов России по комсомольскому набору ехали в Казахстан осваивать целинные земли. С экономической точки зрения смысла в этом было мало, а вот

с политической – очень много. Именно после освоения целины русских в Казахстане стало больше, чем казахов, и появился удобный предлог, чтобы присоединить Казахскую ССР к России. Но Хрущев не успел это сделать, т.к. его убрали. После Казахстана (самой большой по площади союзной республики после РСФСР) присоединение республик к России было бы уже привычным и не вызвало бы непонимания среди населения.

Если бы Н. Хрущева не убрали, то постепенно все союзные республики были бы присоединены к РСФСР, и вместо искусственного и неустойчивого Советского Союза была бы восстановлена историческая Россия. Но партийная элита не дала это сделать, и поэтому после 1964 г. СССР был обречен на развал, вопрос был только в сроках.

Партийная элита после отставки Хрущева приложила максимум усилий, чтобы опорочить его, и даже сейчас, спустя 20 лет после развала Союза, его продолжают поливать грязью, расхваливая Сталина, который создал условия для развала СССР (союзные республики с правом выхода), и облаивая

Хрущева, который пытался сделать развал страны юридически невозможным (присоединение республик к России).

Да, у Хрущева было много ошибок. Он был выходцем из простого народа, ему не хватало образования, часто он руководствовался эмоциями и пытался найти правильное решение «методом тыка», но нельзя не учитывать, что ему приходилось одному воевать против всех – против него интриговали КГБ, ГРУ и высшее партийное руководство, против него объединилась вся советская элита. Так, как подставляли Н. Хрущева, не подставляли больше никого. Но он честно пытался спасти страну. К сожалению, не получилось.

Глава 6

Зачем инструктора ЦК КПСС Яковлева послали в Америку?

*Это агенты? Агенты влияния? Окститесь! Это – круче! Это –
двусторонний канал.
Сергей Кургинян*

Раз уж разговор зашел о советской партийной элите, то необходимо сказать, что не только у КГБ и ГРУ имелись тайные каналы связи с зарубежными элитными кругами. В КПСС тоже была группа, у которой имелись свои выходы за границу. Различие между партийными и спецслужбистскими каналами межэлитных коммуникаций заключалось в том, что если КГБ и ГРУ в то время ориентировались на Англию и Францию, то партийцы ориентировались на США.

В 1957 г. секретарем ЦК КПСС по международным делам был назначен О.В. Куусинен, бывший председатель ПВС Карело-Финской ССР. После присоединения 16-ой союзной республики к России О. Куусинен в течение года руководил Карельской автономией в составе РСФСР, а затем Н. Хрущев его повысил в должности. И не только затем, чтобы подсластить ему пилюлю от снижения статуса (от руководителя союзной республики – к руководителю какой-то области).

О. Куусинен был старым работником Коминтерна, и отвечал за связи с коммунистическими партиями зарубежных стран. О. Куусинен работал в Коминтерне в 1921—39 гг., а в 1920—38 гг. в аппарате Коминтерна вместе с Куусиненом работал Б. Рейнштейн. Т.о., через него у Куусинена могли быть связи с американскими банкирами. В пользу этой версии говорит тот факт, что и Куусинен, и Рейнштейн с 10 ноября 1924 г. были членами Американской комиссии Коминтерна. Учитывая, что после апреля 1956 г. Н. Хрущев стал проводить согласованную с США политику, О. Куусинен мог ему понадобиться для тайных переговоров с американцами в обход спецслужб.

Андропов в 1940—51 гг. работал с Куусиненом в Карелии, и не исключено, что его дальнейшая карьера была связана с тем, что Отто Вильгельмович замолвил за него слово. Будучи послом в Венгрии, Андропов занял позицию, совершенно противоположную позиции Серова – если председатель КГБ тянул время и ничего не делал для подавления восстания, то посол Андропов прямо требовал разогнать повстанцев силой (что соответствовало совместным интересам СССР и США). Т.о., Андропов в те годы придерживался американского вектора в политике. Возможно, О. Куусинен уже тогда посвятил его в кое-какие тайны своих американских связей, но сейчас это выяснить невозможно, остается только предполагать.

21 февраля 1957 г. был создан Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Заведующим был назначен Ю. Андропов, а в июне 1957 г. секретарем ЦК КПСС по международным делам стал О. Куусинен, и Ю. Андропов снова оказался у него в подчинении.

Кроме того, заведующим Международным отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями капиталистических стран был с 1955 г. Б.Н. Пономарев, который в 1936—43 гг. работал в Коминтерне, причем был помощником Генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова.

В 1963 г. Б. Пономарев создал группу консультантов при Международном отделе, а 2 января 1964 г. точно такую же группу консультантов создал при своем отделе Ю. Андропов

(с мая 1962 г. он, оставаясь заведомо, одновременно был секретарем ЦК КПСС). Среди консультантов Андропова были А. Бовин, будущий помощник Брежнева, и Г. Шахназаров, будущий помощник Горбачева.

17 мая 1964 г. О. Куусинен умер, и Ю. Андропов остался единственным секретарем ЦК по международным делам.

Можно считать уже точно установленным, что с 1964 г. к Ю. Андропову перешли партийные каналы связи с американцами.

В 1964—67 гг. руководителем группы консультантов Ю. Андропова в аппарате ЦК КПСС был Г.А. Арбатов. До 1964 г., работая в журналах «Коммунист» и «Проблемы мира и социализма», а затем в ИМЭМО АН СССР, неофициально консультировал О. Куусинена, а затем Андропов взял его консультантом уже официально. Так вот, именно через Арбатова и осуществлялись контакты Андропова с американцами. Он рассказывает о разговоре с Ельциным, тот: «... отвечает: «У меня к вам тоже есть вопросы». Достает бумагу: «Строго секретно, в ЦК КПСС. Предложить тов. Арбатову использовать личные связи с Киссинджером для форсирования сроков встречи в верхах. Андропов». Смотрит на меня Ельцин и говорит: «Вот вы работали на КГБ, а теперь пытаетесь меня чему-то учить». Я говорю: «При чем тут КГБ, вы на год посмотрите, Андропов тогда еще в ЦК работал» [6.1].

А между тем Г. Киссинджер, личные связи с которым предлагал использовать Андропов, с 1943 г. по 1950 г. был сотрудником американской военной разведки, в 1955 г. он был консультантом СНБ США, в 1956—58 гг. работал в Фонде братьев Рокфеллеров, затем был советником Н. Рокфеллера, ставшего впоследствии вице-президентом США. В 1969 г. Г. Киссинджер стал помощником президента по национальной безопасности, а в 1973 – госсекретарем США.

Т.о., связи с Киссинджером означали связи и с американской разведкой, и с финансовой олигархией, и с высшей политической элитой Америки.

Но было бы абсолютно ошибочно думать, что тайные контакты с американцами ограничивались Куусиненом, Андроповым и Арбатовым. Для осуществления этих контактов готовились целые группы контактеров!

В январе 1958 г. было подписано советско-американское соглашение об академическом обмене, которое предусматривало обмен между СССР и США студентами и аспирантами, и их стажировку соответственно, в американских и советских вузах. С чисто научной точки зрения мероприятие действительно полезное – студенты и аспиранты получают новые знания, позаимствуют зарубежные научные достижения, тем самым ускоряют развитие отечественной науки. Но это в теории. На практике вместо настоящих студентов и аспирантов из СССР в США отправили «стажироваться» группу сотрудников КГБ, ГРУ и аппарата ЦК КПСС.

В числе направленных в 1958 г. на стажировку в Колумбийский университет в Нью-Йорке был А.Н. Яковлев, инструктор Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, обучающийся в аспирантуре АОН при ЦК КПСС (партийное учебное заведение, готовящее работников для центральных партийных учреждений, т.е. Яковлев готовился к более высокой должности).

Входил в эту группу и оперуполномоченный центрального аппарата ПГУ КГБ СССР О.Д. Калугин, ставший в 1973 г. начальником управления внешней контрразведки, а в 1980 г. – 1-й заместителем начальника УКГБ по г. Ленинграду и Ленинградской области.

Имен других направленных на стажировку мы не знаем (Ю.Н. Стожков и Г.П. Бехтерев, тоже мне бином Ньютона. – *А.Ш.*), но к настоящим студентам и аспирантам ни один из них не имел ни малейшего отношения. Прочитируем книгу О. Калугина «Прощай, Лубянка!»: «Наконец нашу группу «студентов» из ПГУ вызвали в ЦК ВЛКСМ, где мы познакомились с остальными участниками советско-американской программы студенческого обмена. Были здесь гражданские лица, представители военной разведки и, конечно, партийного аппарата

в лице аспиранта Академии общественных наук при ЦК КПСС Александра Яковлева. Принимал нас Сергей Романовский – холеный, самоуверенный комсомольский чиновник... Мы сидели в его просторном кабинете и слушали со скучающим видом его длинные сентенции о пользе международных контактов. Всем нам было известно, что мы первые советские студенты, выезжающие в Америку после войны. (...)

От Колумбийского университета к нам прикрепили Стива Видермана, который и вел в последующем четверку советских студентов, состоявшую из двух сотрудников КГБ, одного – ГРУ и одного от ЦК КПСС» [13].

Итак, ни одного настоящего студента среди отправленных на учебу в Америку нет – все они сотрудники КГБ, ГРУ, ЦК КПСС. И за организацию поездки отвечает ЦК ВЛКСМ. Но комсомол занимается чисто организационными вопросами. Комсомол над партийным аппаратом, КГБ и ГРУ не властен, дать задание на отбор для поездки сотрудников этих органов может только ЦК КПСС, при этом приказать силовым структурам могли только два человека: 1-й секретарь ЦК Н. Хрущев и 2-й секретарь М. Суслов. Из того, что в дальнейшем расскажем про Яковлева, станет ясно, что инициатива исходила от М. Суслова.

И обратите внимание – «мы первые советские студенты, выезжающие в Америку **после войны**». А это значит, что **до войны** точно такие же студенты тоже ездили на «стажировку» в США. Т.о., это была давно наработанная практика – с какой-то целью отправлять разведчиков и партийных чиновников в Америку под видом «студентов».

Сразу отбросим вариант, что их туда отправляли на самом деле учиться – для этого можно было бы направить настоящих студентов или научных работников, а не 35-летнего партийного чиновника Яковлева, например.

И вряд ли их отправили в Америку шпионить. Это в американских фильмах одни сплошные идиоты, а в американских спецслужбах работают умные люди, и они прекрасно видят, что это не студенты приехали, а, так сказать, «коллеги» из конкурирующей организации. Это доказывает следующая цитата из мемуаров Калугина: «Американские студенты нас не чурались. Иногда до двух-трех утра мы сидели с ними в пивном баре по соседству, горячо обсуждая волновавшие их вопросы. Некоторые молодые люди отличались навязчивостью, и мы относили их к агентам ФБР, приставленным к нам с целью изучения и наблюдения. О таких субъектах мы докладывали в представительство СССР при ООН своему куратору из резидентуры КГБ Федору Кудашкину. Он представлял контрразведывательную линию и опекал нас главным образом в плане ограждения от возможных провокаций» [13].

Так что агенты ФБР прекрасно знали, что из себя представляют эти студенты, и пасли их «до двух-трех утра». Никакой шпионаж при постоянной слежке невозможен – все контакты будут сразу же зафиксированы. Но задача этих «студентов» – не шпионить. Опять цитата из Калугина: «Первые дни пребывания в Америке были заполнены встречами и знакомствами как официальными, так и частного порядка. На факультете журналистики меня представили декану, профессору Эдварду Баррету, во время 2мв возглавлявшему службу новостей (не совсем верный перевод. Каждый спец по национальной безопасности знает слово «intelligence»). В англо-американской литературе используется термин «intelligence» только семантически равнозначный словам «информация», «новости», «сведения». Это первоначальное его значение было частично утрачено в связи с тем, что данным термином стали обозначать разведку в целом, с тем, чтобы скрыть истинное содержание ее деятельности. Поэтому «intelligence» часто употребляется как синонимы слов «разведка», «шпионаж», «тайные операции». Одно из лучших определений понятия «intelligence» содержится в докладе Конгрессу США «Комиссии Гувера», проводившей в середине 1950-х гг. расследование деятельности информационных органов правительства: «Intelligence» имеет отношение ко всему, что необходимо знать до принятия определенного курса действий» [6.2]. Трактуются это понятие также: «Разведывательная информация – есть осмысленные сведения,

основанные на собранных, оцененных и истолкованных фактах, изложенных т.о., что ясно видно их значение для решения какой-либо конкретной задачи текущей политики» [6.3]. Т.е. речь идет о сводно-аналитическом отделе, чья функция, в худшем случае, перепроверять поступающую «информацию с колес» – А.И.) УСС, а позже работавшему помощником государственного секретаря США по вопросам связи с общественностью. (...)

Но я приехал в Америку не как зевака и праздный турист. Я должен был обзаводиться полезными и перспективными связями» [13].

Итак, задача советских «студентов» из КГБ, ГРУ и ЦК КПСС – знакомства, встречи и связи. Причем встречи и связи весьма специфические. Обратите внимание: сотрудника КГБ Калугина определили учиться на факультет, который по странному стечению обстоятельств возглавляет бывший высокопоставленный сотрудник УСС.

В КГБ СССР существовало такое понятие: «действующий резерв» (ДР). Офицеры государственной безопасности, занимавшие должности ДР, работали во многих министерствах, ведомствах и организациях. Пример: офицер ДР КГБ В.В. Путин в 1990 г. был направлен на работу в ЛГУ помощником ректора, оставаясь при этом в кадрах КГБ [4]. Офицеры ДР выполняли и официальные функции, т. е. работали на новой работе, и неофициальные – их основной задачей было осуществление деятельности в интересах КГБ. Нечто подобное было и в США. Г. Киссинджер, например, и после ухода из военной разведки, судя по некоторым воспоминаниям о нем, участвовал в мероприятиях, носивших явно разведывательный характер. Так что «бывших» не было ни у нас, ни у них.

Понять, зачем была необходима такая стажировка, можно из следующего отрывка из воспоминаний Калугина: «Мы тоже не были либералами, но проявляли гораздо большую гибкость в суждениях, не желая с ходу отталкивать собеседников своей кондовостью.

Несмотря на антикоммунизм, неприятие «иностранных» идеологий, американцы были чувствительны и открыты всему, что напоминало им об их буйной истории, войне за независимость, против рабства. В 1959 г., когда Фидель Кастро – молодой бунтарь, свергнувший диктатуру Батисты, выступал в Колумбийском университете, его встречали как национального героя. Я тоже стоял в толпе энтузиастов и чуть не плакал от счастья. Да, думал я, с американцами можно найти общий язык» [13].

Скажи сейчас кому-нибудь на Кубе, что Ф. Кастро в Америке встречали как национального героя – по морде дадут, но в реальности «кубинская революция», скорее всего, это нечто вроде нашей Октябрьской.

Главное здесь другое. Задача стажировки заключалась в том, чтобы убедить таких советских «студентов», как А. Яковлев, «с его личным негативным мнением об американском образе жизни», что «с американцами можно найти общий язык».

Иными словами, работников КГБ, ГРУ и ЦК КПСС направляли в Америку для того, чтобы проверить, насколько они подходят для неформальных контактов с американцами. Если подходят, если убеждаются, что «с американцами можно найти общий язык», тогда в дальнейшем будут осуществлять тайные контакты, будут неофициально и тайно встречаться с американцами, возможно, с теми же самыми, с которыми они общались во время стажировки.

Ведь одних только Куусинена и Арбатова для тайных советско-американских контактов не хватит, обсуждать надо множество вопросов, поэтому специально готовятся кадры будущих переговорщиков. И процесс этот шел постоянно и Колумбийским университетом не ограничивался. Если бы Яковлев и Калугин не попали на страницы газет в годы перестройки, то мы бы и о Колумбийском университете ничего не узнали.

После развала СССР многие отставные сотрудники КГБ писали статьи и целые книги, что Яковлев и Калугин были завербованы американцами во время стажировки и стали шпионами или агентами влияния. Это делается, скорее всего, для того, чтобы отвлечь внимание

от самого главного вопроса: зачем сотрудников КГБ, ГРУ и ЦК КПСС отправляли в Америку знакомиться с «бывшими» сотрудниками ЦРУ?

А ведь ЦРУшниками дело не ограничивалось! С 1961 г. в Колумбийском университете работал сам Зб. Бжезинский, фактически главный идеолог Демократической партии США, оказывающий влияние на политику всех президентов-демократов вплоть до Обамы. И следующие партии советских «студентов» могли «учиться» уже под его руководством.

Кстати, и сам Калугин пишет, что уже после Колумбийского университета, в 1960-е гг., работая в резидентуре в Нью-Йорке, организовывал советскому журналисту Ю. Жукову встречу со Зб. Бжезинским.

Ни секунды не сомневаюсь, что и у Яковлева, и у Калугина были «несанкционированные контакты» с американцами, о которых с возмущением пишут многие отставники из КГБ, только они были не примитивными «шпионами» и даже не «агентами влияния», а теми людьми, через которые осуществлялись тайные переговоры между советскими и американскими элитами.

Приведу довольно большой отрывок из статьи С. Кургиняна «Без оглядки на «потом»: «Потому что т.н. «каналы». Спутаете их с агентурой – подорвете, а не исправите ситуацию. Вопрос этот – почти не обсуждался. И потому поясню.

Приезжает высокопоставленный американец в СССР. Ездит по нашим элитным семьям (получившим на это, как вы понимаете, санкцию органов). Отбирает нашу элитную молодежь. В его списке – 10 человек. Список пересылается в посольство США. Их спецслужбы фильтруют список. Оставляют семерых. А дальше... Дальше список пересылается в КГБ и на Старую площадь. Снова фильтруется. Остается пятеро: «Это агенты? Агенты влияния? Окститесь! Это – круче! Это – двусторонний канал...»

Например, то, что сообщил покойный А. Яковлев о снятии Хрущева. О том, как М. Суслов за день до этого снятия поручил молодому А. Яковлеву написать антихрущевскую статью под будущий сброс главы государства. Понятно ведь, что такие поручения дают только наивернейшим сотрудникам!..

Яковлев – верный «сусловец»? А одновременно архитектор перестройки. Тогда Суслов – кто?..

Кто и зачем снимал Хрущева? Почему это так плотно наложилось на убийство Кеннеди? Какова реальная роль Освальда в этом убийстве и пакет советских акций в предприятии «супруга Освальда» (может быть, тут интереснее всего именно она, Марина)?» [6.4].

Официально для простого народа, да и для абсолютного большинства партийных чиновников и работников спецслужб, СССР и США считались врагами, и на официальных переговорах, через МИД и Госдепартамент, через советского и американского посла, по-настоящему серьезные вещи обсуждать было нельзя, чтобы не ввести в курс дела случайных людей и не вызвать огласки.

Ф. Визнер не подозревал об истинном характере советско-американских отношений, и в СССР об этом тоже знали единицы, поэтому по-настоящему серьезные контакты осуществлялись только тайно и через специально отобранных людей, в чью официальную компетенцию советско-американские переговоры не входили.

Между советскими и американскими элитами обсуждались самые разные вопросы, и версия Кургиняна о том, что убийство Кеннеди и снятие Хрущева как-то связаны между собой, заслуживает самого пристального внимания.

Кстати, до сих пор мало кто знает про М.А. Суслова, который был вторым человеком в партии при Хрущеве и Брежневе. Причем при Брежневе он был реальным руководителем страны, т.к. Леонид Ильич был большим любителем охоты, застолий, женщин, всяческих увеселений, а к конкретной работе относился прохладно и с удовольствием перепоручал ее М. Суслову.

Тот официально был секретарем ЦК КПСС по идеологии, а фактически руководил абсолютно всем, вплоть до черной металлургии. Нынешний президент Казахстана Н. Назарбаев в своей книге «Без правых и левых» вспоминает, как в 1973 г. его, секретаря парткома Карагандинского металлургического комбината, вызвали к Суслову по вопросам развития комбината, и Михаил Андреевич «стал задавать вопросы, причем интересоваться самыми мелкими подробностями, делал пометки в блокноте» [17].

Заседания секретариата – главного рабочего органа ЦК КПСС – проводил не Л. Брежнев, а М. Суслов. Как они проходили, вспоминает А. Яковлев: «Власть у него была несусветная. На Политбюро ходили как на праздник. Там ничего не случалось: хихоньки и хахоньки, Брежнева заведут, и он давай про молодость и про охоту рассказывать. А на секретариатах Суслов обрывал любого, кто на миллиметр отклонялся в сторону от темы: «Вы по существу докладывайте, товарищ». Когда Суслов был в отъезде, за него секретариаты вел Андрей Павлович Кириленко. Так Суслов, возвращаясь, первым делом отменял скопом все решения, принятые без него. Он был очень самостоятельным в принятии решений на секретариате. Ни с кем не советуясь, объявлял: «Решать будем так!» Когда некоторые хитрецы говорили, что другое решение согласовано с Брежневым, отмахивался и отвечал: «Я договарюсь»» [27]; «Рассказывал о Суслове Александр Николаевич с затаенным восхищением. И несколько раз подчеркивал, что генерального секретаря Брежнева никто в ЦК не боялся. А Суслова боялись все.

(...) На секретариат ЦК единственный раз за время своего руководства партией пришел Брежнев. Суслов хотел уступить ему председательское место, но он сел по правую руку от Суслова» [6.5].

Именно Суслов был главным организатором переворота 1964 г. – смещения Хрущева, именно Суслов 13 октября на заседании Политбюро потребовал от Н. Хрущева уйти в отставку и даже сам написал за него заявление об уходе и дал расписаться, а на следующий день, 14-го, на Пленуме ЦК КПСС зачитал доклад об ошибках и «волюнтаризме» Н. Хрущева, а затем – заявление от имени Н. Хрущева с просьбой освободить его от занимаемых должностей, после чего члены ЦК проголосовали за уход Хрущева.

Следует учитывать, что отец М. Суслова – Андрей Андреевич – в 1904—16 гг. работал на нефтепромыслах в Баку и там попал под надзор полиции как подозреваемый в связях с революционерами. Забастовками на нефтепромыслах руководил Сталин, так что карьерный рост Суслова-младшего в годы правления Сталина был далеко не случайным – он происходил из семьи, лично знакомой Сталину. И по характеру Суслов тоже был подстать Иосифу Виссарионовичу – такой же аскет. Его одежда была настолько старой, что Брежнев как-то предложил членам Политбюро скинуться по десятке и купить Суслову новый плащ. Кроме того, Михаил Андреевич регулярно вызывал бухгалтера ЦК и сдавал ему под расписку свою практически нетронутую зарплату.

С 1947 г. М.А Суслов был секретарем ЦК ВКП(б) / КПСС, одновременно в 1946—49 и в 1953—54 гг. – заведомой внешней политики (внешних сношений), затем переименованным в Международный Отдел ЦК КПСС. Так что зарубежные партийные связи также находились в его компетенции.

Не исключено, что снятие Хрущева было согласовано с американцами, т.к. те поняли, что Никита Сергеевич пытается сделать развал СССР через выход союзных республик невозможным. Механизм самоликвидации Союза ни один советский лидер не решался тронуть, а Хрущев решился, за что и был убран.

А. Яковлев был доверенным лицом Суслова, работал инструктором, зав. сектором, 1-м замзав, и.о. заведомой пропаганды ЦК КПСС.

В 1973 г. Яковлева отправили послом в Канаду. По официальной версии его якобы «сослали» за то, что он написал статью «Против антиисторизма» в «Литературной газете»,

не понравившуюся Брежневу, но эта версия не выдерживает никакой критики. Во-первых, статья была опубликована еще осенью 1972 г., а в Канаду Яковлев уехал только в следующем году. Во-вторых, как вспоминает Г. Арбатов: «Через несколько дней после этой статьи мы встретились с Яковлевым в кабинете Брежнева... Зашла речь о статье Яковлева. Брежнев ему говорит: «Ты, конечно, совершил ошибку. Но я знаю, что ты хотел только добра, поэтому ни о чем не думай, работай дальше». И обнял его» [6.1]. Так что скандальная статья – это камуфляж, дымовая завеса, призванная отвлечь внимание от истинных причин направления Яковлева в Канаду. А перед Арбатовым, который сам – один из переговорщиков с США, спектакль устраивать не надо, и можно честно сказать, что статья ни на что не повлияла, и если Яковлева затем отправят за границу, то это не ссылка.

Сами подумайте – не для того же Яковлева в Колумбийском университете стажировали, чтобы он потом в совковом агитпропе призывал «теснее сплотить ряды в борьбе за дело великого Ленина»? Сначала Суслов послал его в Америку, там к нему присмотрелись – для контактов подходит. Затем Суслов его к себе еще больше приблизил, присмотрелся попристальнее – свой, надежный человек, доверять можно. Показал его Брежневу. Тому Яковлев тоже понравился (Брежнев обнял Яковлева; хоть Леонид Ильич обниматься любил, но с людьми никак не ниже уровня главы государства или члена Политбюро, а тут какой-то и.о. заведомо – и ведь обнял, причем демонстративно, в присутствии человека, через которого были связи с Киссинджером).

Судя по всем признакам, Брежнев и Суслов решили сделать Яковлева главным неофициальным переговорщиком с американскими элитами, а для отвода глаз сказали написать статью поскандальнее, типа за нее в ссылку отправляем. Но вот Молотова, например, после истории с «антипартийной группой» отправили в наказание послом в Монголию. А Яковлева – не в Монголию и даже не в Болгарию, а в Канаду.

А ведь Канада граничит с США, и пограничный контроль между ними отсутствует (т.е. можно тайно встретиться с нужными людьми, которые приедут в Канаду из США вроде как по личным делам). Официальному послу в США такие вещи поручать нельзя – слишком много к нему приковано внимания. А переговоры тайные, и лишние свидетели ни к чему.

Кроме того, глава государства в Канаде – английская королева, так что можно и по английским неофициальным каналам договориться о чем-то в случае необходимости. Официальный посол в Англии для тайных контактов не годится, а вот если некий британский лорд поедет в Канаду, ну, например, типа как на охоту, и там встретится в лесу с советским послом, такую встречу в случае засветки можно выдать за чисто случайную – мало ли кто еще любитель охоты. Это пример возможной организации контактов, а все реальные подробности мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

Но есть очень серьезный признак, что Яковлев наладил контакты и по английской линии. А. Яковлев стал почетным доктором Даремского и Экзетерского университетов в Великобритании.

Все «несанкционированные контакты» посла Яковлева в Канаде, которые фиксировали слишком бдительные КГБшники – это не шпионаж, это тайные переговоры по поручению лидеров государства с представителями американской элиты. И все «несанкционированные контакты» Калугина – тоже самое.

Яковлев был тайным переговорщиком такого уровня, что про его истинную роль долгое время не знал даже председатель КГБ Андропов. Когда Андропов, получая от сотрудников КГБ, не понимавших истинного предназначения Яковлева, информацию о его подозрительных контактах, докладывал Брежневу и Суслову, те сразу ставили его на место.

Приведем пример: «О том, что было дальше, мне (...) рассказывал Виктор Чебриков [в то время – зам. председателя КГБ]: «Я помню такой случай. Юрий Владимирович Андропов показал мне записку, с которой он был на докладе у Брежнева. О том, что Яковлев по всем

признакам является агентом американской разведки. Леонид Ильич прочел и сказал: 'Член ЦРК [Центральной ревизионной комиссии КПСС] предателем быть не может'. Андропов при мне порвал эту записку» [6.5].

А вот еще пример из интервью Яковлева: «Когда из Канады в мою бытность послом выдворили советских шпионов, Андропов вынес вопрос обо мне на Политбюро. Встал и начал говорить о том, что громкое выдворение произошло по моей вине, из-за моих слабых контактов с канадским руководством. И что нужно решать кадровый вопрос – отзывать меня. Вдруг Суслов говорит: «Тов. Яковлева не КГБ назначал послом в Канаде». Андропов посерел и сел. Брежнев усмехнулся и сказал: «Переходим к следующему вопросу» [27].

Но такие проколы случались у Андропова только поначалу, когда он думал, что все тайные каналы связи между советскими и американскими элитами проходят через него (Арбатов-Киссинджер и т.д.), а у Брежнева и Суслова своих личных каналов не существует. Кстати, Киссинджера из-за таких контактов тоже считали шпионом – советским; в Америке есть масса книг, в которых столь же яростно доказывают, что Киссинджер – советский шпион, как и у нас доказывают, что Яковлев – американский шпион. Просто не все понимают: «Это агенты? Агенты влияния? Окститесь! Это круче! Это двусторонний канал».

Так вот, когда Андропов наконец понял истинную роль Яковлева, он прекратил на него любые «наезды». А когда Андропов сам возглавил государство, то в мае 1983 г. он послал своего предполагаемого преемника М. Горбачева к Яковлеву в Канаду. На инструктаж.

Но к этому вопросу более подробно вернемся позже, а пока необходимо разобраться, как партийный чиновник Андропов оказался во главе КГБ, и зачем он собрал команду, устроившую после его смерти новую «перестройку» в СССР – вторую после той, которую начал проводить Берия.

Глава 7

КГБ против КПСС. Кто и зачем создал диссидентское движение?

Органы госбезопасности практически стали над правительством и даже, в известной мере, над партией.

Виктор Гришин

Что же двигало КГБ, когда оно содействовало активизации диссидентства и расширению его рядов? Невольно возникает тот самый вопрос, который накануне падения монархии прозвучал из уст лидера партии кадетов П.Н. Милюкова при характеристике преступной, по его мнению, политики царского правительства: что это – глупость или измена?

Александр Островский

Партия хотела подавить спецслужбы, наводнив их своими функционерами, а спецслужбы их переварили, ассимилировали. Как китайцы. И они в лице Андропова победили партию...

Так вот, свершилась конвергенция разведок, т.е., грубо говоря, они договорились. А ведь это были не оперативники и не агенты, это были стратегические разведчики, они договорились в принципе, договорились каким-либо образом менять ситуацию в мире. И СССР был сдан этими разведчиками.

Александр Проханов

С.А. Аллилуева, дочь Сталина, выходила замуж очень много раз. К нашей теме это не имело бы никакого отношения, если бы одним из ее мужей не оказался индеец Баджеш Сингх. В 1967 г. муж СИ. Аллилуевой скончался, и она поехала в Индию развеять его прах над Гангом. И обратно в Советский Союз не вернулась. 6 марта 1967 г. Светлана Аллилуева явилась в посольство США в Индии и попросила политическое убежище. В ночь с 6 на 7 марта Светлану Иосифовну переправили самолетом из Индии в Швейцарию, оттуда – на американскую военную базу в Западной Германии, а уже оттуда – в США, где ее просьба о политическом убежище была удовлетворена, и дочь Сталина осталась в Америке на ПМЖ.

Бегство дочери Сталина в Америку стало сильнейшим ударом по международной репутации СССР – еще бы, дочь основателя Советского Союза не выдержала жизни в созданном ее отцом государстве и сбежала из «социалистического рая»!

Как издавна принято в нашей стране, за позор кто-нибудь должен был ответить. Кандидата на роль «козла отпущения» искали два месяца (т.к. разрешение на выезд за границу согласовывалось со множеством инстанций, включая КГБ) и, наконец, решили, что больше всех виноват КГБ. Заграничный аппарат КГБ должен был следить за такой важной персоной, а наша резидентура в Индии почему-то этого не сделала и бегство дочери Сталина в американское посольство прохлопала.

Поэтому 18 мая 1967 г. председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный (который, к тому же, дружил с А. Шелепиным) был освобожден от занимаемой должности, и новым председателем КГБ назначили Ю. Андропова. Пробыл он на этой должности 15 лет – до 26 мая 1982 г., возглавляя КГБ дольше всех других руководителей этой организации за всю ее историю.

Итак, 15 лет Андропов руководил КГБ. Или все же КГБ руководил Андроповым?

Вопрос очень интересный. Андропов был в КГБ пришлым человеком со стороны. Работа органов государственной безопасности – вещь довольно специфическая, и человеку непрофессиональному разобраться в ней очень сложно. Чем меньше начальник понимает тот предмет, которым занимается руководимая им организация, тем больше возможностей у подчиненных манипулировать начальником.

И даже если начальник изучит все ведомственные учебники (что Андропов, кстати, и сделал – проштудировал всю спецлитературу), все равно, без собственного опыта вербовок агентуры, анализа информации и т.д. понять, когда подчиненные докладывают ему правду, а когда – полуправду, а то и откровенно вешают лапшу на уши, довольно сложно. Надо быть очень сильным психологически, обладать несокрушимым стальным характером, чтобы заставить себя уважать матерых волков из разведки, чтобы подчинить их своей воле. Был ли таким Андропов?

Чтобы же представлял из себя Ю. Андропов в личностном плане, постараемся понять с помощью Л. Млечина: «Эту историю рассказал его тезка и бывший сотрудник по ЦК КПСС Ю.В. Бернов: «Я уже в приемной Андропова почувствовал что-то неладное – в воздухе пахло лекарствами, из кабинета вышли врачи. У Юрия Владимировича был серьезный сердечный приступ, и ему сделали несколько уколов. Я зашел в кабинет Андропова, он лежал на диване и очень плохо выглядел. (...)»

А дело было так. В Москве находился высокий гость из Праги. Провожать его в аэропорту по партийной иерархии выпала честь члену политбюро и секретарю ЦК А.П. Кириленко, которого никто не решился бы назвать обаятельным и симпатичным человеком. Кто-то чего-то не понял, скорее всего, офицер охраны из девятого управления КГБ спутал время вылета спецсамолета.

Кириленко решил, что он не поспевает в аэропорт, и «в грубой форме», как вспоминает Юрий Бернов, устроил Андропову разнос за срыв политически важного мероприятия. Сидя в своем кабинете на Старой площади, несчастный Андропов никак не мог сам выяснить, когда же точно вылетает самолет с правительственного аэродрома, а злой Кириленко то и дело ему перезванивал, повышая градус своих эмоций. Это для миллионов советских людей Андропов станет потом высшей властью в стране, ему будут завидовать, перед ним будут трепетать. А для Кириленко он тогда был просто подчиненным. Вот этот разговор с вышестоящим секретарем ЦК и стоил Андропову сердечного приступа» [7.1]. Но каким же испуганным несчастным, судя по этому эпизоду, был «легендарный» Андропов, если окрик члена политбюро – по пустяковому делу! – буквально свалил его с ног? И этот человек считается выдающимся реформатором с железной волей? Скорее, этот эпизод рисует Андропова несамостоятельным, зависимым от чужого мнения и очень неуверенным в себе человеком, который избегал конфликтов и органически не мог перечить вышестоящим...

Г.Х. Шахназаров подметил любопытную деталь: «Андропов словно стеснялся своего роста, величины, старался не выпячивать грудь, как это делают уверенные в себе люди. Чуть горбился не столько от природной застенчивости, сколько от того, что в партийных кругах было принято демонстрировать скромность, это становилось второй натурой». Шахназаров описывает, как они «...живо беседовали, пока не зазвонил аппарат прямой связи с Хрущевым. Шахназаров стал свидетелем поразительного перевоплощения. Буквально на глазах живой, яркий, интересный человек преобразился в солдата, готового выполнить любой приказ командира. В его голосе появились нотки покорности и послушания» [7.2]. Итак, Юрий Владимирович был покорным, застенчивым, слабовольным, зашуганным, несамостоятельным, неуверенным в себе человеком, зависимым от чужого мнения.

Л. Брежнев и М. Суслов назначили именно такого человека руководить КГБ как раз для того, чтобы он их боялся, выслуживался, не проявлял никакой самостоятельности, был послушным исполнителем их указаний.

Но два старых партийца не учли одну вещь: такая слабовольность и послушность – палка о двух концах. С одной стороны, действительно удобно, когда спецслужбой руководит человек, который тебе в рот заглядывает и хвостиком виляет. А с другой стороны? Мог ли такой слабак подмять под себя волков госбезопасности?

Но это еще далеко не все. Было и другое интересное обстоятельство: «В середине 30-х комсомолец Андропов, скорее всего, из-за страха, что начнут копаться в его подретушированной биографии, начал сотрудничать с НКВД. Причем, по словам того же ветерана, Андропов продолжал свою «добровольную помощь органам» даже после того, как в 1938 г. приказом Берии низовым подразделениям госбезопасности было предписано прервать контакты подобного рода и уничтожить агентурные дела на партийно-комсомольскую номенклатуру.

Еще более тесными стали контакты Андропова с НКВД во время войны, когда он курировал по комсомольской линии руководимое органами партизанское движение в Карелии. Как говорил тот же ветеран, их будущий шеф «даже в самые тяжелые дни войны не забывал давать информацию на коллег опекавшему его чекисту Гусеву» [10].

Получается, что председатель КГБ в молодости был «стукачом». Даю гарантию 200%, что те сотрудники КГБ, которые были в курсе этого дела, своего начальника не уважали.

Все эти «колебания» Андропова, когда он своему бывшему куратору полковнику Гусеву назначает генеральскую пенсию и закрывает глаза на то, что уволенным чекистам незаконно выплачивают деньги, предназначенные на агентурную работу, свидетельствуют о том, что Андропов очень боялся неприятных напоминаний и поэтому старался угодить своим собственным подчиненным.

Вышеуказанные обстоятельства дают основания полагать, что Андропов был только номинальным главой КГБ, а в реальности им самим руководили его формальные прямые и непосредственные подчиненные, навязывая ему свое видение ситуации, свое мнение, свою волю, вертели им как хотели.

При этом сами «кукловоды» Андропова из КГБ на первые роли не лезли, оставались в тени, предоставляя Юрию Владимировичу привилегию озвучивать их мнение перед Политбюро и закрывать глаза на то, чем они занимаются.

Разведчики – люди скромные, привыкшие быть в тени. Главный принцип их профессии: никогда не светиться, скрывать свою истинную роль, управлять своими агентами тайно, не демонстрируя истинный характер отношений. А если вдруг все же придется с агентом на людях появиться – прикинуться мелкой сошкой. Охранником каким-нибудь или помощником, или еще кем-то.

Если кто помнит, был в России в 1990-х гг. такой «всемогущий олигарх» Владимир Гусинский. Даже сам Бобков, генерал армии, бывший 1-й заместитель председателя КГБ СССР, пошел к нему работать начальником аналитической службы ЗАО «Медиа-Мост». И все даже сочувствовали – до чего Россия докатилась, если генерал к олигарху на работу каким-то аналитиком просится! А вот на интернет-сайте compromat.ru имеется статья под названием «Гусинский – бывший агент КГБ «Денис» (автор – Л. Сигал), и в этой статье сообщается, что «Гусинский сотрудничает с органами безопасности на негласной основе под псевдонимом «Денис» и используется в работе среди театральной интеллигенции. В этом качестве характеризуется положительно. (...) Позже агент КГБ «Денис» был переориентирован на работу по теневой экономике» [7.3].

Если информация соответствует действительности, то тогда становится понятно, что «всемогущий олигарх» был скорее всего кем-то вроде «зиц-председателя Фунта», который, если помните гениальный роман Ильфа и Петрова «Золотой теленок», только изображал из себя главу конторы «Рога и копыта», а реально ею руководил Остап Бендер.

Генерал мог бы в этом «Медиа-Мосте» хоть дворником устроиться – его формальная должность не имела никакого значения. Важно не то, какую должность человек занимает,

а то, какую власть он имеет реально. А когда «олигарх» стал воображать, что он на самом деле олигарх, ему сразу все объяснили: отобрали все и заставили уехать из России.

Да и вообще к вопросу о т.н. «олигархах» надо подходить очень осторожно и вдумчиво. Если массовая пропаганда сознательно выпячивает какого-то «олигарха» как некий «центр мирового зла», это означает, что он является ложным объектом, и к нему специально привлекают внимание и тем самым отвлекают внимание от реального объекта.

Особенно это касается «олигархов» из числа не очень популярных национальных меньшинств. По словам писателя и философа Д. Галковского, «Если банк принадлежит немцу Мюллеру, это значит, что банк действительно принадлежит немцу Мюллеру. Не на 100% – банковская система вещь конспиративная и коварная, – но процентов на 80. Если банк принадлежит еврею Абрамовичу, то вероятность, что этот банк принадлежит не самому Абрамовичу, а вообще каким-то евреям, равна 10%. Евреи – это зиц-председатели, чье предназначение – МАСКИРОВКА реальной собственности и реальной деятельности реальных людей. (...) Евреи не играют серьезной роли в мировой истории. Их роль и сводится к маскировке чужих действий».

Но не будем дальше отвлекаться от темы и вернемся к Андропову.

Итак, следует учитывать, что по своим психологическим качествам и с учетом «добровольной помощи органам» в молодости он, скорее всего, находился под полным влиянием и контролем своих формальных подчиненных, профессиональных сотрудников КГБ и в реальности выполнял то, что они ему советовали (или навязывали).

Уже в 1969 г. КГБ начал постепенно забирать власть в стране. Чтобы лучше понять, каким образом КГБ устанавливал контроль над советским государством, необходимо четко уяснить, что это вообще такое – государство.

Наиболее реалистичное представление о сущности государства дано в лекции В.И. Ленина «О государстве». Прочитируем оттуда самое важное: «Было время (...) когда (...) не было государства, не было особого аппарата для систематического применения насилия и подчинения людей насилию. Такой аппарат и называется государством. (...)»

В то время не видно еще признаков существования государства... особого разряда людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия, каковым являются в настоящее время, как вы все понимаете, вооруженные отряды войск, тюрьмы и прочие средства подчинения чужой воли насилию, – то, что составляет сущность государства. (...)»

Государство сводится именно к такому выделенному из человеческого общества аппарату управления. Когда появляется такая особая группа людей, которая только тем и занята, чтобы управлять, и которая для управления нуждается в особом аппарате принуждения, подчинения чужой воли насилию – в тюрьмах, в особых отрядах людей, войске и пр., – тогда появляется государство» [16. Т.39].

Итак, сущность государства, по мнению В.И. Ленина, заключается в наличии особого аппарата принуждения, аппарата насилия для подчинения людей чужой воле. Иными словами, основа государства – это его силовые структуры.

Если высшие органы государственной власти принимают какие-то решения, но у них нет силовых структур, способных заставить людей выполнять эти решения, значит, реальной власти у этих государственных органов нет. Власть у того, у кого есть сила.

Это относится и к вопросу: что важнее – сила или деньги? Сила важнее. Попробуйте перешибить рублем бейсбольную биту. Если бы деньги были важнее силы, тогда бы не «коммерсы» платили дань «браткам», а «братки» платили бы дань «коммерсам».

Если высший правящий класс в стране, вне зависимости от того, что он из себя представляет (буржуазия, аристократия, бюрократия, и т.д.) хочет быть реальной, а не номиналь-

ной властью, он должен научиться контролировать силовые структуры и подчинять их себе. В противном случае силовые структуры сами станут правящим классом: кто контролирует силовые структуры, тому и принадлежит реальная власть. Если силовые структуры никто не контролирует, значит, реальная власть принадлежит им самим.

В Советском Союзе правящим классом была бюрократия, или, если говорить в терминах того времени, «номенклатура» – высший слой руководителей КПСС и государственных органов.

Силовые структуры в СССР состояли из Министерства обороны (т.е. Советской армии), МВД и КГБ. (Признаться, мы и сами так считали, пока не провели исследования системы национальной безопасности СССР. Она была куда как многообразнее. (См. [7.4].) – А.Ш.)

Самая сильная из этих силовых структур – Советская армия, у которой был коллективный Верховный Главнокомандующий – Совет Обороны СССР, а председателем Совета Обороны был Генеральный секретарь ЦК КПСС. Фактически Советской армией руководили министр обороны СССР и начальник Генерального штаба.

После истории с маршалом Жуковым и его реальным или мнимым «бонапартизмом» контролю над армией уделялось повышенное внимание. Контроль над армией был двойным – его осуществляли одновременно и госбезопасность, и ЦК. В КГБ, как уже ранее говорилось, было 3-е управление – военная контрразведка, и «особые отделы» во всех войсковых частях. Партийный контроль осуществлялся через ГлавПУР – Главное политическое управление Советской армии и Военно-Морского Флота. ГлавПУР имел статус отдела ЦК КПСС, а в войсковых частях были его структурные подразделения на местах – политотделы во главе с замполитами.

И особые отделы, и политотделы занимались мониторингом настроений среди военнослужащих, и для этого использовали сеть информаторов среди военных. Насколько всеохватывающим был контроль за армией, можно понять из следующего отрывка из книги «Освободитель» (речь идет о вводе советских войск в Чехословакию в 1968 г.): «Мы бросились к своим машинам, возле которых сустились солдаты и сержанты, завершая последний технический осмотр перед выступлением. А с другой стороны колонны так же бегом к ней приближалась плотная группа солдат и сержантов, которые только что получили инструктаж у офицера особого отдела ГБ. Стукачей инструктируют всегда тайно. Но тут перед самой границей особый отдел, видимо, получил новые инструкции, которые нужно было срочно довести до исполнителей – до стукачей. А кругом чистое поле, и времени в обрез. Как тут спрячешься? Вот и приходится инструктировать на глазах всего батальона.

А ГБ все же не такое глупое. Вынуждены были чекисты в чистом поле собрать стукачей. Но не всех собрали, лишь некоторых. Голову даю на отсечение, что мой личный радист стучит на меня. А вот не вызвали же его на инструктаж! Может быть, раньше ему инструкцию дали, а может быть, один из тех, кто был на инструктаже, ему тайно сообщит подробности...

А тем временем от бронетранспортера замполита батальона отделилась новая плотная группа солдат и сержантов и стремительно понеслась к своим машинам. Это тоже стукачи. Но несколько другого рода. Легальные. У них своя личная линия подчинения. Это слуги партии. В каждом взводе на тридцать солдат и сержантов – комсомольский секретарь и двое его помощников, да взводный агитатор, да редактор «Боевого листка», а в каждом отделении на семь солдат – один корреспондент этого листка... и они уже люди замполита, люди партии. Они слушают, что говорит партия, а партия ушами замполита очень внимательно слушает их обо мне, моих товарищах, о моих командирах и моих подчиненных...

А вот от машины пропагандиста полка быстро, но не настолько, чтобы растряссти свое высокомерие, бежит еще один... Он – кандидат в члены нашей великой партии. В моей роте

он один такой. Он – особая статья. Он – особая нить информации прямо к политическому богу полка [т.е. полковому замполиту]....

Кандидат в члены нашей великой партии забрался в мою машину и занял место слева от меня: справа – радист (тайный стукач ГБ), сзади – пулеметчик (явный стукач ГБ), впереди ротный агитатор – рука партии...» [7.5].

Как видите, КГБ и партия контролировали армию очень плотно. Но если с КГБ все понятно, то с партией есть одно интересное обстоятельство. Все замполиты и политотделы подчиняются ГлавПУРу, ГлавПУР вроде бы – отдел ЦК КПСС, но кто же был начальником ГлавПУРа? А его начальником с 30 апреля 1962 г. был А.А. Епишев, который в 1951—53 гг. работал заместителем министра государственной безопасности СССР. И хотя трудился он до этого партийным чиновником, но все же 2 года в МГБ – это кое-что значит, для госбезопасности не чужой человек. В армии была своя собственная разведка – знаменитое и легендарное ГРУ, которое с 14 марта 1963 г. возглавлял П.И. Ивашутин. С конца 1930-х гг. П. Ивашутин служил в особых отделах, с 1952 г. был министром госбезопасности Украинской ССР, в 1954—58 гг. он был заместителем председателя КГБ СССР, а в 1958-63 гг. – 1-й замом, 5-13 ноября 1961 и.о. Председателя. Т.е. начальником ГРУ был человек из КГБ.

Т.о., Советская армия не была самостоятельной политической силой. По этой причине ни одного успешного военного переворота (если не считать таковым арест Берии группой военных) в Советском Союзе не было. При этом у КГБ инструментов контроля над армией имелось больше, чем у КПСС.

Второй по численности советской силовой структурой было МВД СССР. И главной ударной силой МВД была не милиция, а ВВ численностью 340 000 чел., в т.ч. подмосковная отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Дзержинского, чья численность в советские времена составляла 32 000 чел. Для борьбы с армией ВВ не хватит, а вот на подавление возможного бунта КГБ вполне достаточно.

МВД контролировалось госбезопасностью в значительно меньшей степени, чем армия, и министром внутренних дел был старинный друг Брежнева Н.А. Щелоков, к которому у КГБ никаких подходов не имелось. Поэтому на МВД партия могла рассчитывать в случае опасности. В дальнейшем для укрепления своих позиций 1-м замминистра Брежнев назначил своего зятя Ю.М. Чурбанова.

А кто же контролировал КГБ?

Партия пыталась контролировать КГБ через Отдел административных органов ЦК КПСС и через председателей КГБ и их заместителей, ранее являвшихся партийными чиновниками, но в реальности ничего не получалось. Как только партийный чиновник попадал в систему КГБ, чекисты его очень быстро перевербовывали. Их этому учили и очень неплохо учили. Так и с Андроповым произошло – партия хотела, чтобы Юрий Владимирович контролировал чекистов, а вышло так, что сами чекисты стали его контролировать. Т.о., в деле контроля над советскими силовыми структурами получалась следующая ситуация: армия контролировалась чекистами настолько, чтобы им не мешать, но все же не настолько, чтобы им помогать. Т.е. армия была как бы в стороне от политики. КГБ не контролировался никем, а МВД контролировалось партией. Получалось равновесие сил между партией и госбезопасностью. Именно по этой причине КГБ не мог устроить открытый государственный переворот, и приходилось действовать постепенно и очень медленно.

Во-первых, КГБ было необходимо постепенно усиливать агентурное проникновение в Советскую армию, чтобы подчинить ее себе еще больше. Во-вторых, КГБ надо было усилить такие рычаги влияния, как получение информации обо всех сторонах жизни и деятельности советских руководителей, чтобы иметь на них компрометирующие материалы (компромат) и, шантажируя их угрозой разглашения компромата, подчинить своей воле.

Руководство страной осуществляется не криком в рупор, а через средства связи – специальной, особо защищенной правительственной связи. Отключи правительственную связь – и руководителю останется не руководить, а руками водить. В современной России правительственная связь – это отдельная структура, но в СССР она входила в состав КГБ. А кто контролирует правительственную связь, тот и слушает, о чем говорят правители.

Не менее важной является и охрана высших должностных лиц. Сейчас охрана руководителей страны – это отдельная структура, а в СССР охраной занималось 9-е управление КГБ. Как любил шутить советский сатирик М.М. Жванецкий, «что охраняем, то и имеем».

Охрана ведь не только охраняет. Охранники круглосуточно находятся поблизости от руководителей, и видят очень многое – с кем встречается, что делает. Иногда и услышать кое-что можно. И не только услышать. Слово «гвардия» в буквальном переводе на русский означает «охрана». В России целый период истории был – «гвардейское столетие» (1725—25) когда гвардия, т.е. царская охрана, совершала государственные перевороты и ставила во главе страны тех, кто ей нравился, пока Николай I эту славную традицию не обломал.

Хотя в СССР «гвардейские перевороты» до 1991 г. были не в моде, но слежка за высшим руководством страны осуществлялась регулярно и непрерывно.

Чем занималась правительственная охрана при Берии, становится понятно из доклада Г.М. Маленкова: «Я должен сказать Пленуму ЦК и о таких преступных действиях Берии, как использование охраны членов Президиума ЦК для контроля за ними.

Теперь нам известно, что о каждом передвижении членов Президиума Берия немедленно узнавал через охрану.

Известно также, что разговоры по телефону с членами Президиума ЦК подслушивались и докладывались Берии. Мы располагаем на этот счет документальными данными».

При Хрущеве численность органов госбезопасности была значительно сокращена, но после 1967 г. Андропов и его коллеги нашли способы, как добиться согласия Политбюро на постоянное увеличение штатной численности и полномочий КГБ.

Для этого были изобретены две «страшилки», которыми КГБ смертельно напугал Л. Брежнева, М. Суслова и прочих советских руководителей и заставил их согласиться на свои требования.

Первая «страшилка» – террористы, вторая – диссиденты.

В 1967 г. 1-й заместителем председателя КГБ СССР был назначен старый профессионал госбезопасности С. К. Цвигун. Считается, что Брежнев назначил его для того, чтобы он контролировал Андропова. В литературе бытует версия, что якобы Цвигун и Брежнев были женаты на родных сестрах. Однако, это не соответствует действительности: жена Брежнева – Денисова В.П., а жена Цвигуна – Ермольева Р.М.; девичьи фамилии и отчества разные. Реальные причины назначения Цвигуна скорее всего заключались в том, что они были знакомы по Молдавии, где в 1951—52 гг. Брежнев был 1-м секретарем ЦК компартии, а Цвигун в 1951—53 гг. – заместителем министра госбезопасности.

Так вот, Брежнев хотел, чтобы Цвигун Андропова контролировал, и он его действительно так законтролировал, что взял инициативу в свои руки, и обе упомянутые «страшилки» в виде террористов и диссидентов оказались именно его рук делом, а формальный начальник Цвигуна – Андропов – только послушно следовал его советам.

Начнем с первой «страшилки» – с террористов.

Слово «террор» в переводе с латинского означает «страх, ужас». Т.е. терроризм – это запугивание. Кого надо запугать – против того и совершаются террористические акты (стрельба, взрывы, поджоги, падения самолетов, эпидемии неизвестных болезней, и т.д.) Если надо запугать население – тогда убивают простых обывателей. Когда надо запугать власть – тогда устраивают покушения на руководителей. Цель запугивания – добиться того, чтобы запугиваемый, снедаемый чувством страха, сам, добровольно, попросился к кому-то

под охрану и тем самым согласился на ограничение степени своей свободы. А также согласился платить большие деньги, чтобы его потом какие-нибудь террористы не убили.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. запуганные избиратели и вынужденные подстраиваться под их настроения депутаты Конгресса согласились во имя борьбы с терроризмом на ограничение конституционных прав и свобод:

- в США было разрешено прослушивание телефонных переговоров без санкции суда;
- отменена тайна банковских вкладов (обо всех финансовых операциях банки обязаны сообщать спецслужбам – якобы для борьбы с финансированием терроризма);
- разрешено бессрочное (т.е. пожизненное) содержание «подозрительных лиц» без санкции и без приговора суда на дислоцированных за рубежом военных объектах (например, военная база Гуантанамо на Кубе, «тюрьмы ЦРУ» в различных странах);
- разрешено применение пыток при допросах «подозреваемых в причастности к терроризму».

Т.е. США, которые когда-то давно были одним из самых свободных государств мира, превратились под флагом борьбы с терроризмом в полицейское государство, где любого не понравившегося человека можно объявить «подозрительным», задержать без санкции суда и без предъявления обвинения, подвергнуть пыткам и без всякого судебного разбирательства пожизненно заключить в тюрьму. И главное – за 9 лет после терактов, с 2001 г. по 2010 г., бюджетные расходы на деятельность американских спецслужб увеличились в 21,5 раза! Ну чем не мотив, чтобы немножко припугнуть избирателей и политиков?

В СССР, в отличие от Штатов, демократии не было, поэтому в запугивании населения не было никакого смысла. Пугать надо было конкретную целевую аудиторию – высших руководителей государства. И в январе 1969 г. их припугнули.

20 января младший лейтенант В. Ильин заступил на дежурство по войсковой части, дислоцированной в окрестностях г. Ломоносова Ленинградской области, и во время дежурства прихватил из сейфа 2 пистолета Макарова и 4 снаряженных обоймы, а утром, 21 января, вооруженный офицер исчез и скрылся в неизвестном направлении. О происшествии сразу же был проинформирован Особый отдел.

По тревоге на поиски младшего лейтенанта Ильина были подняты все офицеры части, а начальник Особого отдела КГБ СССР по Ленинградскому ВО направил шифртелеграмму №-039 от 21.01.1969 г. 1-му заместителю Председателя КГБ при СМ СССР генерал-лейтенанту Цвигуну С.К., в которой было сообщено о случившемся, а чуть позже направил дополнение к шифртелеграмме, где было сказано, что по свидетельским показаниям Ильин улетел на самолете в Москву. Еще через несколько часов Цвигуну была направлена новая шифртелеграмма, из которой следовало, что судя по анализу обнаруженных дневниковых записей Ильина, он намеревается совершить покушение на Брежнева. (Был указан и адрес дяди, по которому беглец может остановиться. – *А.Ш.*).

На следующий день было запланировано торжественное награждение в Кремле космонавтов, недавно вернувшихся на Землю, и награды должен был вручать Брежнев под прямую телевизионную и радиотрансляцию, о чем заранее было объявлено на всю страну. Поэтому младший лейтенант прекрасно знал, где и когда надо поджидать Леонида Ильича.

С.К. Цвигун, зная о том, что в Москву прибыл вооруженный человек, намеренный совершить террористический акт против главы государства, никаких мер по его розыску в Москве и по усилению охраны Кремля не принял. Утром 22-го в КГБ обратился проживавший в Москве дядя Ильина, сержант милиции, и сообщил, что его племянник пришел к нему домой, вооруженный двумя пистолетами, взял у него плащ и фуражку, т.е. осенне-весеннюю милицескую форму (и это зимой!), а перед этим сказал, что пойдет в Кремль посмотреть на космонавтов.

Об этом сразу же доложили Цвигуну, Однако его дальнейшие действия выглядят довольно странно: он распорядился предупредить сотрудников охраны Кремля, что возможно покушение на членов правительства со стороны вооруженного младшего лейтенанта Советской армии, но при этом охрану не предупредили, что террорист будет одет в осеннюю форму милицейского сержанта. Т.о., охране Кремля умышленно сообщили неверные сведения о террористе. Дальше весьма сомнительно выглядят уже действия самой охраны. За несколько минут до подъезда правительственного кортежа охране раздали фотографии Ильина, а не узнать его было невозможно (Ильин был смугл и походил на цыгана, отчего с детства носил прозвище Копченый), да еще и одет зимой в осеннюю форму! Однако Ильин преспокойно топтался среди оцепления, явно выделяясь своим необычным, неуместным нарядом и характерной, необычной внешностью, но никто у него даже не спросил, а кто он такой, и что он тут делает!

И вот когда в Боровицкие ворота Кремля въезжал правительственный кортеж, Ильин выхватил оба пистолета и стал стрелять с обеих рук, по-македонски, по второй машине в кортеже, в которой должен был ехать Брежнев, о чем несколько раз передали по телевидению и по радио (интересно, зачем, чтобы террорист не ошибся, и стрелял точно куда следует?).

Однако в машине был не Брежнев, а внешне на него похожий космонавт Г. Береговой (который успел пригнуться), ибо в тот момент, когда кортеж подъезжал к Кремлю, Цвигун позвонил по радиотелефону в машину Брежнева и порекомендовал сделать перестроение и переместить машину в конец кортежа, а затем после Цвигуна позвонил еще и Андропов и тоже попросил перестроиться. По этой причине машина Брежнева оказалась в хвосте колонны, и террорист в нее не попал.

Странности в деле с покушением на Брежнева видны даже непрофессионалу, а вот что думает по этому поводу профессионал – бывший начальник 9-го отдела КГБ Украины? Он сказал по поводу этого покушения следующее: «Как посторонний человек мог затесаться в охрану Кремля? ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.